

СЛОВО. Том XXIV

Трилогия: **Проклятье Древнего Ханаана**

На обложку (обратная сторона):

Чубайс:

«Я перечитал всего Достоевского и теперь к этому человеку не испытываю ничего, кроме физической ненависти. Когда я вижу в его книгах мысли, что русский народ — народ особый, богоизбранный, мне хочется порвать его в куски» [2004 г. газета “Financial Times”].

Ф.М. Достоевский:

«Интернационал распорядился, чтобы еврейская революция началась в России. И начнется... потому что нет у нас для нее надежного отпора ни в управлении, ни в обществе. Бунт начнется с атеизма и грабежа всех богатств. Начнут ниспровергать религию, разрушать храмы и превращать их в казармы, а потом сами испугаются... Евреи погубят Россию и станут во главе анархии» [112] (с. 234).

«Иудейство и банки управляют теперь всем и вся, как Европой, так и социализмом, так как с его помощью еврейство выдернет с корнями Христианство и разрушит Христианскую культуру. И если даже ничего как только анархия будет уделом, то и она будет контролируема евреем. Так как, хотя он и проповедует социализм, тем не менее он остается со своими сообщниками — евреями вне социализма. Так что когда все богатство Европы будет опустошено, останется один еврейский банк».

«Революция жидовская должна начаться с атеизма, так как евреям нужно низложить ту веру, ту религию, из которой вышли нравственные основания, сделавшие Россию и святой и великой!» [99] (с. 171).

Проклятье Древнего Ханаана

Самоубийцы XXI столетия

Для того чтобы стала понятна цель предлагаемого повествования, зададимся вопросом: что собой представляет всеми всегда ругаемая и ненавидимая прослойка населения, именуемая в дореволюционные времена жидами, а в послереволюционные евреями?

Главным отличием рассматриваемой нами диаспоры от всех иных является то, что данная общность исповедует очень от всех иных отличную родовую религию. Ту самую единственную, куда, в отличие вообще от всех иных вер и вероисповеданий, людей иных национальностей не подпускают и на пушечный выстрел уже и изначально.

Почему не подпускают? Что им от всех иных народов такого очень важного не подлежащего разглашению требуется так тщательно скрывать?

Религия эта, что нами уже выяснено в тетралогии «Противостояние» (в частности — «Имя Бога» [119]), представляет собой туземное вероисповедание доизраильского населения Палестины — хананеев. Язык, используемый данным конгломератом народностей, исповедующих это языческое вероисповедание, представляет собой древнее наречие все того же народа. То есть так называемый «древний еврейский язык» является ни чем иным как наречием все тех же хананеев.

Единственным же отличием на сегодняшний день записавшейся в евреи-иудеи части народонаселения планеты является цвет их кожи и прекрасная возможность произносить никак в былые времена не дающийся туземному населению Ханаана звук — Р.

Но почему же эта религиозная общность так настойчиво все продолжает причислять себя к неграм, изначально проклятому населению планеты? Почему ей так странным образом хочется принять на себя отнюдь не для них предназначенную печать?

А все дело в том, что им покровительствует сам дьявол, который именно из этого конгломерата народностей, собранных в некую ваалопоклонническую общность, и выберет антихриста. То есть мирового лидера, способного уже здесь на земле, не расставаясь с телом, обеспечить этой диаспоре полное блаженство — подчинение всех людей мира исключительно этому конгломерату народностей, собранных под эгидой поклонения древнему божеству страны Ханаан.

Вроде бы неплохая идея для консолидации этой сборной из многих иных народности, своими корнями подавляющим большинством представляющих сегодня как внешность, так и внутренность другой религиозной общности — славян. Однако вся их на сегодняшний день уже почти завершенная идея владычества должна привести, и уже практически привела, к просто обязанному сопровождать данные события явлению — Апокалипсису. То есть к концу всему. В том числе и их личному на сегодняшний день вполне безбедному обитанию. Которое осуществляется, как ими всегда и планировалось, исключительно за счет все продолжающегося обирания всех народностей им иных. То есть сами себе они и подпиливают сук, на котором столько лет не только прекрасно сидят, но и в ус, что называется, не дуют.

Надо это им или вовсе не надо? Ведь если им все прекрасно удастся, то худо от того будет не только всем народам иным, но и им самим.

Чтобы ответить на данный вопрос правильно, как им самим, так и окружающим этих невольных самоубийц народностям, следует более пристально, нежели это делалось до сих пор, взглянуть как на историю происхождения данного конгломерата народностей (см.: «История Руси: кто мы?»), так и на историю захвата ими ключевых позиций в мире. Что является угрозой, повторимся, не только для их потенциальных жертв, но и для них же самих.

Хананейская доктрина

«...резко отрицательное отношение к иудаизму и евреям в Московской Руси, неизвестное там до XVI в.», повелось от ...борьбы с “жидовствующими”» [70] (с. 22).

А между тем еще:

«...в первой половине XI в. еврейский и хазарский элемент в Киеве... играл значительную роль” (В.Н. Топоров. Святость и святыне в русской духовной культуре: В 2-х т. Т. 1, М.: Гнозис: Школа “Языки русской культуры”, 1995, с. 283-286, 340)» [70] (с. 14).

Про некие погромы, якобы когда бытовавшие в Древней Руси, придумали Карамзины. На самом же деле еще о временах, предшествующих началу правления Владимира Мономаха, мы имеем свидетельства:

«Отличаясь большим корыстолюбием, столь несвойственным Русским князьям, Святополк сильно покровительствовал жидам, которые пользовались при нем большими льготами в Киеве и нещадно обирали жителей, давая им деньги в долг за неизмеримо высокие “резы” или рост» [47] (с. 62).

Но не вечно ворону кружить над обираемой инородцами и иноверцами Русью:

«Первым делом Мономаха по занятии Киевского стола было обуздание жидов. Он тотчас же собрал совет из своих мужей, на который был приглашен и муж от Олега Святославовича, и советом этим были приняты правила для ограничения жидовских ростов на деньги, а именно было установлено, что наивысшая величина «рез» или процентов не может быть свыше одной трети долга, причем ростовщики могли взимать эти резы только три раза, после чего теряли права на самый долг» [47] (с. 63).

Таким образом, до взимания процентов самые жадные ростовщики теряли десятую часть отданных займа денег. Потому этот промысел переставал представлять собой особый интерес для данной прослойки населения, несколько ранее, еще во времена Русской Палестины, когда главным нашим городом являлся Ие Руса лим, среди жителей Древней Руси представлявшей собой касту безправных рабов — хананеев.

Но и этих законодательств для данной диаспоры, населявшей наши древние города, оказывалось все же недостаточно. А потому:

«Сохранилось известие, что Владимир Мономах вовсе хотел освободить Русскую Землю от жидов, и собрал для этого совет из всех князей, которые положили их изгнать» [47] (с. 63–64).

«И вскоре послал звать всех князей к Киеву. Когда же князья съехались на совет у Выдобычи, по долгом рассуждении установили такой закон: “Ныне изо всей Русской Земли всех жидов со всех их имением выслать и впредь не впускать и если тайно войдут, вольно их грабить и убивать”. И послали по всем городам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали, но многих по градам и на путях своевольно пограбили и побили. С сего времени, говорит летопись, — жидов в Руси нет, и когда который придет, народ грабит и убивает» [136] (Т. 2, с. 129).

А вновь появляются у нас хананеи лишь после захвата нашей страны татарами. Под 1321 годом летописец замечает:

«Прииде из Орды в Кашин Таянчар татарин с жидовином с должником (откупщиком) и многу тягот учинишу Кашину» [137] (Т. 3, с. 125).

После изгнания врага изгоняются и откупщики хананеи, с чем и связан небывалый рассвет в ту пору Святой Руси. И в 1526 году посол Великого князя Василия Иоанновича говорил в Риме:

«Мы гнушаемся евреями и не дозволяем им въезжать в Россию» [138] (Т. 7, с. 132).

После данного разговора, судя по всему на очень непродолжительный срок, на Руси вновь появляются гости из польских местечек. Однако же:

«...при Иоанне Грозном: въезд еврейским купцам был запрещен. А когда в 1550 польский король Сигизмунд-Август потребовал, чтоб им был дозволен свободный въезд в Россию, Иоанн отказал в таких словах: “в свои государства Жидом никак ездити не велети, занеже в своих государствах лиха никакого видети не хотим...” (Еврейская Энциклопедия [далее ЕЭ], т. 8, с. 749) [70] (с. 23).

Но и четверть века спустя, о чем свидетельствует посол Австрии Даниил Принц, законы по отношению к данной диаспоре в Московии не изменились:

«От Иудеев и их религии они до того отвращаются, что совершенно никому из них не позволяют жить в своих владениях; поэтому, если Московский Князь возьмет их в

Отформатировано: русский

полон при завоевании города, или какой-либо крепости, то приказывает всех таковых топить в воде» [219] (с. 43).

А вот что по поводу этого засилья нам сообщают очевидцы: польско-литовские писатели тех лет. Литовский писатель Михалон:

«“В нашу страну, — говорит он, — собрался отовсюду самый дурной из всех народов — Иудейский, распространившись по всем городам Подолии, Волыни и других плодородных областей. Народ вероломный, хитрый, вредный, который портит наши товары, подделывает деньги, печати, на всех рынках у христиан отнимает средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и клеветы”.

В таких же красках, несколькими годами позже Литвина Михалона, описывал Польский писатель Клинович жидовское засилье на своей родине: “Может быть ты спросишь, что делают жида в этом славном городе? А то же, что делает волк, попавший в полную овчарню. Посредством долгов к нему попадают в заклад целые города; он утесняет их рогатами и сеет нищету. Червь медленно точит дерево и понемногу съедает дуб, но быстро заводит гниль; от моли погибают ткани, от ржавчины железо. Так непроизводительный жид съедает частное имущество, истощает общественное богатство. Поздно брались за ум разоренные государи, и начинало стенать государство, наученное бедствием; оно повержено долу, как тело, лишенное крови; нет более сил и жизненных соков”...» [48] (с. 266–267).

Но Иван Грозный такому не потворствовал, прекрасно осознавая, что грозит его стране в случае заповзания в нее этого могильщика практически любого даже самого здорового государства.

Марко Фоскарини, современник правления Ивана Грозного, вот как отмечает отношение москвитов к этому могильщику цивилизаций:

«...они относятся к Иудеям, как к народу, ненавистному нашему Господу Богу» [212] (с. 11).

Вот именно по этой причине, а не по какой еще иной, вся полуиноземная историческая наша наука с такой ненавистью набросилась именно на этого Царя.

«Шведам и Немцам разрешалось торговать только в Новгороде; а Туркам и Татарам — на ярмарке Холопяго городка в устье Мологи, куда съезжались и все прочие иноземцы. Только будучи принятыми под покровительство какого-либо посольства, иностранные купцы, кроме Поляков и Литовцев, могли въезжать в Москву для торговли. Исключение составляли жида; в половине XVI века им вовсе запрещен был въезд в Москву и вообще во все Государство, вследствие тайной торговли запрещенными товарами» [48] (с. 292).

Но все вышеизложенные ограничения касались не только адептов ортодоксального иудаизма. Абсолютно все иные русскому вероисповедания не допускались к главенствованию над основной исконной народностью Русской Православной Державы:

«Древняя Русь унаследовала вселенское отношение к армянской церкви. Армяне допускались в Россию на тех же условиях, что и “иудеи, измаильтяне и агаряне”, — не иначе как с обязательством жить отдельно от православных, в особой черте оседлости, как бы в религиозном карантине. В Патерике печерском рассказывается, что однажды преподобный Агапит заболел. Пришел врач и пощупал пульс у больного. Случайно святой Агапит узнает, что врач — армянин. Тогда он закричал на врача: “Как смел ты войти ко мне и осквернить мою келью, а своим прикосновением мою грешную руку? Иди вон от меня, иноверный и нечестивый!”» [45] (с. 194).

Так каким же интересно бы знать образом столь казалось бы благочестивый Алексей Михайлович принимает к себе на службу даже не исповедника отпавшей от Православия ветви христианства, но представителя той самой диаспоры, за лечение у

которой правилами Трульского собора он должен был подвергнуться самой страшной в Древней Руси каре?! Ведь «Домострой» Сильвестра совершенно однозначно не просто такого общения не допускает, но и грозит нарушителю отлучением от Церкви?!

Вот что он гласит на затронутую нами тему:

«6-го собора в Константинограде в Труле полатнем правило 11.

Ни единого несть христианом приобщения к жидам. Сего ради убо аще кто обрящется тех опресноки ядя, ли **врача их призывая на целбу себе** или мьяся с ними в бани, или инако како присвося с ними, аще есть причетник, да извержется, или мирянин, да отлучится» [24] (с. 38).

Однако ж что-то в этой области, после смерти Иоанна Грозного, было очень серьезно изменено. И вот уже после смутного времени обнаруживаем:

«...правительство Михаила Федоровича не преследовало принципиальной политики по отношению к евреям... относилось более терпимо...»

В годы правления Алексея Михайловича встречаются многие данные о пребывании евреев в России — в Уложении не содержится каких-либо ограничений относительно евреев... они имели тогда доступ во все русские города, включая Москву» (ЕЭ, т. 13, с. 611) [70] (с. 24).

И вот вновь всплывает этот самый «врач-еврей», чьим сыном и считал русский народ Петра, воцарившегося «во имя свое». Примерно за пять лет до рождения Петра I англичанин Коллинз писал:

«жиды с недавнего времени очень размножились в городе [Москве — А.М.] и при дворе: им покровительствует лекарь-жид (почетаемый за лютеранского перекреста)...» [226] (гл. 23, с. 37).

Петр I, скорее всего и являясь его детищем, на словах от евреев открещивался, призывая к себе на службу народы по большей части:

«Магометанской и языческой веры» (С.М. Соловьев, кн. VIII, с. 76),

однако же:

«...за все царствование Петра I нет никаких сведений о стеснениях евреев, не издано ни одного закона, ограничивающего их» [70] (с. 25).

Сам же Петр достаточно однозначно сообщает о своем отношении к чуждым верованиям:

«Для меня совершенно безразлично, крещен ли человек или обрезан...» (ЕЭ, т. 5, с. 519) [70] (с. 26).

При Петре I был издан указ, по которому Бороху Лейбову со товарищи отданы были на откуп таможенные и кабацкие сборы во дворцовом селе Зверовичах (Смоленского уезда).

Но уже через два года именным указом императрицы Екатерины I велено было означенные сборы:

«от них отрешить и, учиня с ними, с жидами, по контрактам в том расчет, выслать их из России за рубеж немедленно, а те сборы отдать на откуп другим, кроме жидов» [139] (Т. 7, № 5032).

Не менее знаменателен был и следующий указ — от 26 апреля 1727 г.:

«Жидов как мужеска, так и женска пола... всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко [139] (Т. 6, № 5063).

«...а при отпуске их смотреть накрепко ж, чтобы они из России за рубеж червонных золотых и никаких российских серебряных монет и ефимков отнюдь не вывезли; а буде у них червонные и ефимки или какая российская монета явится и за оные дать им медными деньгами (Указ Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете 26

апреля 1727 г. “О высылке жидов из России и наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных Российских денег”)» [154] (с. 728).

Но вот, странное дело, она вдруг неожиданно умирает, находясь в полном рассвете сил и лет...

Сменивший ее Петр II тоже особым пристрастием Петра I, Алексея Михайловича и Михаила Федоровича к данному сорному народцу вовсе не страдал. Но также его правительство, которым руководил, как и при Екатерине I, Александр Меншиков, ничего из намечаемого его предшественницей на троне сделать не успело. Он также как и его предшественница, наметившая гонения на заползающих в страну паразитов, на этом свете долго не зажился. Но был отравлен в своих цветущих годах.

А вот как относился к ним Меншиков, стоявший во главе правительства при Екатерине I и при Петре II:

«Жидов в Россию ни с чем не впускать» (Русский архив, 1894 г).

«Евреям... запрещено было держать корчмы в Малороссии, и Меншиков хотел их всех выслать из края» [86] (с. 907).

Но обеих ему покровительствующих самодержцев вдруг не стало. Их заинтересованные в том силы умудрились убить в несколько лет.

Кабинет, что и естественно, в конце концов сменился. Меншикова постигла опала. Потому никаких против них действий он предпринять не успел. Случайно ли?

Но и затем произошло что-то до подозрительности слишком уж похожее:

«При Анне Ивановне не решались на такую меру из опасения, что высланные станут шпионами в неприятельском войске. По заключении мира с турками, в 1740 году, решено было выслать их, но тут государыня скоро скончалась» [86] (с. 907).

Вот и опять какую-то слишком странной выглядит и эта — очередная смерть.

Во времена правления Елизаветы случилось что-то похожее.

«...Э. Геррман... спустя ровно сто лет, в 1853... — сообщает, что, — “евреям было приказано покинуть страну под страхом смертной казни” (Dr E. Herrman. Geschichte dese russischen Staats... Hamburg. 1853, s. 171)» [70] (с. 29).

2 декабря 1742 года Императрица Елизавета Петровна издала Указ Именной:

«О высылке как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень, всех жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их имением за границу и о невпуске оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять христианскую веру греческого вероисповедания”: “Как то уже не по однократным предков наших в разных годах, а напоследок, блаженные и вечностойные памяти, вселюбезнейшая Матери Нашей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, в прошлом 1727 году апреля 26 дня состоявшимся указом, во всей Нашей Империи, как в великороссийских, так и в малороссийских городах жидам жить запрещено; но нам известно учинилось, что оные жида еще в Нашей Империи, а наипаче в Малороссии под разными видами, яко то торгами и содержанием корчем и шинков жительство свое продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо, яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников, нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. А понеже наше всемилостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей Нашей Империи случится могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для сего в забвении оставить мы не хотя, ни под каким претекстом никому не держать. всемилостивейше повелеваем: из всей Нашей Империи, как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень, всех мужска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со объявления сего нашего высочайшего указа, со всем их имением немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать; разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого

исповедания; таковых крестя в Нашей Империи, жить им позволить, токмо вон их из Государства уже не выпускать. При выпуске же их чрез Наши границы, по силе вышеупомянутого Матери Нашей Государыни указа, предостерегать, и смотреть того накрепко, чтоб они из России за рубеж никаких золотых червонных и никакой же Российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить Российскими медными деньгами, яко то пятикопеечниками, денежками и полушками, которые могут они в Нашей же Империи отдать и куда кому надобно векселя взять; чего всего в Губерниях Губернаторам, а в провинциях и в прочи городах Воеводам, в Малой России же определенным командирам и генеральной, полковой и сотенной Старшине смотреть накрепко, под опасением за неисполнение по сему Высочайшего Нашего гнева и тяжчайшего истязания. И чтобы о сем Нашем Всемилостивейшем соизволении, всякого чина и достоинства всем Нашим верным подданным известно было, Всемилостивейше повелели сей Наш Высочайший указ напечатав, во всей Нашей Империи публиковать» [155] (с. 727–728).

Однако же:

«...встретив многочисленные сопротивления у евреев, и у помещиков, и в государственном аппарате, указ Елизаветы оказался неисполненным...» [70] (с. 29).

Но и в дальнейшем со стороны все тех же заинтересованных сил продолжалось давление на императрицу. Однако же она так и не приняла участия в усилении давления еврейской диаспоры на коренное население России:

«Сенат докладывал о допущении евреев торговать на ярмарках, но Елисавета Петровна дала ответ, что не желает выгод от врагов Христовых. Такое строго православное отношение не касалось прочих восточных иноверцев» [86] (с. 1011).

Именно по этой причине и ее смерть, что многими очевидцами отмечено, оказалась также слишком скоростижной и ни для кого неожиданной.

Но вот уж Екатерина II своей деятельностью по отношению к рассматриваемой нами народности совершенно однозначно показала: за какие такие особые заслуги она была провозглашена «Великой»:

«?Екатерина пользовалась каждым удобным случаем, чтобы водворить евреев в Новороссию, лишь бы это не сопровождалось официальной оглаской» (Ю.Гессен, т. 1, с. 19), принимала туда евреев из Литвы, Польши, из числа турецких пленных и беженцев от гайдамаков» [70] (с. 31).

И именно Екатерина II и производит эту самую эмансипацию евреев, которой так почему-то настойчиво требовали затем большевики. То есть требовали того, что было уже давно исполнено еще при Екатерине. Ведь при присоединении в 1772 г. Полоцкой и Могилевской губерний:

«...жители этого края, “какого бы рода и звания ни были”... будут награждены “всеми теми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древние ее подданные пользуются” (Ю. Гессен, т. 1, с. 103–108). Таким образом евреи уравнивались в правах с христианами, чего в Польше они были лишены» [70] (с. 36).

Так вот за какие заслуги Екатерина II была объявлена «Великой». Ведь это именно она уже в XVIII в. усадила нам на шею ту самую народность, за общение с которой правилами Трульского собора отлучали от Церкви. И когда власти все же пытались хоть как-то эту вопиющую к природным жителям страны несправедливость устранить, то:

«...в 1786 “Екатерина послала белорусскому генерал-губернатору собственноручно подписанный приказ”: чтобы равенство прав евреев “в сословно-городском самоуправлении... непременно и без всякого отлагательства приведено было в

действие”, а с неисполнителей его “учинено было [бы] законное взыскание” (Ю. Гессен, т. 1, с. 76–77).

Отметим, что таким образом... евреи в России от начала имели ту *личную* свободу, которой предстояло еще 80 лет не иметь российским крестьянам. И, парадоксально, евреи получали даже большую свободу, чем русские купцы и мещане...» [70] (с. 38).

В 1786 году сенатским указом:

«"...евреям было позволено брать на откуп у помещиков производство и продажу спиртных напитков, в то время как купцы и мещане-христиане не получали этих прав” (Краткая Еврейская Энциклопедия, т. 7, с. 298)» [70] (с. 40).

«Более всего казались несносными для народа “оранты” — продажа вина, отданная в руки жидам...” [86] (с. 771).

И лишь данной национальности купцы получили право беспрепятственного передвижения по всей стране, чего купцы русские были в то время лишены. То есть именно Екатерина II и положила основание беззастенчивого спаивания и разграбления коренного народа России (за что и прозвана теперь Великой). В начале это выглядело почти безобидно:

«...для Белоруссии в 1782 Сенат сделал исключение: купцы могут переходить из города в город “смотря по удобствам их коммерции”» [70] (с. 41).

Купцы, что и естественно, национальности исключительно еврейской. Но это было только лишь началом узурпации ими российского рынка:

«Этот порядок опять дал преимущества еврейским купцам.

Однако они стали пользоваться этим правом шире, чем оно было определено: “еврейские купцы стали записываться в Москве и Смоленске” (Ю. Гессен, т. 1, с. 77)... “евреи занимались продажей товаров на своих квартирах или постоянных дворах, а также в разнос по домам, что в ту пору было вообще запрещено” (Еврейская Энциклопедия, т. 11, с. 331)» [70] (с. 41).

О чем это говорит?

Да о том, что адепты секты, предавшей Христа на распятие, теперь получали ничем не ограниченное право наживаться на труде русского человека! Ведь все эти распродажи «по благу» полностью шли в обход казны. Что и добавляло, безусловно, и без того слишком много им позволенному — ведь русский человек привык доверять — его религия обман запрещает категорически! Представителям же туземной религии Ханаана обман иноплеменников не только разрешен, но и вменен в обязанность!

Однако ж и это еще не все. Им в руки передавалась торговля нами выращиваемым зерном:

«“...предоставить евреям права жительство и мещанства еще и в осваиваемой Новороссии — Екатеринославском наместничестве и Таврической области... — то есть открывала евреям новые обширные области, в которые купцы и мещане из христиан, согласно общему правилу, переселяться из внутренних губерний никак не могли” (Ю. Гессен, т. 1, с. 79)» [70] (с. 42).

В 1797 г. поэт Державин был послан в Белоруссию для устранения разразившегося там страшного голода. Поэт писал о причинах голода так:

«"...помещики, отдавая на откуп жидам в своих деревнях винную продажу, делают с ними постановления, чтоб их крестьяне ничего для себя нужного нигде ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков [второе дороже], и никому из своих продуктов ничего не продавали, как токмо сим же жидам откупщикам... дешевле истинных цен”. И так “доводят поселян до нищеты... отняты все способы у поселян быть зажиточными и сытыми.

...в каждом селении... построено владельцами корчем, где для... жидовских прибытков продается по дням и по ночам вино... Там выманивают жида не только

насущенный хлеб, но и в земле посеянный, хлебопашенные орудия, имущество, время, здоровье и самую жизнь... Жиды, ездя по деревням, а особенно осенью при собрании жатвы, и напоив крестьян со всеми их семействами, собирают с них долги свои и похищают последнее нужное их пропитание”; “пьяных обсчитывая, обирая с ног до головы...” (Державин, т. 7, с. 263–265, 287)» [70] (с. 48).

Вот в этом своем «Мнении» Державин и восхищается:

«”прозорливости великих российских монархов... которые строго воспрещали иметь приход и въезд сим искусным грабителям в пределы империи” (Державин, т. 7, с. 280)» [70] (с. 52).

«...они на подарки по сему делу собрали 1.000.000 (эта сумма была собрана за счет специально введенного кагалами налога), послали в Петербург, и просят приложить всевозможное старание о смене генерал-прокурора Державина, а ежели того не можно, то хотят покунуться на его жизнь. Польза же их состояла в том, чтобы не было им воспрещено по корчмам в деревнях продавать вино...» [98] (с. 203).

Собранная сумма, судя по дальнейшим событиям, возымела действие:

«Последовавшее затем собрание комитета дружно порешило — оставить винную торговлю в руках евреев. Державин был от должности отстранен...» [108] (с. 131).

А ведь Екатерина не только этих специалистов в области мошенничества до нашего кошелька допустила, но практически и усадила их нам на шею, дав такие преимущества, за которые извечно враждебная нам Европа присоветовала эту расхитительницу достояния Русской Империи именовать великой.

Ох, потом и намаялись при попытке извлечь какую-либо пользу из этого племени, имеющего запрещающие физическую деятельность законы, ей наследующие русские правители:

«Чтоб поощрить евреев перестать быть евреями, правительство не только не отделило их от христиан, а, напротив, старалось всячески смешивать; так, например, евреи не только допускались во все учебные заведения, но были установлены особые поощрительные меры для привлечения евреев в русские школы» [45] (с. 135).

Однако же попустившие такому закону пройти правители просто не понимали — с кем имеют дело.

Нравы заезжего племени

«“Жиды одолели!” — как вши, как тараканы. Как бы от них избавиться!

А избавиться — трудно. Татарина, например, или цыгана — за версту узнаешь... А жид почти как русский — почти?! Его с первого взгляда не всегда угадаешь (и примешь за Ивана Ивановича). Жид — настырен, увертлив... Жида надо вылавливать, распознавать. Жид — это скрытый раздражитель мирной российской жизни, которая, не будь жидов, пошла бы по маслу... И мы были б в раю, когда бы не эти бесы (Терц 1974: 186)» [62] (с. 224).

Но ведь их обязанности с обязанностями бесов совпадают полностью. У тех и у других одна лишь единственная цель: не допустить русского человека в рай. Тому примером — практически вся история с ними хоть какого-либо соприкосновения.

«Опасность евреев ведь в том, что это *паразитный* человеческий тип, особая порода со всеми строго определенными в биологии паразитными качествами. Спрашивается, какая возможна норма для допущения паразитов? Сколько именно блох или клопов вы считаете необходимым держать в своей спальне? Сведущие люди говорят, что уже

одно насекомое может испортить нервному человеку всю ночь. Один какой-нибудь микроб, попавший в благоприятные для него условия, размножается в чухотку или чуму. Ясно, что единственной разумной нормой приема евреев в состав русской школы и русского общества должен быть 0 процентов» [45] (с. 147).

«Но достаточно было сделать небольшой прорыв в черте оседлости, достаточно было впустить в организм Империи всего лишь несколько десятков тысяч евреев, и они, как истинные паразиты, начали множиться с поразительной быстротой и поражать прежде всего нервные, духовные центры нации: общественное мнение, печать, литературу, школу, театр, свободные профессии, причем гнилостное разложение древнекультурного нашего духа очень быстро повело к мятежу...

...составляя 4,2 процента населения, евреи по политическим преступлениям ухитрились составить 29,1 процент» [45] (с. 243–244).

Вот как они обрисовывают свои противоправные по отношению к неевреям действия:

«Любое дело, даже самое доброе, совершенное гоем, только усиливает сатану, любой поступок еврея, даже преступление, способствует б-гу» [91] (с. 58).

А вот какими средствами они всегда зарабатывали на жизнь, чего и не скрывают:

«Основные занятия — посредник, ростовщик, контрабандист, шинкарь, арендатор, мошенник, сапожник и портной. Как и наши соседи цыгане, наши предки были “воры в законе”, поддерживали свою внутреннюю солидарность, а всех посторонних считали “лохами” и “фраерами”, которых надо чистить. Наши предки были порядочной холерой» [91] (с. 60–61).

Потому некоей попыткой хоть на миг от нее избавиться, в виде всем набивших оскомину еврейских погромов, выглядит фраза В.В. Розанова:

«Спазмы животного, которого заели паразиты» [114] (с. 24).

А вот какой вопрос извечно бывает решаем этим общаком, именуемым местечком:

«Как быть богатым и влиятельным — и избежать зависти и ненависти? Как обобрать ближнего, чтобы он тебе еще и посочувствовал?» [91] (с. 81).

«Община провозглашала принцип взаимовыручки, круговой поруки и поддержки. Иудей иудею — друг, товарищ и брат. Иудей постороннему — волк» [91] (с. 61–62).

И для того чтобы им проще было облапошивать чужаков предавшие Христа книжники и фарисеи:

«...создали новый священный кодекс — Мишну и Талмуд. Ненависть к чужаку была возведена у них в степень высшей добродетели. Их яд пролился в Йемене в VI в. и в Палестине в начале VII в., когда десятки тысяч христиан были ими беспощадно вырезаны» [91] (с. 63).

Из израильской газеты «Гаарец» за 21.11.00:

«Наш религиозный долг, такой же как освящение вина в субботу, устроить им не джихад, но такой холокост, какой и Гитлеру не снился, перебить всех, включая женщин и младенцев, и домашний скот, до последней кошки и собаки» [91] (с. 58).

Так что вовсе не случайно, еще за четверть века до данного высказывания, в попытке предотвратить нынешний кровавый разгул народа, провозгласившего себя избранным:

«...в 1975 году на 30-й сессии ООН сионизм квалифицирован как расистская идеология, т.е. разновидность нацизма» [111] (с. 187).

«Только опытный антрополог, вроде Вихрова, да и то после тщательных исследований в состоянии подметить в евреях черты низшей расы, например “самый плохой в Европе череп” или примесь туранской и негритянской крови. Но ведь и туранцы, и даже негры — люди. Необходимо массовое наблюдение над жизнью и ролью евреев, необходимо пристальное изучение их закона, чтобы убедиться, что это

не простая человеческая клетка, а зловредный микроб, который в подавляющем большинстве если бы и хотел не вредить, уже не может этого.

...еврей (типический еврей) есть существо особого человеческого типа, именно паразитного, и в силу этого он по природе существо преступное в отношении тех обществ, на теле (или, вернее, в теле) которых он живет... Есть микробы-паразиты, есть растения-паразиты, есть насекомые-паразиты, есть черви-паразиты и пр., и пр. Есть, наконец, двуногие человекообразные, выродившиеся в чужеродный тип. Раз это совершилось, порода держится очень прочно в течении тысячелетий, и, может быть, возврат к прежнему, нормальному типу для нее навсегда потерян.

Что такое паразит в отношении среды, которой он питается? Это обыкновенно слабосильный хищник, прирожденный вор, которому приходится вечно прятаться. В то время как хищник настоящий — волк или тигр — нападают явно и не скрывают цели погубить вас, микроб или солитер проникают в вас невидно и неслышно. Паразиты прячутся в тканях тела, нападают не на весь организм — Боже сохрани! — а только на крохотные частички его, то есть на отдельные клетки, которые совсем незаметно губят. Все паразиты — фальсификаторы, все они — воры и убийцы, но крайне медленные в своем злодействе, заставляющие организм привыкать к нему и не видеть опасности почти до того момента, когда справиться с нею уже трудно... добрые и честные для «ближних», то есть для кровно близких, они совершенно беспощадны для дальних и без малейшего колебания закусывают чужое тело насмерть”.

...“По учению Талмуда еврей... обладает таким достоинством, что никто не может сравниться с ним, даже ангел.

Мало того, он считается равным Самому Богу. «Кто ударит израильтянина по щеке, — говорит Ханина, тот дает, так сказать, пощечину Величию Бога» Еврей всегда нравствен и чист: этому не препятствуют никакие грехи... Один израильтянин есть человек, вся вселенная принадлежит ему, все должно служить ему, особенно же «животные в человеческом образе”.

Как видите, задолго до Ницше нашлась раса, объявившая, что сверхчеловек существует и что это — жид. Паразитное свое существование и полную свободу от совести евреи считают признаком своего аристократизма...

“Все помыслы еврея направлены к тому, чтобы стереть с лица земли христиан... Так как, однако, не всегда и не всем возможна прямая борьба, то Талмуд повелевает вести, по крайней мере, косвенную борьбу, то есть наносить им елико возможный вред, тем самым мало-помалу ослаблять их могущество и подготавливать их падение. Когда же появится возможным, еврей может и должен избивать христиан”.

Вот чему учит таинственная книга евреев...

“вся жизнь, все имущество гоя, как раба, созданного для сынов Израиля, находится в распоряжении еврея... еврей имеет полное право безнаказанно отбирать у христиан всякое имущество, прибегая при этом к всевозможным уловкам, обману и плутням”.

...Талмуд разрешает в отношении христиан всевозможные преступления, но последние должны быть хорошо замаскированы. Можно обманывать и сколько угодно лгать, причем “Баба-Кама” (113а) говорит: “Имя Божие не профанируется, если гои не замечает, что ты врешь”... **Талмуд не только прощает евреям преступления, направленные против христиан, он разрешает и даже более того — предписывает их**...

“Талмуд повелевает беспощадно истреблять христиан...”

“Нет у нас жертвы, кроме устранения нечистой стороны” (Зогар, 38, 6 и пр.).

“Когда у евреев силы больше, грешно оставить среди нас идолопоклонника” (Гилькот акум, X, 7).

“Человека идиота (земного народа) дозволительно душить в праздник Очищения, приходящий на субботу... Во время заклания еще нужно произносить моления... душить как животных” (Песахим, 49). “Дави ему горло, как зверю, который околевает не пикнув” (Зогар, 11, 110а) и пр. и пр.

...В течение тысячелетий создавалась раввинская психология и запечатлелась в священном кодексе... Талмуд похож... на свиток грехов, до того привычных, что в них хочется не каяться, а оправдывать их. Видимо, очень древний народец еврейский до того прочно сложился в паразитный тип, что приобрел и неподвижную, лишенную совести душу... Мы думаем, что евреи — люди одной с нами души, между тем в действительности тут такая же вечная разница, как между четвероногою овцой и четвероногим волком» [45] (с. 247–253).

В этой писанной в их «законе» кровожадности они признаются и сами:

«Каббала и талмудисты соблазняют нас поверить, что мы от бога, а другие люди от сатаны. Если одна сила стремится к мировому господству и порабощению всех народов, а другая — к братству освобожденного человечества, какая из них — бог, а какая — черт? Они сами прекрасно понимают, что только евреев в сатанизм, в исповедание культа сатаны, которого они зовут своим богом. Но мы отречемся от сатаны с его предпочтениями и примем Господа, который хочет добра всем людям, палестинцам, русским, немцам и иудеям. У нас есть простой критерий — Бог за братство людей, сатана — за господ и рабов» [91] (с. 60).

«После разрушения Иерусалимского храма у евреев остался только один вид жертв — избиение неевреев... “Нет у нас иной жертвы, кроме той, которая состоит в устранении нечистой стороны” (каббалистическая книга “Зогар”, III, 227)» [88] (с. 98).

Маймонид:

«приказывается убивать и бросать в ров погибели всех изменников Израилю, подобных Иисусу из Назарета и его последователей (Бренье Ф. Евреи и Талмуд. Париж, 1928)» [99] (с. 302).

«Талмуд — это агрессивный закон маньяков-убийц... Талмуд подробно излагает принципы и правила, по которым “гоев” надо всячески оттеснять, обворовывать, закабалить, убивать... “Даже лучшие из неевреев должны быть убиты” Вавилонский Талмуд. Funk and Wagnall’s Jewish Encyclopaedia. (1907)/Gentile/. “То, что еврей получает воровством от нееврея он может сохранить” (Talmud. Sanhedrin (1935). Soncino Edition. 57a. P. 388). “Неевреи находятся вне защиты закона, и Бог отдает их деньги Израилю”. “Евреи могут использовать ложь (увертки) для того, чтобы перехитрить нееврея” (Talmud. Baba Kamma. (1935). Soncino Edition. 37b. P. 664–665). Еврею строго запрещается спасать гоев от смерти, на гоях можно испытывать любые лекарства и яды, еврею нельзя на суде быть свидетелем в пользу гоя, неевреи хуже собак (X. Мишнат, 227)» [88] (с. 98).

«Евреи — самые бесовские из паразитов... Терпя скрепя сердце эксплуатацию от своих земляков, народы особенно возмущаются подобной же эксплуатацией со стороны чужого, **заезжего племени**. Мать охотно кормит ребенка лучшими соками своей крови, но уже крохотный укус комара заставляет убивать его... При громадной массе еврейства христианство оказывается облепленным этим паразитом со всех сторон и закусываемым часто насмерть. Даже смертельные жертвы охотно приносятся *за отечество*, но жертва становится возмутительной и несносной, когда вы ее приносите народу чуждому и вам враждебному» [45] (с. 272).

Цицерон относил евреев к “темной и отталкивающей силе”. Страбон не мог найти на земле места, куда бы они не проникли. Сирийский Царь Антиох Эпифан (175-168 до Р.Х.) сожалел, что не истребил всех иудеев, которые “смотрят на всех, как на своих

врагов”. Силуд Деодор (30 г. до Р.Х. – 20 г. по Р.Х.), греческий историк, писал, что они “передавали в своей среде ненависть к людям по наследству”. Сенека (63 г. до Р.Х.-65 по Р.Х.) назвал еврейский народ преступным и сравнил его с чумой. Римский философ Марий Юстиниан (100-165 г. по Р.Х.) писал, что “евреи всегда были за спиной христианских преследователей. Они путешествовали по стране, всюду ненавидя и подкапывая устои христианской веры” [149] (с. 6).

«...где евреи, там одна низость и подлость, что они и доказали своими поступками...» [1] (с. 233)

Магомет отзывается об этом семени в своем Коране так:

«Непостижимо мне, как до сих пор никто не изгнал этих скотов, дыхание которых подобно смерти. Не уничтожает ли каждый диких зверей, пожирающих людей, даже если они и имеют человеческий облик? Являются ли евреи кем-либо другим, кроме как пожирателями людей?» [37] (с. 73).

Гунтрам, король франков (525–593):

«“Да будет проклят этот дьявольский и вероломный народ, который живет только обманами”(570 г.)» [134] (с. 162).

Фома Аквинский:

«Евреям не должно быть дозволено то, что они приобрели путем ростовщичества от других. Было бы лучше, если бы они работали, дабы честно зарабатывать себе на жизнь, ибо от ничегонеделания они становятся еще более корыстолюбивы» [37] (с. 74).

Во время плавания он:

«...приказал приковать евреев цепями к рулю корабля за то, что те во время плавания “воровали из цейхгауза товар...” [144] (с. 85).

Основатель протестантизма **Мартин Лютер**:

«Нет и не было под солнцем более кровожадного и мстительного народа, чем жида. Они душат и уничтожают остальное население и на этом основании считают себя Богом избранным народом» [134] (с. 160–161).

«Никто из других людей под солнцем не является таким жадным, как евреи которые есть и будут жадными, на что указывает их проклятое Богом ростовщичество. Они утешают себя тем, что когда придет Мессия, то он соберет и разделит золото и серебро всего мира между ними. Должны быть уничтожены их молитвенники и книги Талмуда, которые их учат безбожию, лжи и кощунству. Молодым евреям и еврейкам следует дать мотыги, секиры, лопаты, прялки, веретена, чтобы они зарабатывали свой хлеб в поте лица» [37] (с. 75).

«Знай, христианин, у тебя после дьявола есть враг — это жид» [134] (с. 161).

А потому он предлагал:

«сжечь все синагоги и еврейские школы, а останки их засыпать землей» [144] (с. 85).

«В начале XVI века Мартин Лютер опубликовал трактат о жидовстве и губительной лжи, ими распространяемой. Он разоблачал жидов как растлителей, ритуальных кровопийц, патологических злодеев... Лютер призывал к открытой войне с жидами и со злом, которое они несут людям. Его программа походила на призыв к окончательному решению еврейского вопроса:

1. Синагоги должны быть сожжены.
2. Дома евреев уничтожены.
3. Талмуд и другие писания иудаизма — сожжены.
4. Отнять паспорта и лишить возможности передвигаться.
5. Запретить ростовщичество.
6. Заставить их добывать свой хлеб честным трудом.

7. Отобрать у жидов все, что они награбили, и изгнать из страны на все времена!

8. Поставить иудаизм вне закона» [108] (с. 95).

Но эти речи реформатора, столь прекрасно зажигающие толпу, явно являющиеся самой обыкновенной предвыборной партийной пропагандой, к которой мы теперь слишком хорошо привыкли, чтобы не суметь ее опознать, не стоит увязывать с его делами. Ведь именно сегодняшний протестантизм, чьим основоположником и является Лютер, заявляет о безоговорочной богоизбранности того самого народа, который он так жестко костерил в своих речах, способных спровоцировать на антиправительственные выступления лишь тупую толпу умирающих от любви к себе бюргеров. Чем затем так прекрасно воспользовался и его дел прямой наследник: Адольф Гитлер.

Но и само это вероисповедание, одной из ветвей которого является самая популярная секта Америки, от самого иудаизма мало чем и отличается:

«...разница между кальвинизмом и иудаизмом сводится к обрядовым мелочам» [109] (с. 237).

Джордано Бруно:

«Они (евреи) представляют из себя племя настолько прокаженное и опасное, что заслуживают, чтобы их уничтожали еще до рождения... Презреннейшая и наиболее испорченная раса в мире, по своим побуждениям самая низкая и грязная. Изверги рода человеческого и подонки народов» [134] (с. 161).

«Евреи являются зачумленной, прокаженной и опасной расой, которая заслуживает искоренения со дня ее зарождения» [37] (с. 75).

Ну, словно в воду глядел: ведь это именно *проклятое* семя, что теперь выясняется, которое и дал задание Бог истребить коленам Израилевым под корень. Но уж больно добер оказался русский человек: рохля, тютя...

Мария Терезия Австрийская, императрица (1717):

«Я не знаю более вредной для государства чумы, чем этот народ [жиды], вследствие его умения путем обмана, ростовщичества и денежных сделок доводить людей до нищенства и заниматься своими темными делами, которые вызывают отвращение всякого честного человека» [134] (с. 161).

Вольтер:

«Самая гнусная раса, которая когда-либо загрязняла землю» (“c’est la plus sordite qui ait jamais soille la terre”) [134] (с. 162).

«Ее представители всегда жадны к чужому добру, подлы при неудаче и наглы при удаче» (там же)

«...невежественный, дикарский народ, сочетающий дичайшую алчность с гнуснейшими предрассудками и неистребимой ненавистью к народам, которые их терпят и за счет которых они обогащаются» [108] (с. 95).

А вот как он оценивает этого народа вероисповедание:

«Иудаизм — пещерный культ...» (там же).

Гете:

«Они [жиды] имеют веру, благословляющую их на обкрадывание чужаков» [134] (с. 162).

Бенджамин Франклин:

«Если мы, путем Конституции, не исключим их [жидов] из Соединенных Штатов... то менее чем через 200 лет наши потомки будут работать на полях, держа их, в то время, как они будут потирать руки в своих конторах. Я предупреждаю вас, джентльмены, если вы не исключите евреев навсегда, то ваши дети будут проклинать вас в ваших могилах» [134] (с. 164).

Ренан:

Отформатировано: русский

Отформатировано: русский

«Еврейское божество — кровожадный, лицемерный, тиранический Молох, пожирающий своих детей и поощряющий самые гнусные злодеяния» (там же).

Наполеон:

«Собственность целых деревень грабится евреями, они учинили крепостничество... Нищета, вызываемая ими, не исходит от частного лица, но является результатом активности жидовства в целом. Точно гусеницы или саранча, пожирают они Францию» [108] (с. 132).

«Все жидовские дарования сосредоточены на лихоимстве и вымогательстве» [134] (с. 245).

«Я делаю все, чтобы доказать мое презрение к этой подлейшей нации мира. Евреи являются нацией, способной к самым ужасным преступлениям. Я хотел сделать из них нацию граждан, но они не годны ни к чему...» [37] (с. 81).

Франц Лист:

«Настанет момент, когда все христианские нации, среди которых живут евреи, поставят вопрос: терпеть ли их дальше или депортировать? Этот вопрос по своему значению так же важен, как вопрос о том, хотим ли мы жизнь или смерть, здоровье или болезнь, социальный покой или постоянное волнение» [37] (с. 190).

Р. Вагнер:

«Жида — бессовестные, враждебные обществу, национальной культуре и прогрессу существа... Единственное спасение от порочной бесплодности в окончательном подавлении жидовства, в полном его уничтожении...» [108] (с. 95).

Эмиль Золя (1840–1902):

«Эта проклятая раса, не имеющая более своей родины, своего правителя, живущая паразитом среди наций... как паук посередине сети, чтобы подстеречь свои жертвы, высасывать кровь из всех, жиреть за счет чужих жизней...» [134] (с. 162).

Алеф Амер:

«Безобразный сын обезьяны... ты гадюка, и коль скоро тебе отсекут голову, многие вздохнут с облегчением» [108] (93–94).

Свт. Кирилл Александрийский:

«Жида — видимые бесы» [134] (с. 163).

Николай I:

«Главной причиной разорения крестьян являются евреи... Они — обыкновенные пиявки, которые высасывают все и полностью истощают целые области» [37] (с. 82).

Вильгельм Мар, немецкий писатель (1879):

«В настоящий момент одна только Россия выдерживает еврейский напор и отказывает в признании равноправия за вторгающимися чужестранцами. Россия — последний бастион Европы, и именно против нее евреи готовят свой окончательный удар... Еврейские заговорщики вызовут в России революцию, какой мир еще не видел... Когда евреи захватят власть в русском государстве... они примутся за разрушение общественной организации в Западной Европе. Этот последний час Европы наступит самое позднее через сто или сто пятьдесят лет» [134] (с. 164).

Русский историк **Н.И. Костомаров:**

«Если вы, жида, не убиваете нас часто, так это потому, что вам выгоды нет от нашей гибели, а за лучшее считаете нас обманывать и высасывать. Этому научает вас ваш мерзкий талмуд, и нам следует истреблять ваши богопротивные книги» [158] (с. 318–319).

А вот как о существовании паразитического их обитания, уже и в наши дни — в Америке, сообщает нам Григорий Климов, извлекая вышесказанное из статьи В. Гершла в «Новом русском слове» за 16.06. 1989 г.:

«...достаточно большое число новых эмигрантов откровенные иждивенцы. С некоторыми подобными “беженцами” мне довелось в последнее время поговорить. Я встречался с молодой женщиной, приехавшей с двумя детьми 4 месяца назад. В Советском Союзе она работала оператором множительной техники. Я предложить ей немедленно работу за 5 долларов в час в нашей компании. Она удивленно посмотрела на меня и спросила: “А зачем?” И откровенно объяснила мне, что сейчас ей выплачивают пособие. Потом она автоматически перейдет на Вэлфэр, то есть пособие для неимущих, инвалидов и калек. Потом она получит 8-ю программу, то есть почти бесплатную квартиру в городских или государственных домах. Научится делать маникюр и пойдет работать “на кеш”, за наличные. “К чему же мне ишачить?” — спрашивает она... Ведь она типичная паразитка. Она понимает, что, будучи паразитом, она будет получать больше денег, чем если она будет честно работать за 5 долларов в час» [37] (с. 152).

«Разбор»

Самым главным «преступлением» Николая I было желание сделать жителей местечек хоть сколько-то полезными для общества. Ведь все его предшественники этой народности лишь потворствовали. И даже изданные против евреев законы Николая I совершенно не повлияли на пресечение деятельности этих искусных в своем ремесле грабителей. Он тщетно желал мирной ассимиляции евреев, наивно полагая, что это вообще возможно. Однако же результатом этой либеральной политики было только лишь продолжение закабаления русского человека этим продуктом вавилонской мутации:

«...винокурение было не единственным видом аренды у помещиков в черте оседлости. Арендаторы брали на откуп и отдельные отрасли хозяйства, отдельные угодья, где мельницу, где рыбную ловлю, где мосты, а то и целиком имения — и тогда под аренду попадали не только крепостные крестьяне... но даже... православные храмы... Чтобы окрестить, обвенчаться или похоронить, надо было получить разрешение «жида» за соответственную мзду” (В.В. Шульгин. “Что в них нам не нравится...” Об антисемитизме в России. Париж, 1929, с. 129)» [70] (с. 67).

«Служивший в те годы в армии в западных губерниях будущий декабрист П.И. Пестель, уж никак не защитник самодержавия... записал некоторые свои наблюдения о тамошних евреях... “Вся торговля там в их руках и мало там крестьян, которые бы посредством долгов не в их власти состояли; отчего и разоряют они ужасным образом край... усмотреть можно что евреи... ныне в России пользуются большими правами, нежели сами христиане” (П.И. Пестель. Русская правда. С.-Пб.: Культура, 1906, гл. 2, & 14, с. 50–52)» [70] (с. 69).

Однако же полное предательство русского человека этим масоном, то есть синтетическим жидом, в свете вышеизложенного, выглядит и еще более вопиюще. Ведь вопреки им же и запротоколированному:

«...по “конституции”, составленной декабристом Пестелем, евреям даровалось полное равноправие и учреждался в России великий еврейский синагон (Haumant. Culture Francaise en Russie, с. 333)» [64] (с. 229).

Так устроено масонство. Такова противоположность их слова и их же дела.

«Сходно подрывала казну и контрабанда вдоль всей западной границы России... Губернаторы доносили, что контрабандой занимаются преимущественно евреи...» [70] (с. 70).

Однако ж вот в какую сторону намеревался развернуть свою политику относительно евреев масон декабрист Пестель. Он посчитал, так же как и создавшие Израиль творцы катаклизмов уже много позднее него, что выход:

«состоит в содействии евреям к учреждению особенного отдельного государства в Малой Азии. Для сего нужно назначить сборный пункт для еврейского народа и дать несколько войск им в подкрепление... пройти всю Европейскую Турцию, перейти в Азиатскую и там, заняв достаточные места и земли, устроить особенное еврейское государство... Сие исполинское предприятие требует особенных обстоятельств и истинно гениальной предприимчивости» (Пестель, с. 52–53) [70] (с. 85).

А ведь не только первой и второй мировыми войнами было все же организовано это возвращение иудаистов для придания ими особой мерзости запустения в самом сердце наших древних святынь. Ведь не только Адольф Гитлер в унисон сионистам работал, но и сам Бонапарт, чьи неосуществленные планы так желал все же исполнить его соратник по масонству — декабрист Пестель.

Между тем представителям иудаизма жилось у нас в стране очень вольготно. Ведь уже после смерти Ивана Грозного направленные против них законодательства начинают отменять. Первым из нарушителей святоотеческих правил является Царь Федор, заведший себе медиков «немцев».

И послабления всех последующих правлений, в конце концов, приводят к закабалению русского человека в собственной стране пришлым элементом. А точнее — нами же на свою голову завоеванными инородцами, чьи права, со времен Петра, оказались подняты на порядок выше прав этой же земли истинных хозяев. Ведь лишь только в 1827 году Николай I ввел воинскую повинность для жителей местечек. И это продиктовано отнюдь не каким-то там присущим якобы Николаю I антисемитизмом, но лишь желанием снять с шеи русского человека этот клан дармоедов, усаженный ему на шею предыдущими правителями. Ведь вот какие льготы он им предлагал для занятия земледелием:

«В «Уставе рекрутской повинности и военной службы евреев» 1827 г. было оговорено для евреев-земледельцев... — освобождение их и их детей от рекрутской повинности на 50 лет» (Никитин, с. 168–171)» [70] (с. 106).

И это все притом, что лицам, желающим заняться земледелием из числа данной народности, отпускались прекрасные Южнорусские земли, выдавался долгосрочный заем и т.д.

Русский же крестьянин в то же самое время на неплодородных северных землях, разрезанных на крохотные клочки, вкалывал на приставленного к нему еще Петром дармоеда — аристократа, которому и отдавал львиную долю своего дохода.

А ведь в западных областях, кроме дармоеда барчука, кормить приходилось еще и эту народность, столь удивительно настойчиво так и не желающую производительно трудиться! И лишь для снятия их с шеи русского человека и была направлена политика этого справедливого Монарха, чья деятельность, что и естественно, кровососам очень уж не нравилась.

А ведь между обитателями местечек и аристократами разницы-то практически и нет. Ведь какая русскому человеку разница кто его кусает: клоп или комар? Ведь и те, и другие — сосут кровь не соседа, но его собственную!

И кровопийцы нуждались именно в крови. А потому вовсе и не желали по указам Николая I подвергать свой паразитический давно устоявшийся организм

переориентировке на какие-то там якобы, по науке, питающие мошек бактерии. А потому они:

«”выданный им хлеб — продавали, а скот — резали, и так поступали даже и те, которые не имели в том существенной необходимости” (Никитин, с. 193–197)» [70] (с. 108).

Переселенцам выдавался скот, орудия земледельческого труда, подъемные. Мало того — строилась деревянная изба, что даже у помещиков, в данной местности, считалось непопустительной роскошью!

Но почему же «Палкин» на поверку оказался таким либералом? Ведь им облагодетельствованные кровососы просто в наглую продолжали разграблять его народ! Его государство! Неужели он всего этого не видел?!

Все он видел прекрасно. Пытался как-то уладить эту проблему с семенем дармоедов по-людски. Но ошибался в том, что имеет-то дело не с людьми, но именно с нелюдью, с которою по-человечески разговаривать просто нельзя!

А он был слишком мягок. Но и не только в этом дело — ведь жиды совершенно для него неожиданно взял под свою защиту аристократ. И все потому, что лучшего пособника в деле обирания русского человека ему было просто не найти. Вот потому и хотелось бы все же дополнить недосказанное Сергеем Есениным о всех этих пиявках слово (вставка выделена):

Веками шли балы да пиры
И продал власть аристократ
Жиду: промышленнику и банкиру.

Между тем определить где заканчивается аристократ и начинается жид так же сложно, как и определить: где заканчивается промышленник и начинается банкир. Ведь точно так же, как в деревне ленивые баре были заинтересованы перекинуть любую сферу деятельности на откуп жиду, утруждая себя лишь в растрачивании получаемых при этом дивидендов, так и городские власти достаточно легко «клевали» на сулимые им от распродажи контрабандных товаров барыши. Ведь и для них, как оказалось, — деньги не пахнут. А так как именно жиды имели постоянное свое место жительства у западных наших границ, то именно они и занимались ко всему прочему еще и контрабандой, которая и снижала цену на их товары, позволяя легко разорять своих конкурентов христиан. А потому в 1843 г. Николай I отдает распоряжение о выселении лиц данной национальности из 50-верстной приграничной зоны с Австрией и Пруссией. И вот как Солженицын отзывается об ответных действиях затронутой «Палкинским» тайной организации:

«...этим частным указом 1843 года и следует датировать первую грань эры воздействия европейского еврейства в защиту своих единоверцев в России, — активного влияния, уже затем не прекращавшегося» [70] (с. 127).

Однако же, несмотря на все препоны, Николай I от задуманного им предприятия отступить не желал. А когда на его очередной закон против еврейского хищничества о так называемом «разборе» то есть разделении евреев по роду их деятельности (полезной или вредной для общества) они ответили поголовным уклонением, то Император объявил о наборе признанных бесполезными евреев в рекруты — трое против одного. Это была первая за всю историю правления Романовых, после скорострительно вдруг скончавшихся Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы ощутимая попытка снять с шеи русского человека присосавшихся к ней пауков.

Однако же не зря хасид Доминико Жилярди похвалялся своей властью над жизнью этого не желающего плясать под дудку масонов Императора:

«В феврале 1855 Николай I внезапно умер, и «разбор» навсегда прекратился...» [70] (с. 134).

А все потому, что при «разборе» могло обнаружиться самое главное: деятельность практически *всех* представителей этой народности в Царской России являлась вредоносной! Ведь они не просто в виде пиявок и клопов густо облепили тело являющейся их безменным донором страны: высасывая врастажку по капельке кровь, они впускали яд, который практически в любой сфере их деятельности не мог не приносить своих разрушающих результатов. Ведь основные виды их деятельности: воровство, контрабанда, торговля результатами нашего труда — никакой пользы для нас самих никогда представлять и не смогли бы. А потому этот самый «разбор» мог раз и навсегда, высветив перед всем миром саму суть их чисто паразитического образа жизнеустроения, лишить кровопийц столь долго и упорно подготавливаемого ими владычества над не евреями. Это могло бы стать серьезным препятствием для подготовки ими прихода в мир их мессии — антихриста.

И масоны в нашей стране чувствовали себя, словно в мясной лавке, — полными хозяевами. Ведь это до какой наглости нужно было дойти, чтобы свою причастность к убийству Николая I даже в литой ограде запечатлеть!

«И вот, внезапная смерть Императора также вызволила евреев в тяжелую пору, как через столетие — смерть Сталина» [70] (с. 134).

Про «дело врачей» мы знаем многое. По крайней мере то, что и это — именно их рук дело. Ведь свою смерть закланный ими вождь народов принял в самый их главный праздник — день Пурима. О причинах же смерти Николая I нам теперь так же все становится предельно ясно. Ведь именно намечавшиеся репрессии против нами столь скрупулезно рассматриваемой народности и предотвратил автор расшифрованной Гриневичем надписи:

«Хасид Доминико Жилярди имеет в своей власти повара Николая I» [16] (с. 147).

Однако ж приплюсуем к этим двум теперь вполне и определившимися своими заказчиками и исполнителями смертям еще и третью смерть. И тоже на сто лет отстоящую от смерти Николая I, но в другую сторону. Это столь же загадочная и скоропостижная смерть так же попытавшейся посягнуть на вольности еврейства — Елизаветы!

А ведь следы убийц устранившей Елизаветы достаточно четко прочитываются в участниках последовавшего за этим переворота, усадившего на престол уже куда как много более благоволившую к еврейству императрицу, которая исключительно за это, а не за что там еще иное, и была провозглашена: «Великой». И если одним из главных участников его являлся не известный своею принадлежностью к каким-либо тайным организациям граф Орлов, то вторым действующим лицом этого переворота стал пожелавший остаться в тени князь Барятинский, чье отношение к масонству теперь определено совершенно очевидно. Ведь именно его тайнопись и перевел Гриневич.

Так что три смерти правителей нашей страны через каждые сто лет! И в каждом случае убийство производится масонами в тот самый момент, когда имеющей единый с масонством день своего рождения народности и угрожают какие-либо ужесточения законов в отношении их свободы: до нитки обирать русского человека!

Либерализация

И эти три убийства ни в коем случае не следует хоть как-либо пытаться поставить на одни весы со смертью уже теперь самого у нас либерала — Александра II. Ведь вот в чем, как оказывается, провинился перед международным кагалом этот вполне лояльный к засилью России инородчиной демократ:

«...от новых либеральных таможенных тарифов 1857 и 1868, понижавших пошлины на ввозимые в Россию товары, сразу резко упали «выгоды контрабандного промысла»» (Ю. Гессен, т. 2, с. 161–162)» [70] (с. 138).

Тем и переложив огромные барыши от контрабанды, столь давно уже привычно оседающей в глубоких карманах нами рассматриваемой прослойки непроизводительного народонаселения России, в карманы внешнеторговых ведомств иностранных государств. В 1861 году была национализирована торговля спиртными напитками, что так и вообще отнимало у них самую главную статью доходов.

Все это усаженным на нашу шею вредоносным бактериям очень сильно не понравилось. Потому они и устроили за этим своим пособником столь упорную охоту.

Но такие ответные действия были произведены уж слишком опрометчиво. Ведь Александр II, судя по всему, так и до самой своей смерти не понял — что натворил своими модными либеральными нововведениями. Ведь уменьшением таможенной пошлины он выставлял наше государство на положение колонии, что никак не могло бы не устраивать наших внешних врагов, которые и были ему за такое крупное предательство интересов России сердечно признательны. Но вот о внутренних паразитах, которых просто не соизволил даже и заметить и чьи интересы при отдавании нас Западу на разграбление при этом нарушал, он просто не подумал. Тем и подписал себе смертный приговор...

Но для инородцев этому царю было ничего не жалко. И он от щедрот, взывавших, например, к Японии, подарил ей наши Курильские острова:

«По трактату же 1875 г... Япония получила... все наши Курильские острова» [83] (с. 232).

Между тем, именно он отдал нашу Аляску Америке. Ведь это именно его правительство:

«...по договору 18(30) марта 1867 продало А[ляску] США за 7,2 млн. долларов» [68] (Т. 1, с. 155).

То есть практически не более чем за 30 сребреников Америке была отдана та часть ее нынешней территории, которая оказалась просто напичкана золотом.

То есть вступивший на престол демократ раздавал нашу землю направо и налево!

Но не только иноземцам, но и всяким иным проходимцам царем демократом раздавалось все то, что раздать было только еще возможно. Вот кого он запустил на Сахалин. Эту его затею наша страна еще и к 1890 г. никак не могла расхлебать. О том сообщает наш самый главный дореволюционный демократ — А.П.Чехов:

«...дуйские копи находятся в исключительном пользовании общества “Сахалин”... И копиями и трудом каторжных общество пользуется бесплатно. Оно обязано платить, но почему-то не платит; представители другой стороны... почему-то медлят и, мало того, продолжают еще расходовать по 150 тысяч в год на охрану доходов общества... К 1 января 1890 г. оно состояло должным казне 194 337 р. 15 к.» [83] (с. 156–147).

Кто они были так и оставшиеся за кадром учредители столь сказочно обеспеченного государственными вложениями общества «Сахалин»?

Однако же традиция национального предательства, бытовавшая в среде представителей наших правящих слоев, далеко пережила опального царя-демократа. Вот что об одном из таких договоров писал Столыпин:

«Россия платит Германии такую громадную дань, которая *несравнима ни с какой военной контрибуцией побежденного и обращенного в рабство народа*» [45] (с. 453).

Публицист «Нового времени» О.М. Меньшиков поясняет:

«Речь идет о чрезвычайно невыгодном для нас и столь же выгодном для немцев нашем торговом договоре.

...За двадцатилетие существования торгового договора, говорит господин Столыпин, Германия добилась того, что немецкий земледелец получает дохода с земли в четыре раза более чем русский, за орудия же и машины платит вдвое дешевле. Германская казна *возвращает* своему земледельцу по 37,9 копейки пошлины за рожь, а русская мука обложена в 55,3 копейки пошлины с пуда. Благодаря этому мы не можем вывозить муку, а вынуждены вывозить дешевое зерно, которое сейчас же за чертой границы перемалывается немцами на множестве специально построенных мельниц, причем наш же обработанный хлеб часто возвращается нам по дорогой цене. Торговый договор так устроен, что немцы почти даром ввозят к себе 211 миллионов пудов в год... Подорвав собственного земледельца... наш торговый договор незаконно облагодетельствовал Германию...» [45] (с. 453–454).

Так что кровь нашу, за счет наших доморожденных мазохистов от демократии, сосали и внешние паразиты! Ведь паразиты внутренние с паразитами внешними — всегда представляли собой некую общность, которая и контролировалась всегда законспирированной подпольной рекой: масонством.

Но иноземца, отъезжего на вальяжностях нашего барина, по своему «великодушию» отвалившего иностранцам очень солидную дозу причитающегося ему самому шампанского и целые тяжелогруженные корабли из паюсной икры, нам видеть все же не доводилось, хоть обидно воспринималось и такое. Однако же распродающих в Одессе буквально с молотка наш родимый хлебушек хананеев лицеизреть русскому крестьянину было все же более неприятно. А как «тяжко» им у нас в стране жилось, говорит статистика прироста их населения:

«От первичного около миллионного населения при первых разделах Польши — до 5 млн. 175 тыс. к переписи 1897, — то есть за столетие выросло больше, чем в *пять* раз (В начале XIX в. российское еврейство составляло 30% мирового, в 1880 — уже 51%)» (Б.-Ц. Динур. Религиозно-национальный облик русского еврейства // КРЕ-1, с. 311–312)» [70] (с. 146).

Последние формы черты оседлости были утрачены тогда же:

«...1865 году. Пресловутая “черта” фактически упраздняется. Как? Предоставлением права “евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи”. Лютоостанский по этому поводу пишет: “Все наиболее изворотливые евреи тотчас записались в мастера и ремесленники и заполнили наиболее торговые и промышленные города. Евреи мало занимались мастерством, и захватили в свои руки все спекулятивные и биржевые дела, комиссионерство, продажу вина и водок, сбыт контрабандных и краденых товаров и пр., и пр., а главным ремеслом явилось ростовщичество в самых широких размерах”» [99] (с. 191).

Однако же самой главной виной Александра II перед еврейством стала создавшая ему имидж освободителя главная из его затей: освобождение от полного краха и разорения правящей Россией надкастовой прослойки: класса дармоедов. И хоть этот закон и освобождал от прежних долгов разорившихся дворян, перевесив их долги на

шею крестьян, но пострадал и сам паук, давно вставший между бариним и крестьянством. Ведь ему теперь некого стало обирать. А потому:

«Общие социально-экономические перемены, происшедшие в связи с отменой крепостной зависимости крестьян... значительно ухудшили в тот переходный период материальное положение широких еврейских масс» (Ю. Гессен, т. 2, с. 161). — Социальная перемена была в том, что переставал существовать многомиллионный, безправный и лишенный подвижности класс крестьянства, отчего падало в сравнительном уровне значение личной свободы евреев. *А экономическая* — в том, что “освобожденный от зависимости крестьянин стал меньше нуждаться в услугах еврея”, то есть освободился от строгого запрета вести и весь сбыт своих продуктов и покупку товаров — иначе чем через назначенного посредника (в западных губерниях почти всегда еврея). И в том, что помещики, лишившись дарового крепостного труда, теперь, чтобы не разориться, “были вынуждены лично заняться своим хозяйством, в котором ранее видная роль принадлежала евреям как арендаторам и посредникам в многообразных торгово-промышленных делах” (Ю. Гессен, т. 2, с. 161).

Отметим, что вводившийся в те годы поземельный кредит вытеснял еврея “как организатора финансовой основы помещичьего быта” (Ю. Гессен, т. 2, с. 161). Развитие потребительных и кредитных ассоциаций вело к “освобождению народа от тирании ростовщичества” (Оршанский, с. 12)» [70] (с. 147–148).

Между тем очень зря нам всегда внушалось, что дворянство является нашим отечественным чисто русскому человеку однородным по крови. Это далеко не так. Ведь точно так же, как много ранее в него входили: татары, а чуть позже — немцы, армяне, грузины и даже калмыки, то со временем туда стали записывать поляков и даже туземное население далекого Ханаана:

«...евреи на общих основаниях возводились в потомственное дворянство” (КЕЭ, т. 7, с. 331).

В 1864 — прошла реформа *земская*... Положение... не предусматривало никаких ограничений в правах евреев на участие в земских выборах, равно как на занятие выборных земских должностей (ЕЭ, т. 7, с. 762).

...Был открыт доступ к общественной службе... двери для еврейского всеобщего образования были широко распахнуты... “Министерство народного просвещения... старалось облегчить евреям поступление в общие учебные заведения”, проявляло “благожелательное отношение... к еврейской учащейся молодежи” (Ю. Гессен, т. 2, с. 179.)...

...евреи теперь могли... “получать... дворянское звание” (Алданов // КРЕ-1, с. 45)» [70] (с. 161–164).

«...ошибочно и опасно было либеральное простодушие нашей бюрократии при Александре II. Чиновники тогда не разглядели, что такое еврей, они не поняли, как быстро это племя из ничтожного паразита делается паразитом угрожающим и смертоносным. У нас ждут, чтобы непременно все ткани народного тела были пропитаны ростовщической и мошеннической еврейской культурой, — ждут, когда лечиться от заразы будет уже поздно...» [45] (с. 409).

Остается лишь констатировать: чего усиленно ждали, того и дождались.

И вот кому было отдано на откуп наше основное достояние – хлебушек:

«Основным занятием [одесских] евреев... была торговля зерном” “евреи занимали доминирующее положение в торговле зерном: к 1870 в их руках находилась большая часть экспорта зерна. В 1910... 89,2% экспорта” (КЕЭ, т. 6, с. 117–118)» [70] (с. 173–174).

Так что даже краткая еврейская энциклопедия подтверждает нам наличие этого самого столь вкусного для паразитов места, Одессу, где и переливалась наша чистейшая кровушка через их ненасытно жадно протянутые к нашей вскрытой аорте их паучьи присоски. Да. Именно зерно. И именно в *южном порту!*

Так в чем же им корысть такая? Ведь зерно от нас вывозили?!

А все дело в том, что мы являемся страной рискованной урожайности. А потому, вычистив закрома алчных до наживы любителей паюсной икорки и шампанского, причем, по ценам стран теплых — ведь дороже, чем оно стоит у них, в Турции или Египте, наше зерно, с самой высокой себестоимостью в мире, никто никогда не купит.

Но почему этот столь именно нам самим необходимый продукт питания не продавать тому народу, который его и выращивает?!

Так ведь он давно обобран! А потому иметь свои закрома возможности не имеет...

Закрома в нашей стране имеет возможность содержать только лишь исключительно аристократ, чьи поля русский человек со времен Петра и обрабатывает, и банкир, который именно на поставках этому самому аристократу паюсной икры с шампанским, взамен на пускаемое этим глупым барчуком за безценок свое стратегическое сырье, и нажил свое немалое состояние.

Однако ж у нас не только ниже урожайность, не только много выше себестоимость, нежели в тех странах, куда наше зерно и поставлялось, но и само земледелие, ко всему прочему, еще и *рискованное*. Ведь поздние заморозки могут в один момент погубить брошенное в землю зерно и полностью лишить заработка земледельца, чьи титанические труды по возделыванию хлеба на этот раз окажутся напрасными. То же могут произвести и ранние заморозки при отсутствии снега при высадке озимых. Тем же чревата и засуха, и т.д. А потому периодически теперь и наступал вполне закономерный спутник отсутствия этих закромов у выращивающего в нашем климате зерно человека — голод!

Да: голод в нашей северной стране всегда провоцировала именно аристократия! И именно ей мы и обязаны теми многомиллионными жертвами, которые нес наш народ даже без войны — в мирное время! Ведь стоило барчуку, обчистив закрома вкальывающего на него крепостного крестьянина, по заведенной еще Петром милой привычке, обменять их содержимое на шампанское с паюсной икоркой, как наступал (не то чтобы планируемый, но иногда случающийся в нашем суровом климате) неурожайный год и обобранные русские люди гибли от голода в практически самой богатой стране...

А оседлавшая наши южные порты паразитирующая на никчемности аристократа прослойка из потомков Ханаана на перепродаже нашего достояния прекрасно грела руки:

«в урожайные годы половина города живет от продажи зерновых продуктов, начиная с крупного хлебного воротила и кончая последним старьевщиком...» (К. Ицкович. Одесса — хлебный город // Новое русское слово, Нью-Йорк, 1984, 21 марта, с. 6)» [70] (с. 174).

О чем это говорит?

Да о том, что наше драгоценнейшее достояние скупалось практически за безценок. Ведь потому и сетовал Царице Сергей Есенин на неблагоприятность климата своей деревни, что столь дорого достающееся нашими кровавыми мозолями зерно стоило столь до умопомрачительности дешево! Вот потому и не мог никогда русский крестьянин свести концы с концами, что конкурировать ему приходилось в ужасающе для него не выгодных условиях, в которые стал поставлен этой уменьшающей таможенные пошлины реформой царя-демократа.

Отформатировано: русский

Но и это были еще не все новшества, которые заготовил русскому человеку его некий такой от чего «освободитель»:

«Одновременно можно отметить в эпоху Александра II и заметное понижение числа крещений... — С этих лет и секта «жидовствующих» стала открыто исповедовать свою религию» (КЕЭ, т. 2, с. 510) [70] (с. 175).

И все шло к «мирному» завоеванию этой сектой власти в нашей стране!

Но вот незадача: после серии покушений еврейские террористы все же покончили с возможностью этой тихой «бархатной» еврейской революции в России, убив своего благодетеля, им же и раздавшего массу привилегий, обеспечивающих надежное попираание прав коренной национальности России.

Однако ж и здесь — стрелять в царя представителю этой облагодетельствованной им народности не позволили — ведь в таком случае этой нации грозил погром общероссийского масштаба:

«Решили, что Гольденбергу стрелять нельзя. Еврей, и если его схватят, репрессии падут на головы миллионов невинных евреев» [60] (с. 117).

Однако ж «слава» предательства, отправившего на скамью подсудимых террористическую организацию «Народная воля» в руки правосудия, принадлежит именно ему. То есть и здесь: хоть на роль террориста представителя этой паучьей диаспоры и решено было не ставить, то он все равно в истории засветился. Ведь именно подражанию роли Иуды и преследует их самоубийственная религия — иудаизм. Арестованный Гольденберг доказал, что не зря является порождением семени хриstopродавцев. Ведь им все равно кого сдавать. На сей раз можно и своих соподельников. А потому:

«Григорий в одну из ночей выболтал все» [60] (с. 154).

И вот чисто Иудина петля и досталась этому яркому представителю народности, исповедующей иудаизм:

«Зунделовичу удалось посетить Гольденберга, раскрыть ему глаза на то, что он наделал.

Арестант повесился на спинке кровати» [60] (с. 156).

Такой способ удушения больше походит на инсценировку, однако ж непричастность Гольденберга к приписанной ему смерти доказывать излишне: он совершенно явственно выказал все качества, присущие именно данной народности, именуемой себя последователями повесившегося предателя.

Но не только предатель был замешан в причастности к иудаизму. Ведь террористы знали, к какой дате приурочить это убийство:

«...убили царя в канун Пурима. После серии покушений евреи не удивились тому — но заволновались о будущем» (Слиозберг, т. 1, с. 99) [70] (с. 184).

Эта смерть подвела итог под двухвековым практически поголовным истреблением русских законных Царей и наследников Престола!

А так как и это убийство было совершено «в канун Пурима», то и евреи достаточно не случайно «заволновались о будущем». Однако ж, как показывает практика, зря им было беспокоиться — ведь их кровососные функции усаженным Петром на шею русского человека всем этим барчуковым кровососным аппаратом так называемого дворянского сословия, чья среда была не русской, но интернациональной, никто у них отбирать вовсе и не собирался. А потому этот класс кровососов и вступился в защиту за своих собратьев по паразитическому образу жизни против естественной антиеврейской реакции русского населения, потерявшего затравленного хананеями своего Царя:

«Не только все губернаторы, но и всякие другие чиновники, полицейские, войско, попы, земства, газетчики — все вступились за кулаков — евреев... Правительство охраняет личность и имущество евреев», от губернаторов объявлены угрозы, “что с

виновниками беспорядков будет поступлено по всей строгости законов... Полицейские высматривали людей, которые были в толпе, арестовывали их, волокли в участок... Солдаты и казаки расправлялись посредством прикладов и нагаек... били народ ружьями и нагайками... Кого отдали под суд и упекли в тюрьму и на каторгу...” (Зерно: Рабочий листок, июнь 1881, № 3 // Историко-революционный сборник / Под ред. В.И. Невского: В 3-х т., М.; Л.: ГИЗ, 1924-1926. Т. 2, с. 360–361)» [70] (с. 190).

Отформатировано: русский

И громя имущество, награбленное этими пауками, русский человек делал это совершенно искренне, веря, что изливая свой праведный гнев на убийц выполняет волю Царя. Однако же это было ошибкой: класс кровососов, удобно расположившийся вокруг трона, отнюдь не собирался убирать столь ставшего уже привычным посредника в деле разграбления русского человека.

И спайка кровососов заключалась не только в общности их финансовых интересов. Ведь именно секта жидовствующих легализовалась при царе-демократе. А она-то как раз и предназначалась для объединения двух этих столь казалось бы далеко друг от друга находящихся вер: христианства и иудаизма.

Однако ж нательных крестов на сильно декольтированной груди светских дам, начиная с петровской эпохи и отнюдь еще не заканчивая лермонтовской, — не увидишь и в помине! А это и является лучшим доказательством того, что уж с русским человеком, по части менталитета, это самое на самом деле люциферианское общество (светское [общество света]), уже, как минимум, полтора века не имело практически ничего общего! А потому слова Аксакова по отношению к жидовству не то чтобы ни до кого не дошли, но просто вообще этим самым их обществом (светским) восприняты не были уже только лишь хотя бы в силу своего по отношению к русскому человеку иноверия. А Аксаков писал, что:

«Горсть людей, совершенно отрицающих христианское учение, христианский идеал и кодекс нравственности (следовательно все основы общественного быта страны), и исповедующих учение враждебное и противоположное”... Он не допускал уравнивания евреев в правах политических... В 1867 писал, что экономически “не об эмансипации евреев следует толковать, а об эмансипации русских от евреев”. Отмечал глухое равнодушие либеральной печати к крестьянскому состоянию и нуждам... и повторял, что следует ставить вопрос “не о равноправности евреев с христианами, а о равноправности христиан с евреями, об устранении безправности русского населения с евреями” (И.С. Аксаков. Соч.: в 7-ми т. М., 1886–1887. Т. 3, с. 690, 693, 708, 716–722)» [70] (с. 197).

Между тем правительство все же приступило к рассмотрению вопросов о вредности еврейской деятельности в чуждой им стране. И лишь одни эти вопросы уже фактически и являются ответами по так называемому «еврейскому вопросу»:

«”Какие вообще стороны экономической деятельности особенно вредно влияют на быт коренного населения данных местностей?” Какие затруднения мешают применять узаконения о евреях относительно покупки и арендования земель, торговли крепкими напитками, ростовщичества? Какие изменения признавались бы необходимыми, дабы устранить обход евреями законов? “Какие вообще следовало [бы] принять меры законодательные и административные, дабы парализовать вредное влияние евреев в разных родах экономической деятельности?” (ЕЭ, т. 1, с. 827)» [70] (с. 200).

Так что лишь сами только еще вопросы и являются уже вполне готовым ответом на существо почему-то всегда считающегося не разрешимым этого самого «еврейского вопроса»! Ведь сами же они о себе вполне откровенно и заявляют:

«“галмудическая нравственность не ставит евреям никаких преград, ежели дело идет о наживе на счет иноплеменника” (ЕЭ, т. 1, с. 827–828)» [70] (с. 201).

И это касается иноплеменников на любой части планеты. Например:

«...евреи Америки сделали свои состояния на контрабанде алкоголя в дни “сухого закона”» [91] (с. 130).

А вот как расшифровывается статистическими данными миф о некоей черте оседлости, якобы столь ущемляющей интересы еврейства:

«...если в 1880 во внутренних губерниях жило, по официальным данным, 34 тысячи евреев, то по переписи 1897 — уже 315 тысяч, в 9 раз больше» (Ю. Гессен, т. 2, с. 210; ЕЭ, т. 11, с. 534–539)» [70] (с. 206).

Между тем, все впоследствии случившиеся ограничения по приему евреев в некоторые высшие учебные заведения связаны именно с тем, что экономическое свое преимущество над глупыми Чичиковыми-Коробочками они теперь уже пожелали закрепить и политически. Ведь аристократ, плохо что-либо и желающий понимать в происходящем, желал всю теперь свою безмятежную жизнь, отдав инородцам на откуп кровеносные артерии государства, тянуть потихонечку в растяжку свой процент и продолжать свои излюбленные пиры. Однако же все эти давно умершие черви становились окутывающему своей удавкой страну спруту уже все более и более без надобности. Потому, пользуясь полным попустительством властей, и приступили хананей к организации свержения власти всей этой давно смердящей зловонием разлагающегося покойника политической мертвечины. И при полном одобрении этого самого верхнего насквозь либерального общества хананей и внедрялись теперь в любом количестве в любой ВУЗ страны, где впоследствии и разворачивали революционную агитацию. И лишь когда стало понятно, что только ограничительные меры для их туда поступления смогут на какое-то время в какой-то степени нейтрализовать раздувание ими пожара этой самой гидры революции, только лишь тогда и были приняты теперь на все лады критикуемые эти самые якобы чуть ли ни националистические ограничения.

Но было уже поздно. И глупых казибошек ждала совершенно неминуемая за их предательство расплата: привинтивными мерами вскормленного ими нашей кровью вампира было уже не унять...

Спрут

Однако ж почему первые удары революционеров были направлены именно «в народ»?

Сейчас принято считать это движение ошибкой.

Однако ж никакой ошибкой это движение не было. Просто последним бастионом, твердо все так еще и продолжающим отстаивать свою веру, Православие, оставалось крестьянство. А потому удар наносился именно по нему. Понимая же, что обыкновенным нигилизмом, который вмиг, практически с налета, легко подчинил себе нерусский слой населения России — аристократа, русского мужика не проймешь, революционеры выдвигали следующие идеи:

«...успех можно обеспечить только одним путем — *созданием новой религии*... Нужно выдумать такую религию, которая была бы против царя и правительства... религия без бога и святых... Надо составить катехизис и молитвы в этом духе” (Аптекман // Былое, 1922, № 18, с. 63)» [70] (с. 221).

Такой религией была избрана вера в так называемое «светлое будущее», когда де все будут жить сыто и счастливо. А потому:

«...пропагандисты тужились, разъясняя крестьянам смысл социального и экономического равенства...» [60] (с. 98).

И смысл всей этой пропаганды отмены существующих неравенств сводился к тому, чтобы разжечь алчность стяжания материальных благ в русском крестьянине, разъяснив ему всю выгодность веры в необходимость произведения грабежа грабителей. А потому:

«Народ должен в конце концов понять и свое безправие...» [60] (с. 84)

А то ведь не понимают — от того и не рвутся бунтовать. Значит необходимо искусственно разжечь влечение к протесту, указав цель и общие формы веры в нее.

И вот под каким соусом производилась попытка впрыскивания бациллы этой новой религии в народ:

«...чтобы пользоваться доверием народной массы — нужно было проникнуть в нее в виде рабочего или мужика» (Иохельсон // Былое, 1918, № 13, с. 74). Но, вспоминает Дейч: как идти в народ, чтобы тебя слушали и верили бы в тебя? ведь евреи “выдава[ли] себя сразу, как говором, так наружностью и манерами”. А еще надо, для подхода, сыпать народными прибаутками! А еще же надо показать себя умелым в сельских работах, для городских евреев непривычно и тяжело. Хотинский для этого сперва работал на хуторе своего брата (Дейч, с. 34–37, 183)» [70] (с. 222).

И вот из каких национальностей состояла заражающая народ бациллами якобинства организация «пламенных революционеров»:

«Командующий Сибирским Военным Округом генерал Н.Н. Сухотин составил на 1 января 1905 года статистику политических поднадзорных во всей Сибири по национальностям. И оказалось: русских — 1898 (42%), евреев 1678 (37%), поляков 624 (14%), кавказцев 147, прибалтов 85, прочих 94... Еще интересна там другая строка: «в том числе скрывшихся». И здесь процентное отношение меняется так: русских — 17%, евреев — 64%, остальных 19%» (Из истории борьбы с революцией в 1905 г. // Красный Архив, 1929, т. 32, с. 229)» [70] (с. 237).

А между тем ведь даже этих самых «остальных» числится в «скрывшихся» больше, чем русских, а уж о евреях и говорить нечего. И после изучения этой самой последней строки теперь уже, наконец, становится вполне понятно о предназначении гоев в исключительно именно еврейском революционном движении. Ведь если подверглось репрессивным мерам русских обманутых людей даже несколько больше, нежели слишком чувствительных к наступающей опасности евреев, которые составляли и всего-то 5% населения страны, то этих самых репрессий благополучно умудрялось избежать два из трех евреев. Русским же простачкам, подставленным ими под удар, удавалось уйти лишь одному из шести. Такова формула всех революций. Ведь стоит букашкам поддаться пропаганде о смене идеологической ориентации, как они тут же вполне закономерно становятся добычей раскинувшего сети паука.

И такая картина наблюдалась уже в 1905 году. Так какой же процент русских дурачков ими оказался подставлен к моменту уже «пролетарской» революции, если после октябрьского переворота еврейское представительство в Совете, в конце концов, дошло до 95 %?!

Но и из состава оставшихся 5% взявших власть в «рабочие» руки революционеров: русских оказалось тоже — 5%! Остальные, как и предыдущие 95%, исключительно — *заезжие!*

Потому и не вошли ни в один сборник стихов Есенина хранящиеся сейчас в архивах ЦГАЛИ строки одной из его неопубликованных поэм:

Только жаль тех
дурашливых юных,
Что сгубили себя сгоряча.

А потому там же и сообщается о импортности посаженных нам на шею еврейских революционеров:

Одолели нас люди заезжие,
А своих не пускают домой!
(ЦГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 122).

Между тем, вся эта революция является инициативой исключительно именно еврейской. Ведь отнюдь не зря в 1896 году Плеханов на конгрессе Социалистического Интернационала назвал их:

«”авангардом рабочей армии в России” (Г.В. Плеханов. Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения // Соблазн Социализма, с. 249, 259–264; ЕЭ, т. 5, с. 94). Оно и стало — Бунд (Вильна, 1897), на полгода раньше создания РСДРП. И дальше: I съезд РСДРП, уже по эстафете, состоялся в Минске (где и была резиденция ЦК Бунда) в 1898. Еврейская энциклопедия сообщает, что “из восьми делегатов... пятеро были евреями: представители киевской «Рабочей газеты» Б.Эйдельман, Н.Вигдорчик... [и] Бунда — А. Кремер, А. Мутник, Ш. Кац. [Еще были Радченко, Петрусевич и Ванновский.]. В образованный на съезде центральный комитет партии в составе трех человек вошли А. Кремер и Б. Эйдельман” (КЕЭ, т. 7, с. 396). Так РСДРП родилась — в ближайшем родстве с Бундом. [И: еще до “Искры” редактирование газеты Бунда предлагали взять на себя — Ленину (В.И. Ленин. Сочинения: В 45-ти т. 4-е изд. Госполитиздат, 1941–1967. Т. 5, с. 463–464, 518)» [70] (с. 243–244).

Это произошло:

«...потому, что как раз назрела пора возрождаться и еврейскому национальному самосознанию, — в 1897, году создания Бунда, состоялся и первый Всемирный конгресс сионизма» [70] (с. 250).

Проведем параллель: «Сионские протоколы» (Базель) — Бунд — РСДРП. А ведь в самом еще только первом ЦК партии из троих его членов двое были евреи! Мало того, один из них представлял собою так и вообще это самое государство в государстве: хананейскую партию Бунд! Между тем и само это совещание состоялось именно в том городе, где как раз и находилась резиденция ЦК Бунда! Но ведь руководил этим Бундом впоследствии уж не кто-нибудь, но сам Троцкий — главный ставленник «Мемфис Мицраим». То есть и сам этот бунд — все от той же организации: Ротшильдов-Рокфеллеров.

Вот теперь и нечего удивляться, что огонь этой самой якобы «русской» революции разожгли из сионистской «Искры», а затем и погрели на нем руки, все те же самые до боли знакомые извечно революционные инородцы. Ведь они с самого еще начала во всех учреждаемых ими партиях всегда собирали подавляющее гоев (в их понимании — скотов) большинство.

И все это никак не могло происходить самопроизвольно. Ведь кто-то этот их процент, всегда определяющий большинство, все же корректировал. И отнюдь не без помощи крупных финансовых вливаний. Ведь даже вождь сионизма Герцль, по словам Н.Д. Любимова, в разговоре с Плеве:

«“признал, что западные еврейские банкиры помогают революционным партиям в России” (Г.Б. Слиозберг. Дела минувших дней: Записки русского еврея: В 3-х т. Париж, 1933–1934. Т. 2, с. 301)» [70] (с. 267).

Умерший в 1904 г. Герцль был сменен другим лидером сионизма, Израэлем Зангвилем, который воспользовался субсидиями еврейских банкиров Якова Шиффа и парижского Ротшильда.

Отформатировано: русский

Отформатировано: русский

Отформатировано: русский

Отформатировано: русский

Между тем вся ненависть российского еврейства своею основою прорывается во времена правления двух последних Русских Царей. И это неспроста — ведь именно они и предотвратили уже было заползшую к нам за пазуху змею «бархатной» еврейской революции, выпущенную на Россию реформами Александра II. Ведь они как могли — спасли нас тогда от полного уже намеченного окончательного закабаления этой за шиворот к нам забравшейся народностью.

Первые обрубания щупалец уже опутавшего к тому времени страну спрута произвел Александр III, введя множество ограничений на деятельность евреев. Лишь из одной Москвы тогда было выселено 20 тыс. незаконно проживающих там еврейских семей. Уменьшили процент учащихся евреев в Вузах страны, которые уже просто были ими к тому времени наводнены до предела. Наследникам вероисповедания Древнего Ханаана запретили тогда и многие виды юридической деятельности, где к тому времени на самые ответственные должности они также в достаточном количестве провели своих людей. Однако самый чувствительный удар по кровососной деятельности присосавшегося к телу России спрута нанес сменивший отравленного масонами своего отца Николай II:

«“После того как в 1896 в России была введена казенная винная монополия, устранившая всех частных шинкарей и акцизную продажу питей, — в следующем году общий доход казны от продажи питей оказался 285 млн. руб. — тогда как прямые налоги с населения дали всего 98 млн” (Сборник материалов об экономическом обложении евреев в России. Т. 2, С.-Пб.: Еврейское Колонизационное Общество, 1904, с. 46)» [70] (с. 293).

Таким образом, введя государственную монополию на спиртные напитки, Николай II отобрал у присосавшегося к телу России кровососа такую баснословную сумму финансовых средств, которая практически втрое превышает вообще все собираемые государством налоги с законопослушных его граждан! То есть лишь на одном спиртном ежегодно высасываемая из русского человека этим спрутом кровь своим количеством аж втрое превзошла средства, собираемые в течение года нашим государством для пополнения своего бюджета!

Может потому еврейские революционеры и назвали этого Русского Царя «Кровавым»? Ведь именно кровь своих подданных он столь ревностно, практически в одиночку, пытался оградить от клыков присосавшегося к телу его страны спрута?

«“Введение в конце 90-х годов казенной продажи питей в черте оседлости лишило более 100 000 евреев их заработка” (ЕЭ, т. 5, с. 614; КЕЭ, т. 7, с. 346)» [70] (с. 294).

Так Николай II отваял этих врожденных шинкарей от их столь странной любви к «сельской жизни».

Но и иные виды околпачивания русского человека пока еще оставались в руках жида. Ведь лишь у него и имелись для ведения паразитического образа жизни столь необходимые финансовые средства.

Россия (вместо многих иных куда как более выгодных в нашей холодной стране сфер деятельности) реформами Петра была насильно приставлена к выращиванию хлеба, сельскохозяйственное производство которого у нас в стране было всегда в 4 раза менее продуктивно, нежели на Западе. Но даже и то последнее, что от его продажи все же можно было выручить, забирал приставленный к нашему телу непроизводительный элемент, усаженный нам на шею в добавление к аристократу.

«“Из всего еврейского населения СССР до революции целых 18% приходилось на тех, кто занимался хлебной торговлей... [больше миллиона одних только перекупщиков хлеба! — А.М.]

Это обстоятельство создало известное нерасположение к еврейскому населению со стороны крестьян” (Ларин, с. 70)» [70] (с. 298–299).

Вот те раз! В дом забрался вор, а мы, вместо — «ату его!», будем выпрашивать — не будет ли он так любезен сообразованно оставить нам ну хоть чего-нибудь на наше пропитание...

Но не только самое нами столь всегда лелеемое — наш хлеб — захватил в свои жадные руки усаженный нам на шею хананей:

«“Около сахарной промышленности питались сотни тысяч еврейских семейств в качестве посредников при продаже сахара...” (Слиозберг, т. 2, с. 231)» [70] (с. 302).

То есть и выращиваемая нами же сахарная свекла, и произведенный из нее сахар — все проходило через жадно протянутые к нашему достоянию руки инородца.

А вот и еще статья дохода разбогатевшего на нашей шее представителя «гонимого племени». Российские железные дороги, еще со времен царя-либерала, так же являлись предметом экспансии капитала все того же спрута, накрепко вцепившегося присосками своих щупалец к кровеносным артериям Державы. Однако же «Кровавый» и тут обрубил ими жадно протянутые к нашему достоянию присоски:

«“с 1890-х гг. их строило главным образом государство” (КЕЭ, т. 7, с. 369)» [70] (с. 302).

То есть и в этой области Николай II решительно и неотвратно отгеснил присосавшегося было к нашему телу кровососа. Так что всплывает вот и еще очередное его «прегрешение» перед международным кагалом.

А вот еще «прегрешение» нашего святого Самодержца. Из Москвы:

«С 1891 по 1905 год выселению подверглись около 30 тысяч еврейских семейств...» («Московский журнал». №2, 1991 год).

Потому-то затем и возникла эта самая пресловутая «революционная ситуация», организованная капиталом Ротшильдов-Рокфеллеров и «Мемфис Мицраим».

Гидра революции

Революцию 1905 г. организовало международное еврейство, столь услужливо снабжающее финансовыми средствами практически всех врагов России, в том числе и империалистическое правительство Японии, которое для ведения войны с Россией было обеспечено самой современной военной флотилией. Но и разжиганием революционного пожара в нашем тылу оно тоже отнюдь не брезговало:

«...восстание было сделано на деньги японского правительства. Еще во время японской войны 1905 года царской полицией было установлено, что листовки, которые были разбросаны в Петрограде, и листовки, которые разбрасывались среди солдат в Манчжурии, были изготовлены в одной и той же типографии, т.е. все это было координировано из одного центра и это вполне естественно. Все это было хорошо скоординированные политические и идеологические диверсии» [37] (с. 71).

Однако ж хоть печатались все эти прокламации и в Японии, но оплачивало эту работу международное еврейство. Причем, оплачивались не только услуги «профессионалов» политического плана, но и услуги наемников, для которых было закуплено лучшее на тот день в мире оружие. В Москве на Пресне это сильно удивило подавлявших этот еврейский мятеж солдат:

«...самое странное началось, когда солдаты, уничтожая и беря в плен боевиков, были поражены: у боевиков были даже снайперы со снайперскими винтовками, большое количество разнообразного оружия западных систем: винтовок, маузеров, наганов, браунингов... На вооружении в Германии маузер был принят только в 1908 г., а в России у бандитов... они появились уже в 1905 г. Но еще удивительнее то, что на

Пресне у боевиков появились английские пулеметы. У наших солдат ничего подобного не было...» [231] (с. 306).

Так что вооружены были выступившие против русской власти стране большевики лучшим в ту пору оружием.

И, как и везде и всегда в раздувании бури революции, евреи были не только ее закулисными организаторами, но и самыми активными и самыми многочисленными исполнителями:

«В стачках почти повсеместно участвовали одни еврейские рабочие... В целом ряде городов при попытках остановить заводы и фабрики русские рабочие оказывали сильное сопротивление"... вмешивалась полиция, и в ряде городов при Бунде "созданы были боевые отряды..." (Н. Бухбиндер. 9 января и еврейское рабочее движение // Красная летопись, 1922, № 1, с. 81–87)... из-за высокой активности Бунда "могло казаться, что, главным образом, недовольны евреями, и они протестуют, а остальные народы уже не очень-то революционны" (Диманштейн // "1905", т. 3, вып. 1, с. 145, 147)» [70] (с. 364).

Еще 25 октября 1905 года Николай II писал своей матери:

«Народ возмущился наглостью и дерзостью революционеров, а так как 9/10 из них ЖИДЫ, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы» [148] (с. 207).

«Пока народ не догадывался, кто именно дергал его за нервы, кто возбуждал его против престола и веры, — народ еще волновался и бунтовал, но стоило еврейским руководителям высунуть свои черные головы наружу — народ очнулся и отхлынул от них. В тех городах, где еврейские руководители революции выдвинулись из толпы особенно заметно, результатом было возмущение народа... не против русского правительства, а против евреев... кровавой полосой прошли погромы евреев в 1905 году именно в тех городах, где еврейских руководителей революции было особенно много... Но Бог милывал, и еврейская свинья не только не съела, но сама едва живой выскочила из переделки, потеряв изрядное количество своей щетины. Результатом оборудованной евреями первой нашей "революции" был не только разгром этой революции, но и такое "безпокойство" для г-д евреев, что около миллиона их сочли полезным для себя эмигрировать в Америку» [45] (с. 407).

Эта самая так называемая революция 1905 г. на самом деле представляет из себя сеть организованных евреями убийств государственных чиновников, которым в ультимативной форме были предложены условия подчинения их диктату, и которые этих условий не приняли, но остались верны своему Государю. И вся эта страшная охота за людьми была закамуфлирована якобы недовольством народа результатами проигранной войны. Той самой войны, которая, на самом деле, уже в полностью выигрышном для России завершении, лишь Портсмутским миром и была объявлена проигранной. Ведь людские ресурсы Японии были к тому времени выкошены уже свыше критической отметки и эта поддержанная мировым еврейским капиталом азиатская страна стояла на пороге полного краха...

Но Витте привез такой «мир», который и послужил маслом в огонь всех далее устроенных евреями беспорядков. Витте предал Николая II. Вот потому-то никакой террорист как на его самого жизнь, так и на жизнь ему подобных государственных чиновников, заключивших тайное соглашательство с международным кагалом, никогда не покусился бы. Тем же, кто на подкуп не поддавался, кто не желал порочить своего честного имени связью с еврейскими революционерами, была объявлена настоящая война, где пошедшего против кагала человека подкарауливали смерть — практически из-за каждого угла!

Однако же Царь, густо окруженный предателями, был дезинформирован о происходящем и требовал как от самих градоначальников, так и от подчиненных им

городовых ни в коем случае не покидать своих постов и до конца стоять на уличных перекрестках под постоянной угрозой их жизни. И еврейские террористы убивали верных правительству слуг с завидным постоянством.

Тогда Витте посоветовал Николаю II все же внять мнению народных масс, с таким завидным напором все требующих дать им конституцию.

Царь, считая по тем временам свое окружение все же людьми порядочными, послушался совета своего премьер-министра. Вот тут-то и грянула заготовленная Витте и его соподельниками волна погромов русской государственности, сегодня именуемой революцией 1905 года. Но еще более серьезные последствия оставила финансовая деятельность Витте:

«Россия вследствие той финансовой системы, которую создал Витте, целиком зависела от внешних займов: буквально каждый рубль должен был иметь полноценное золотое обеспечение известной величины. И потому каждая эмиссия денежных знаков должна была сопровождаться соответственным увеличением золотого государственного запаса. Надо сказать, что подобного положения вещей не было ни в одной европейской стране. В результате Россия должна была регулярно брать в кредит соответствующее количество золота в других странах, а затем выплачивать баснословную сумму по процентам. Кредит же находился в западно-европейских странах в руках еврейских банкирских домов. И это делало Россию зависимой от масонов — политиков этих стран, и от еврейских финансовых кругов. При таком положении вещей вести последовательную борьбу с масонством было просто невозможно» [110] (с. 516–517).

Так была подготовлена почва для последующей уже внешней агрессии на нашу страну. Но Россия даже в таком положении все же выстояла:

«...несмотря на то, что японцев солидно финансировал Шифф, экономика их в последние месяцы военных действий была накануне краха, и в момент портсмутских переговоров в Японии разразился страшный экономический кризис...

В отличие от России, Япония уже не в состоянии была вести войну... К моменту начала переговоров Россия только еще разворачивала свои воинские контингенты в связи с трудностью доставки войск и снаряжения из центральной России по еще строившейся железной дороге. Именно японцам был нужен мирный договор, а не России... в 1908 г. сам Николай II говорил, что Витте его обманул, что Портсмутский мир — ошибка, т.к. «мы в сущности уже победили японцев и только (заклученный) мир помешал доказать эту победу ясно» (Толстой И.И. Дневник. 1906–1916 гг., М., 1997, с. 182)» [110] (с. 598).

Вот каким было мнение Николая II о Витте, чьи повторяющиеся предательства стали теперь более чем очевидны:

«Нет, никогда, пока я жив, не поручу я этому человеку (Витте) самого маленького дела, после того, как мне и Столыпину с таким трудом удалось ослабить... жидовскую клику» («Красный архив», 1932 г., т. 1–2, с. 174)» [110] (с. 514).

Это произошло после того, как Царь, думая все же даровать народу столь удивительно настойчиво требуемую от него демократию, объявляет Манифест, который, для нормальных людей, явился бы высочайшей милостью. Однако ж вместо всеобщего благоденствия наступает совершенно непредвиденный хаос — революционное еврейство топчет власть ногами, убивает преданных правительству людей.

Но и эта предательская «подсказка» последовала все от того же Витте, которому:

«...удалось в октябре 1905 г. убедить Николая II в том, что сохранение полноты царской власти невозможно без издания конституции...» [3] (с. 28)

После этого совета, Государь, не предвидя никакого подвоха, дал свое согласие. Однако же еврейскими революционерами манифест был встречен с таким нескрываемым злорадством, о котором Николай II даже и в самых своих кошмарных снах никогда и подумать бы не смог. Ведь евреи решили, что русская власть висит теперь буквально на волоске, а потому появляется возможность ее просто отобрать. Ведь либеральное дворянство, являясь хоть и синтетическими, но такими же бактериями, давно уже дуют с ними в одну и ту же «дуду», а народ гойский: либо спит, либо сам же и помогает революционному еврейству воздвигать баррикады, как, например, в Москве — на «Красной Пресне». Хоть даже и здесь подавляющее большинство «боевиков» оказались приехавшими на поездах визитерами, принадлежавшими все к той же нами рассматриваемой народности.

Вот и вспыхнули, как будто бы стихийно, одновременно практически по всей Империи, в день получения Манифеста, эти многотысячные митинги, перешедшие в антиправительственные выступления. И каждое такое торжище демократии обязательно заканчивалось кощунственным надруганием над государственным флагом России и портретами Царя. И всех, кто как-либо хоть пытался препятствовать этому разгулу хананейского неистовства, просто убивали!

И наиболее многолюдны эти антирусские митинги были именно в черте оседлости, где еврейское население преобладало.

Однако ж уговорить рабочих стать на сторону революции, то есть на сторону бастующего и кощунствующего населения местечек, либерально-революционно настроенного студенчества и давно вставшей на сторону своих союзников из гетто аристократии, провокаторам так и не удалось. А причиной тому послужило слишком подавляющее число хананеев среди всех этих агитаторов. А так как среди еще тех рабочих был слишком большой процент православных людей — вчерашних крестьян, то жидовская агитация и не смогла тогда поднять русского человека на борьбу против власти своего же Царя. И потому погром Русской государственности в сердцах оставшихся верными Божьему Помазаннику русских людей вполне закономерно вызвал ответную реакцию. Страшен русский бунт!

И вооруженные огнестрельным оружием организованные в отряды так называемой «самообороны» хананей, нагло убивавшие на улицах пытавшихся им противостоять представителей власти, практически повсеместно оказались разгромлены вмиг организовавшимися для защиты своих святынь полностью безоружными (!!!) русскими людьми [70] (339–417)!

Отечество в опасности!

А потому русский человек и вышел на улицы бить жидов, что единственно, собственно, и спасло тогда Россию!

И вооруженное огнестрельным оружием жидовство, даже и численностью-то своей в некоторых местах не уступающее в давно оккупированных ими городах русскому безоружному населению, было разбито в клочья с огромными для себя человеческими потерями — практически везде!

Страшен русский человек в гневе! И вовсе в таких случаях не интересуют его ни вооруженность, ни сплоченность, ни количество противостоящих ему *поганых*. Голыми руками он растерзает всех тех, кто покусится на его святыни, за которые русский человек всегда готов отдать свою жизнь и свою кровь!

И подло стреляющие из-за углов, из окон и чердаков жида, меряя всех на свой аршин, совершенно никак не могли предположить, что полностью безоружные русские люди ни кем не только не организованные, но, казалось бы, полностью к тому времени разложенные красной хананейской агитацией, с одной стороны, и не дающей защищать своего же Царя возглавляемой либерал-аристократами полицией, с другой стороны,

вдруг, внезапно объединившись, в столь смертельном рискованном порыве бросятся под дула револьверов с таким отчаянным ожесточением, будто всю свою жизнь только тем и занимались, что обучались искусству штыковой атаки у не потерпевшего за свою жизнь ни одного поражения великого русского полководца — Александра Васильевича Суворова.

А у русского человека, как оказалось, уже всегда и изначально сидело практически на генетическом уровне, что «пуля дура, а штык — молодец!». И это Суворовское: «С этими-то молодцами да отступить?!» — теперь проявилось на практике — воочию показав, что именно в наших генах всегда и был заложен героизм. Это мы — страна героев! Что и подтвердилось этим нашим ставшим тогда никому не объяснимым столь удивительнейшим для заваривших всю эту кашу врагов все на своем пути сокрушающим порывом! И лишь только мы всегда и были способны иметь свое государство — ведь именно это наше качество помогло вмиг организовать разрозненным русским людям в боевые дружины! И наш стремительный натиск практически повсеместно был до того слаженным стремительным и ожесточенным, что давно объединенные в банды хананей, серьезно подготовленные инструкторами-бомбистами к ведению боевых действий, бросая оружие, в страхе бежали! Однако же бежали лишь тогда, когда это было еще как-либо возможно. В противном же случае смертельная короткая схватка быстро прекращала жизнь этих «пламенных борцов» за еврейское дело. Везде, где им не удавалось вовремя прочувствовать изменение в настроениях русского человека, они становились раздавлены стремительно набрасывающимися на вооруженных представителей Ханаана чем попало вооруженными русскими людьми, уподобляясь после этой смертельной скоротечной схватки раздавленным катком жабам на асфальте. О чем и свидетельствует статистика жертв всех этих самых так называемых «погромов», из которых, собственно, и состояла эта самая «революция 1905 года».

Бей жидов — спасай Россию! Вот тот единственный лозунг, который только лишь помог тогда отстоять в неприкосновенности власть Русского Царя. И столь для всех неожиданно без всякой предварительной организованности вдруг сплотившиеся для отражения рвущейся к власти в стране жидо-аристократии русский давно всеми замордованный и, казалось бы, уже и ни к каким действиям явно не готовый распропагандированный агитаторами народ тут вдруг показал всем свое истинное лицо! Ведь все эти вопли о каких-то там черносотенцах и союзах Русского народа и Михаила Архангела, вооруженностью и сплоченностью которых и по сей день столь упорно многие и пытаются объяснить этот внезапный порыв русских людей, казалось бы ни на что не способных мягких и все всем извечно прощающих, оказались полным вымыслом. Но на самом деле, что теперь уже полностью и подтверждается, организованности этой ответной борьбы не было никакой. Это *стихия*, которая и высветила столь остро всю ту дремлющую в России силу, создавшую государственность, где служба Царю и Отечеству всегда уподоблялась службе Богу, которого русский человек представлял себе не в виде какого-то страшного и ужасного вечно мечущего грома и молнии монстра, но не иначе как Отца своего Небесного. За что и страну свою всегда именовал не иначе, как Отечество. А потому русский народ, увидев наглый жидовский оскал у этой щедро подкармливаемой банкирами гидры революции, видя надругательство над своими святынями, столь удивительно дружно и встал на защиту Отечества, которое и было в тот момент уж поистине — в смертельной опасности!

Да, страшен русский человек в гневе! А потому столь безстрастно и мужественно бросился под пули хананеев революционеров. И количество убитых и сильно искалеченных побоями жидов, много преобладающим над количеством застреленных

из-за угла и растерзанных обезумевшей толпой полицейских чинов и «погромщиков», говорит о той самой дремлющей в нашем Великом народе силе, которая способна снести на своем пути практически любое ей противостояние!

Мы — русский народ! И победить нас в открытом бою даже и много более численно большому нас вооруженному до зубов агрессору — практически невозможно!

И это отлично испробовали на своей собственной шкуре банды еврейской так называемой «самообороны». И даже в тех городах, где они еще и количественно сильно превосходили местное русское население! И даже там, где какая-то часть русского населения, поддавшись пропаганде, выступила на их стороне!

Многие тогда не поняли, что происходит. Ведь подкупленные средства массовой информации всю шумели о том, что бунтует де народ. Но бунтовал-то, как лишь потом разобрались, исключительно лишь переселившийся к нам из Палестины хананей.

Но даже и теперь, когда вскрываются за сроком давности некогда секретные архивы, когда с целью разрушения созданного еврейскими большевиками голема снята цензура и Правда потихонечку начинает проступать сквозь густую и отвратительную трескотню желтой прессы, никто еще пока толком так до конца и не осознал всех тонкостей проводимой масонами закулисной политики. А что было известно тогда?!

Никто ничего не мог понять и приблизительно! Ведь Николай II даже и не подозревал, что все эти творящиеся беспорядки отнюдь не стихийны, как услужливо докладывали ему продавшие свои души Бафамету масоны царедворцы, густо окружившие трон, но очень тонко как скоординированы, так и целенаправленны. И совершаются отнюдь не для якобы уравнивания прав туземцев Палестины с коренным населением России, они и так сидели на нашей шее и уже достаточно давно, но исключительно для отъема власти в свою пользу, что, собственно, и доказал отдавший все в их руки «февраль», который лишь предварил собою давно запланированный «октябрь».

Главной же ошибкой явилось полное наше уже к тому времени незнание объекта религиозного поклонения иудаизма. Но это и не мудрено. Ведь давно к тому времени переведенное на русскую мову Евангелие чуть ли ни на каждой своей странице, заменив русское сонмище жидовской синагогой, постоянно вдалбливало в подсознание русского человека о некоем даже чисто физическом родстве нашего Бога с их Белом-Яхве. Ведь именно ему они и по сей день все не прекращают приносить ритуальные кровавые жертвоприношения в виде ими умучиваемых христиан, символизируя тем распятие и Самого Христа. А об этом тогда даже и догадываться еще было достаточно сложно — ведь сам Серафим Саровский только лишь еще прославлен был ко времени той смуты, а его духовное наследие стало хорошо изучено лишь теперь. И лишь только теперь, сопоставив с ним и многие иные свидетельства на эту же тему, а так же получив на вооружение результаты исследований мировых языков, мы можем с полной уверенностью снять с нашего Бога огульные обвинения в принадлежности к породившей жидовство нации.

Русский Царь, к сожалению, в то время всех этих данных не имел и судил о людях со своей истинно православной точки зрения. Но его постоянно обманывали приближенные. И именно потому, что русский человек сам не обманывает и исключительно по этой причине не ждет никакого подвоха от окружающих. Жиды же всех этих его «окружающих» достаточно к тому времени не плохо приучили принимать от себя подачки, на которые столь всегда запрограммировано неизбежно и клевали все эти потомки Чичиковых-Коробочек. На остающихся же верными Царю слуг была устроена самая настоящая охота. Которая и прошла, как показали дальнейшие события, достаточно успешно: «кругом измена, трусость и обман» — вот какими горькими

словами обрисовал полную картину совершившегося предательства самый последний Царь, который был некогда у русского народа.

Так мировое масонство отпраздновало полную свою над русской государственностью победу, давно замышляемую банкирами и воплощенную при их же помощи тайными масонскими орденами, которые никогда не брезговали для достижения своих целей использованием самых низменных страстей человека. И подкуп и обман были широко использованы именно адептами той самой религии, которая эту меру воздействия на окружающие их народы распространяет вполне, со своей точки зрения, законно.

Но к 1905 году русский народ оказался еще все же недостаточно расколот. А потому, после своего поражения, организующее хананеев масонство и приступило к той долгой агитационной работе среди масс, которая увенчалась успехом лишь 12 лет спустя. Причем, пропаганда велась ими исключительно среди самых темных масс уже слишком хорошо оторванных от своих национальных православных корней: обитателей рабочих бараков и ночлежек, аристократов и тянущихся к этим самым аристократическим «знаниям» студентам — всех их объединяло одно — безбожие. А потому и работать с ними было все же куда как легче, нежели с крестьянами, считающимися теперь «темными», из среды которых выходили Есенины, уже к пяти годам сами читающие книжки, а к семи так и вообще — начинающие их писать...

В городах же, где постоянно скапливалось большое количество всякого выпихнутого из деревень за ненужностью отребья, агитационную работу вести было куда как легче. Да и без извечно революционного жида здесь ни одна сколько-нибудь грандиозная афера никак не проходила. Ведь именно здесь прокучивающему всенародное достояние аристократу, для очередных своих безумных затей, постоянно требовался посредник, который был ему всегда наиболее предпочтителен именно в лице хананея, всегда готового услужить практически в любом даже самом грязном деле. А чем больше их процент, тем ближе революционная ситуация — таков закон практически всех революций на любой точке планеты.

И ведь даже доставка нелегальной литературы была прекрасно отлажена за счет использования еще двести лет назад ими прекрасно освоенного пути через наши границы. Ведь именно эта народность одной из главных статей своего дохода имела контрабанду — незаконный ввоз из-за рубежей какой-либо продукции в обход таможи. Ведь отселять их от ими давно оседланных границ всегда только лишь грозились, но так никто и не привел это благое пожелание в исполнение. И если еще и эту наживу прибавить к наживе на хлебе, на сахаре, на железных дорогах, на спиртном, то станет совершенно очевидным, что *эта самая гидра пролетарской революции, как ни странно, смела, в первую очередь, именно промыслы удачно пристроившегося к нашей шее жида.* Ведь их доходы до революции были и действительно — астрономическими! Но им все казалось мало...

Между тем в 1905 году не только хананеи пострадали во времена ответной русской реакции. Ведь так же пострадал и другой сорт устроившихся на шее крестьян кровососов — баре. И их имения русский человек громил так же ожесточенно, как и жидовские лавки в Одессе и Киеве. Ведь они практически за безценок вынуждали русского человека продавать так бережно взращиваемое в неплодородной северной холодной земле наше национальное сокровище — хлеб, который шел затем с молотка за кордон, как всегда не минуя при этом жадно протянутых к нему рук этого народа-перекупщика, столь нами скрупулезно разбираемого.

Потому этот объявленный черносотенным глас народа в столь ответственный для судьбы нашей государственности момент и стал развернут именно против жида и аристократа, а не против кого-либо еще!

И только лишь ведь теперь уже с нашей колокольни можно и разглядеть ту форму боевых действий против наступавшей крамолы, которую и должен был лишь единственною и избрать для ответных действий Русский Государь.

А выбрать он должен был Союз Русского Народа.

Тот самый, который, между прочим, сам он, как теперь оказывается, в конце концов и основал!

Но почему им все же не воспользовался? Почему принятый Царицей Сергей Есенин все же так и не стал Новым Распутиным, заместив собою Григория Нового, и не возглавил русское национальное движение России по освобождению от засилья жидо-аристократа?!

На все эти вопросы ответов пока нет, так как практически отсутствует на эту тему вообще какая-либо информация. Но и она когда-нибудь появится. А пока известно лишь то, что еврейские большевики одели Красную армию в какую-то очень необычную форму, которая оказалась на складах заготовленной для русского воинства. Но почему ею так и не воспользовался Николай II?

А может в ответ на нагнетание темными силами все сгущающихся туч революционной обстановки Царем была продумана революция своя — сверху?!

Ведь в продажности всего окружающего его общества Николай II, думается, убедился еще по итогам революции 1905–1907 гг. Может потому и готовил освободительный от этих присосиков переворот?! Ведь такое очень смахивает на возврат к очень некогда помогшей нашей стране *опричнине*. Может, опытом *грозного* для врагов Отечества Царя и пытался воспользоваться его Престолонаследник?!

Так что много еще неясного осталось засекреченным пришедшим к власти хананейским режимом, которого от власти в стране, собственно, так пока еще никто и не отстранял. А потому многое пока остается непонятным.

Между тем то, что так и осталось неясным правительству Керенского до самого своего последнего дня, еще со времен созыва Царем первой Думы было уже вполне понятно самому простому русскому человеку. Потому еврейская энциклопедия и негодует на такое:

«крестьянину было внушено, что все передовые партии стремятся к уравнению евреев в правах в ущерб интересам коренного населения (ЕЭ, т. 7, с. 372); что “за спиною подстроенного народного представительства странною управляет иудейско-масонский синдикат грабителей народа и предателей государства”; что крестьянин озабочен “небывалым количеством новых господ, которых не помнят ни отцы, ни деды и которых теперь должен кормить его земледельческий труд”; что конституция “вместо татарского ига сулит России позорное иго международного кагала”. И внушался отрицательный список к отъему уже наличествующих прав: не только не избирать евреев в Думу, но водворить их всех внутрь черты; воспретить торговать хлебом, зерном и лесом, участвовать в банкирских конторах и торговых домах; лишить приобретенных имений; запретить принимать новые фамилии; запретить быть издателями и редакторами печатных органов; сократить и саму черту оседлости за счет плодороднейших губерний, наделять землей евреев не ближе якутской области; вообще признать иностранцами, заменить им отбывание воинской повинности денежными уплатами и еще, и еще. “Результатом этой устной и литературной антисемитской агитации был почти полный провал во время выборов во вторую Государственную Думу по черте еврейской оседлости прогрессивных кандидатов” (ЕЭ, т. 2, с. 749–751). Всего во 2-ю Думу было избрано 4 еврейских депутата (из них 3 кадета) (ЕЭ, т. 7, с. 373)» [70] (с. 420–421).

И хоть и велись евреями проекты о даровании им полной свободы для более удобного русского человека разграбления, которые Столыпин передал Царю на

утверждение, но Николай II не желал их утверждать, но все отдал на рассмотрение Думы, которая:

«...всякий раз как надо было голосовать по закону о *крестьянском* равноправии (издан Столыпиным 5 октября 1906), стараниями левых та же 2-я, и та же 3-я, та же 4-я Думы блокировали крестьянское равноправие, ссылаясь, что нельзя его проводить прежде еврейского (и прежде польского).

...и не приняты были Думой законы — до самой Февральской революции.

А Столыпин, после своей неудачной попытки в декабре 1906, — не возбуждая законодательного шума, немо административно облегчил отдельные антиеврейские ограничения.

На это осудительно отозвался нововременский публицист М.О.Меньшиков: “Черта оседлости при Столыпине сделалась фикцией” (Новое время, 1911, 8 (21) сент., с. 4). Евреи “побеждают русскую власть, отнимая у нее одну область авторитета за другой... правительство поступает так, как если бы оно было еврейским” (Новое время, 1911, 10 (23) сент., с. 4)» [70] (с. 424–425).

А оно не было еврейским. Оно было либеральным — то есть евреями купленным. А купленные управители страны своею национальностью могут быть кем угодно — хоть ефиопами, но плясать будут всегда под музыку исключительно тех, кто ее заказывает.

Однако же не всем и не всегда из среды этих самых либералов до конца везет. Ведь как ни пытался Столыпин провести закон о равноправии евреев через Царя, так ему этого и не удалось. В решении еврейского вопроса Русский Государь так и остался непреклонен в своем о его решении мнении. Однако ж из-за продажности Думы не удалось освободить и русского человека из-под двойного пресса: жидов и аристократии. И русскому народу терять было уже практически нечего. Потому и стал он ко всем этим политическим вопросам проявлять уже и полное свое безразличие. А вражьиим силам того и надо было. Потому революция стала неотвратима — ведь наиболее влиятельная в государстве часть аристократии давно была к тому времени закуплена еврейским капиталом. И по его заданию, отделив непроницаемой стеной Царя от его народа, выполняла в точности все спускаемые ей от тайных обществ инструкции. Желтизна же купленной прессы довершила подготовку почвы для масонского переворота:

«Еврейство... поставило на карту русской революции огромную ставку... Серьезное русское общество поняло, что в такие моменты печать сила, но этой силы у него не оказалось, а она оказалась в руках его противников, которые по всей России говорили от его имени и заставляли себя читать, потому что других изданий не было... и [общество] терялось в массе лжи, в которой не могло разобраться (Киевлянин, 1905, 17 нояб. // Шульгин, Приложения, с. 285–286.)...

Специфичнее, о культуре, горько жаловался Андрей Белый, уж никак не правый и не “шовинист”: “Главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди... Посмотрите списки сотрудников газет и журналов России: кто музыкальные, литературные критики этих журналов? Вы увидите почти сплошь имена евреев...” (Борис Бугаев [Андрей Белый]. Штемпелеванная культура // Весы, 1909, № 9, с. 75, 77)» [70] (с. 428–429).

«Гапон, пока подвизался в Петербурге, воображал, что он со своими товарищами делает русскую революцию, а евреи у них являются только союзниками (Мы видели, что точно так же думал 115 лет назад Мирабо). Но когда он по воле судеб ушел за границу и увидел воочию, что генералами ее состоят исключительно евреи, то изумился и растерялся (Находясь за границей, Гапон сказал своему помощнику, рабочему Петрову: “Сейчас во главе наших партий стоят евреи, а ведь это самый гадкий народ, не только у нас в России, а везде... Евреи стремятся только захватить

власть в свои руки, а после и сядут на нашу шею и на мужика"... (Алмазов. Наша рев. с. 178, 179, 308)» [64] (с. 261).

И эта излишняя разговорчивость Гапона, как потом выяснилось, стоила ему жизни.

«“Действительный характер революционного движения, пишет Меньшиков, едва ли ясен самим революционерам... Прозревают ли революционеры, что они весьма часто не более как баранье стадо, направляемое куда нужно еврейскими жожаками”?! (“Нов. Вр.” № 12533. Интересно признание одного из “освободителей России”, депутата (с.д.[социал-демократов]) Предкальна, сделанное им 24 марта 1911 г. с трибуны Гос. Думы: “Русская демократия не сказала еще своего последнего слова. *Победа ее ознаменует собою освобождение евреев от их векового угнетения и безправия!*” (См. “Бирж. вед.” № 12234, веч. вып.)» [64] (с. 262–263).

И вот где кроются корни причин погромов в ответ на захват власти хананеями:

«Итак, революция в России не удалась, и в этом конечно играло свою роль то обстоятельство, что у нас не было явных масонских лож, за которыми могли бы скрываться евреи, и народ сразу увидел, с кем имеет дело» [64] (с. 263).

Однако ж с этим недостатком они вскоре справились весьма успешно, введя адептов этого синтетического еврейства в ряды не только правящего сословия, но даже и правящей династии.

Итог: стопроцентный масонский состав временного правительства и своевременная этим правительством передача власти из рук в руки таким же масонам, еврейским большевикам, сразу же после объявления Австрии о выходе ее из войны. Ведь лишь когда враг уже и сам благополучно сдался на милость победителей, родилось это самое ленинское: «мир без аннексий и контрибуций». Как бы вроде сам он нас с проигравшей войну стороной и замирил...

Но уже в 1910 г. все позже произошедшее было легко прогнозируемо и не вооруженным глазом:

«Я не знаю, в силу каких причин, но в последнее время в Петербурге замечается вообще огромный наплыв евреев... Петербург жидовеет с той же быстротой, как Киев и Москва... Правительство наше едва ли интересуется конструкцией петербургской толпы, ее этнографическим и социальным составом, между тем здесь стоило бы учредить такую же обсерваторию, какую итальянское правительство содержит у жерла Везувия. Там ведутся ежедневно наблюдения над стихией, угрожающей извержением...

Правительства культурных стран, мне кажется, опасно отстают от жизни... Для революции уже нет надобности возникать на местной почве. Как было пять лет назад в Москве, революция может нанять курьерский поезд, *приехать* когда нужно издалека, прогастролировать...» [64] (с. 276)

Но ведь поезд может быть не только курьерский, но даже и с опломбированными вагонами. И проследовать может не только из Бердичева в Киев, но даже и через территорию воюющей с Россией страны из самой аж Швейцарии и напрямик — в Петербург!

Евреи и «империалистическая» война

С фронтов 1-ой мировой войны о поведении евреев отзывались так:

«При наступлениях они часто бывали позади, при отступлениях часто оказывались впереди. Паника в боевых частях не раз была обязана им... Отрицать нередкие случаи шпионства, перебежек к неприятелю... со стороны евреев тоже не приходится... Не

могла не казаться подозрительной и поразительная осведомленность евреев о ходе дел на фронте. “Пантофельная почта” действовала иногда быстрее и точнее всяких штабных телефонов... В еврейском местечке Барановичах, рядом со Ставкой, события на фронте подчас становились известными раньше, чем узнавал о них сам Верховный со своим начальником Штаба (о. Георгий Шавельский, т. 1, с. 272)...

...Абрам Зисман, инженер, служивший тогда в эвакуационной комиссии, полувеком позже вспоминал: “к стыду своему, должен сказать [что евреи близ германского фронта] вели себя весьма неблагоприятно, помогая всячески германской армии” (Новая Заря, Сан-Франциско, 1960, 7 мая, с. 3).

Были обвинения против евреев-поставщиков, чисто экономические. Лемке скопировал и такой приказ, подписанный в ставке уже Государем в день его вступления в должность Верховного (а значит подготовленный штабом Янушкевича): что поставщики-евреи злоупотребляют доставкой перевязочных средств, лошадей и хлеба для армии; получают от войсковых частей удостоверения, “что им поручена покупка для надобности войск... но без указания количества покупаемого и района” покупки. Затем “евреи снимают с них в разных городах значительное число нотариальных копий, раздают их своим единомышленникам” — и так получают возможность производить закупки в любом районе Империи. “Благодаря еврейской сплоченности и значительным денежным средствам, ими захватываются обширные районы для скупки главным образом лошадей и хлеба”, а это искусственно повышает цены и затрудняет деятельность правительственных заготовителей” (Лемке, с. 325) [70] (с. 482–483).

О чем это говорит?

О практически ни на миг нескончаемых экономических диверсиях евреев, чья направленность действий имела своей целью не только обычное с их стороны разграбление русского человека, не только работу в пользу воюющего с Россией враждебного государства, но практически искусственное создание, через расшатывание стабильности, предреволюционной обстановки.

А вот теперь потихонечку подобрались и к причинам организации еврейского революционного «февраля»:

«В докладе петроградского Охранного отделения, в октябре 1916, читаем: “В Петрограде вся без исключения торговля ведется через евреев... правда, еще и существуют некоторые русские фирмы, но за ними стоят те же самые евреи: без посредника еврея ничего нельзя купить и заказать” (Политическое положение России накануне Февральской революции // Красный архив, т. 17, с. 23)» [70] (с. 495).

И это самое столь нам известное «недовольство народных масс» было в нужный момент лицами, держащими руку на горле русской столицы, очень легко спровоцировано. Ведь стоило им в строго определенный закулисной момент эту самую ими и ведущуюся продажу хлеба прекратить, как «бескровная» с помощью ими же давно и захваченной прессы, а так же предавшего своего Царя правящего сословия, отдала Петроград в руки «восставшего народа». То есть этой самой требующей непонятно от чего «свободы» либерал-аристократии, которая большей своей обманутой газетами частью и сама-то толком не знала — кого к власти привела. За что впоследствии и жестоко поплатилась: ее ждала Иудина петля, которую эта часть общества, давно протухшая, сама на своей шее благополучно и затянула!

Между тем и на освобожденных Россией территориях Австро-Венгрии местному русскому населению так же было за что их не любить:

«“В Галиции ненависть к евреям подогревалась еще теми притеснениями, какие терпело в период австрийского владычества местное русское население от евреев-панов” (о. Георгий Шавельский, с. 271)» [70] (с. 484).

А потому наши войска, давно уже осознав всю вопиющую вредоносность этого паразитического семени, совершенно уже более и не желали с ними как-либо церемониться:

«“...требование заложников в обеспечение... против шпионажа», такие случаи стали обычным явлением” (Слиозберг, т. 3, с. 325).

...Армия отходила, гражданское население оставалось на местах, никого не гнали — но именно евреев, одних евреев изгоняли...» [70] (с. 484)

Таково было «доверие» к ним — ведь продадут и купят, что, собственно, и случалось повсеместно там, где подобными мерами пренебрегали. А «доверие» к ним было таковым, что в распоряжениях по армии того времени находим:

«“...при нашем отступлении, брать с собой заложников из видных евреев, особенно раввинов, — на случай доносов евреев немцам об оставшихся русских и поляках, сочувствующих России; а при казни тех немцами будут казнены и заложники... заложники... несут ответственность, чтобы не было еврейского шпионажа или сигнализации неприятелю... не допускать евреев даже присутствовать при рытье окопов” (Документы о преследовании евреев // Архив Русской Революции, издаваемый И.В. Гессеном (далее — АРР). Берлин: Слово, 1922–1937. Т. XIX, 1928, с. 245–284)» [70] (с. 485).

И что же делать с этим выбранным некогда на роль Иуды семенем — русское командование просто не знало! Ведь и ни на войне, и ни в тылу места для этих скорпионов просто не находилось! А куда их теперь девать? Ведь полным попустительством либеральных властей они столь густо именно у нас расплодились, что к тому времени составили своею несметною численностью половину еврейства аж всего мира!

Волчья стая

«“Евреи в чужих культурах всегда” стояли на плечах “коренных народов, освободив благодаря этому свой интеллект от экономических, военных, политических и прочих «обычных» забот, которыми занята любая нормальная нация и которые отвлекают столь значительную часть ее собственного коллективного гения” (М. Варбург, О себе, об Израиле, о еврействе // “22”, 1986, № 47, с. 220)» [71] (с. 14).

А вот они сами же и пробалтываются о столь странной их тяге к культурам вовсе чуждых им народностей.

Однако ж они не то чтобы не «стоят на плечах», но просто — *сидят на шее* — практически у любого народа и в любой стране своего на тот день обитания. И каждый народ, гостеприимно принявший этих детей паука и иерусалимской блудницы, представляет из себя лишь то пушечное мясо, которое и питает этих кровожадных акул, извечно строящих из себя травоядных ягнят.

А они и приходят всегда в очередную страну своего обитания вечно изорванные, грязные, голодные — словно цыгане, которые, скорее всего, на самом деле-то как раз и являются их самыми что ни на есть прямыми родственниками. Ведь и их к труду так никто еще и не приучил. Эти две сорные травы основным своим различием имеют лишь степень своей по отношению к иным народам ядовитости. И если одни выцганивают деньги песнями, плясками и изорванностью, лишь изредка подправляя

недостаток мобильных средств табора буквально сидящим у них в крови *конокрадством*, то другие, практически при той же присутствующей изорванности, вымогают себе средства к существованию перепродажей кем-то произведенного товара. Их, как и всю вообще волчью породу, кормят ноги. Ведь именно ноги позволяют им приносить в свое логово информацию о ценах на какие-либо товары. И отнюдь не зря их почта срабатывала даже быстрее, нежели телефонные звонки, поступающие в Ставку во время 1-ой мировой войны. А когда ими узнавалось, что в Тобольской губернии, скажем, удивительнейше удался урожай зерна, то в таких случаях скупать привозимое к ним из близлежащих земель зерно они не спешили. Русский же купец, лишенный этой информации, опрометчиво рано производил закупки. Однако несколько позже, когда излишками зерна уже был завален буквально весь город, а из того же Тобольска приходило и еще зерно, то его поставщики попадали в тупик. И чтобы не везти хлеб обратно, его практически за безценок отдавали этим раскинувшим сети в южном порту паукам. Это лишь пример. Но на самом деле это касается информации практически о любом ином товаре и в любой иной стране мира.

Но не только «ноги» их кормят, но и достаточно напоминающая то же волчье внутреннее устройство их межплеменное общение: все к той же породе их относит хорошо спаянная *стая*. *Логовом* же является имеющийся у них воровской общак — *местечко*, куда свозится контрабанда или после их почтой оповещения скупленный за безценок какой-либо товар. Когда же их почта принесет весть о хранящемся в логове этого товара где-либо баснословном повышении в цене, то только лишь после этого будет налажена этого контрабандного товара распродажа. Чаще всего — *по благу*, то есть минуя государство — без уплаты ему налогов, а значит — достаточно дешево, что устроит практически всех. Эта же волчья выучка не позволит просочиться и тени какой-либо разоблачающей этот преступный промысел информации за стены их *логова*.

Все живущие на земле народы всегда имели какие-то правила своего поведения среди соплеменников и инородцев. Эти же волки, попадая в чужую страну, такие нормы могли всегда выполнять лишь чисто формально, имея постоянную возможность их нарушить, что по их собственным законам было не просто возможно, но фактически даже и вменено в обязанность! Ведь Талмуд такое по отношению к гоям не просто советует, но и предписывает. Ведь гой, являясь в их понимании скотом, не просто может быть ими зарезан, но и зарезан обязательно, если представится возможность сделать это безнаказанно! Так как предназначен он отнюдь не для какого-либо одиноко блуждающего волка, но для прокорма *логова*, на которое просто *обязан* работать каждый составляющий эту стаю хищник. В противном случае, если откроется это слишком непростительное для хищников «малодушие», не справляющийся со своими людоедскими обязанностями член общака будет жестоко наказан!

Кстати, черные людоеды Африки — это вовсе не миф. Вот, например, что сообщает о черных жителях Судана средневековый арабский путешественник Ибн Баттута:

«Однажды к султану манса Сулайману пришла группа людей из числа тех суданцев, которые едят людей, и вместе с ними их эмир. У них обычай вставлять себе в уши большие серьги... Султан почтил их и подарил им в знак гостеприимства служанку. Они же ее зарезали и съели. Затем они вымазали себе лица и руки ее кровью и пришли к султану благодарить его. Мне рассказали, что они обычно делали так каждый раз, когда приходили к султану. Мне рассказали также о них, что они говорят, что самые хорошие куски мяса тела женщины — это кисти рук и груди» [230] (с. 564).

Хананей же, туземные черные жители Палестины, именно за людоедство и обязаны были быть в свое время истреблены белыми людьми, этническими славянами, израильтянами. Но те не справились с поставленной им задачей. Потому черные

людоеды были истреблены не все. Оставшиеся, пусть теперь и не явно, но так все и продолжают свой людоедский промысел, сидящий у них буквально в крови — жестоко убивают христиан. И пьют их кровь уж вовсе не символически.

И жид земледелец — это нонсенс: травоядный волк. Потому травоядность деятельности — земледелие — всегда стояло у обитателей гетто под строжайшим запретом. И именно за тысячу лет такого принуждения и выковалась нужная этому общаку порода из совершенно чуждого им по крови народа — хазар. За тысячу лет, ежедневно заставляя скромных до этого овец питаться исключительно человеческим мясом, раввинам удалось создать того страшного мутанта-людоеда, которым и стал выращенный в гетто из овцы этот страшный мутант-вампир.

Да и аппетитец у них тоже отнюдь не травоядный, как у именуемых в их кругах скотом иноплеменников, но именно волчий! И Закон у них свой имеется так же, между прочим, очень сильно напоминающий именно волчий же! Ведь запустившие их в свою страну глупые ягнята рано или поздно, но все будут ими все равно зарезаны. И если пасущие эти глупые травоядные народцы пастухи где когда зазеваются, то волки вырежут все стадо — ведь они убивают всегда *всех*, кто на тот момент окажется без пастуха!

А наш Добрый Пастырь — это Иисус Христос! И именно от него мы отошли в страшную годину случившегося «февраля-октября». Вот эти волки нас и резали, убивая в первую очередь как раз именно тех, кто наиболее стал далек от своего Бога. И именно потому целыми баржами топили аристократов офицеров, что волкам требовалась очередная жертва. А ведь именно офицерство и являлось практически костяком того самого безбожного общества, которое и названо — светским.

Но с позиции волчьей стаи, между прочим, все случившееся у нас, после захвата волками власти, выглядит достаточно просто: волки разделили всех отбившихся от своего Пастыря травоядных животных, гоев, по классам. И вот самый первый из них, то есть высший — более вкусный, что и естественно, они и начали уничтожать с самого начала и, причем, даже отнюдь не без помощи классов пока еще не затронутых их звериными клыками в особо крупных размерах.

И глупые жертвенные коровы, возомнившие себя в гордыне своей коровами священными, то бишь ножи индуса неприкасаемыми, совершенно не поняли одной простой истины, что ведут свою весьма рискованную игру вовсе и не с альтруистствующими тибетскими монахами, стряхивающими всякую казибошку со своего пути, боясь нарушить какое-то там ими изобретенное равновесие в природе. Но именно с волчьей стаей, которая, обнаружив этих заблудших глупых коров, решила сначала разобраться с уже готовыми ходячими сами себя им подставившими очень уж жирнющими, то есть денежными, ходячими шашлыками. Коровам же весьма авторитетно сообщили, что их класс они пока кушать не станут: бо рогов у них с копытами в живом весе слишком много преизобилует, от чего изнеженным волчьим желудкам, как некогда говаривал ими обласканный царь Петр, «одна тщета». Так что пока этот их самый класс, то есть класс рабочих и крестьян, будет оставлен лишь на ужин. Самому же ему, то бишь «классу» этому самому, даже заколаемых волками овец разрешили с ними вроде бы как даже и за компанию своими глупыми пролетарствующими рогами немного пободать. И даже «Пролеткульт» для них выдумали, в котором, между тем, командовали-то все те же клыкастые отродья.

Но вот *первый класс* теплохода «Советский Союз» в желудках ведущей его ленинским курсом волчьей команды, обрядившейся в прекрасно выделанные для них гоями из «Пролеткульта» шкуры этих самых благополучно уже скусанных ими овец, наконец, к завершению 30-х годов, *переварился*.

«Кого бы это нам теперь на обед?» — в недоумении пожимала плечами команда Ленина, искоса нескромно поглядывая на оставшихся пока в сохранности уже нагулявших бока непмановских овечек, все продолжающих дожевывать пришедшуюся явно по вкусу пролеткультовскую макулатуру. В самую, видать, пору пришли ей волчьи обещания о демократии, консенсусе и прочих «свободах» из свобод.

А ведь корабль, очистившись от пассажиров верхней палубы, теперь мог идти уже более верным курсом. Который и предложила партия волков на новом этапе этой самой «классовой борьбы».

А потому обедать теперь порешили «кулаком», то есть ближайшим родственником того самого брыкливого глупого «красного» бычка, который некогда, науськанный волчьей «желтой» пропагандой, так ревностно в кровь забадывал недорезанных волками отъевшихся на его шее представителей наиболее элитных гойских слоев фауны.

И вот жертвенный убой второго класса благополучно завершен — десятки миллионов трупов покрыли собою и до сих пор не могущие оттаять районы вечной мерзлоты.

Общак торжествовал: тупорылые создания пропаганды опять ничего не поняли. Они вновь посчитали свои уже к тому времени нагуленные бока — священными, то есть неприкасаемыми для волчьих зубов.

Однако ж изобретенное газетной пропагандой это самое *табу* для этих самых «священных коров» было объявлено только лишь понарошке. На самом же деле третий класс могучего скотовоза «Советский Союз», по замыслу волчьего логова-общака-местечка, должен был тоже умереть.

И вот сотни тысяч этих предназначенных ножу буренушек в первые же дни войны со всем своим прекрасным вооружением оказались со всеми своими потрохами сданы представителям иных пород травоядным — подклассу козлов. Которые и сами-то, между прочим, были лишь козлами отпущения (чем, собственно, и явились в конце-то концов! Ведь не государству «Красного тельца» они репарации и до сих пор исправно с истинно лишь им свойственной пунктуальностью выплачивают, но именно новообразованному логову самих волков — Израилю!).

Однако ж сценарий установления над всем миром волчьего режима так осуществлен и не был: красные бычки у самого края пропасти, куда загнали их эти приготовленные для «отпущения» коричневые козлища рогатые, вдруг совершенно неожиданно вспомнили про своего Доброго Пастыря. Оттого, даже оставленные с одной винтовкой на двоих против танков рогатых, смогли чудеснейшим образом отстоять свою именно для работы исключительно на Доброго Пастыря и дарованную им некогда жизнь. И лишь вспомнили об этом они, как тут же и обрели столь необходимую уведшую их буквально уже с края пропасти *победу*.

Однако же полный возврат не состоялся и объявленная желтой прессой все же священной эта самая корова (или «Красный бычок») все дальше и дальше так пока и продолжает отдаляться от единственного своего спасения — Доброго Пастыря.

Волки же, почуяв скорую поживу, уже вновь собираются в стаи...

* * *

Однако же и не только к волчьей стае могут быть приравнены повадки данного хищника. Существуют и иные пивяки-захребетники, способные подобным же образом выискивать себе добычу:

«Леса в некоторых регионах России сильно страдают от расплодившихся вредителей. А расплодился вредитель лесов по причине вымирания муравьев — защитников леса. Убивают муравьев не столько ядохимикаты, сколько безобидные на вид жучки-стафилиниды. Оказывается, последние поселяются в муравейниках, а чтобы хозяева не съели своих незваных постояльцев, жучки-стафилиниды выделяют жидкость с одурманивающим веществом. Муравьи постоянно “облизывают” жучков, приводя себя в состояние опьянения, и потому не только не убивают, наоборот, кормят и ухаживают за стафилинидами. Жуки не довольствуются только едой, приносимой муравьями, но поедают личинки муравьев. Постепенно истребив муравьиное потомство, жуки принимаются за взрослых особей. Так гибнет целый муравейник. Затем стафилиниды переходят к другой муравьиной семье, и все начинается сначала. Согласитесь, не хотелось бы уподобляться безсловесным насекомым. Даже стыдно как-то...» [224] (с. 12).

Однако ж и самим им при том при сем приходится все же туго:

«Нет сомнения, что каждый еврей безконечно заинтересован страшным до сумасшествия вопросом: что же такое еврейство? Если для христиан, просыпающихся в антисемитизме, это роковая проблема, как для чахоточного — запятые Коха, то и для самих этих запятых, для еврейства, внедрившегося в ткань народов и грызущего ее, их природа сплошная драма и в будущем — смертный приговор. С чахоточным ведь в гроб кладут и миллиарды запятых, остановивших жизнь» [45] (с. 105).

И такой финал ждет всех паразитов.

Вот что на этот счет сообщает израильский публицист Исраэль Шамир:

«Если крыса считает себя божественной и утверждает, что ей суждено наследовать землю, на это можно ответить только дихлофосом» [91] (с. 59).

Однако ж не следует считать, что хананейское племя в паразитическом своем внутреннем устройении в своем роде единственно. Ведь существует у него и еще один родственничек, и, притом, кровный. Это народ, никак не чуждый крови туземного населения Палестины, который некогда проживал на склонах *Ермона*. А ведь его так и называют: *ерманы*.

«“Русская свинья” — это сделалось даже не бранным словом, а ходячей формулой в устах немцев. Русский человек представляется немцу существом грязным, глупым, но очень выгодным для эксплуатации. Неприхотливый корм для свиньи, какое угодно помещение — и сколько вкусной ветчины, сала, щетины! Отсюда неудержимое тяготение немецкой стихии в Россию. Наша родина сделалась Hinterland Германии, страной колонизации для западных культуртрегеров среди “низшей расы”. Пользуясь нашим “золотым славянским сердцем” и доходящим до глупости гостеприимством, забирая наши земли, капиталы и власть, немцы укрепились в мысли, что славянство вообще и Россия в частности есть только “подстилка” для германской народности, вроде соломенной подстилки в хлебах для породистого немецкого скота...»

Мне кажется, слишком строго винить немцев за это обидное к нам отношение нельзя. Ведь мы же сами подаем для него серьезнейший повод и основание. Немцы триста лет твердят о русской глупости, но ведь и в самом деле есть на лицо по крайней мере одна колоссальная и непростительная глупость — это терпеть на своей земле присутствие столь наглого, внедрившегося к нам паразита. Не только хитрый немец, но даже известное насекомое в голове неопрятного крестьянина имеет право кричать на весь свет: поглядите, до чего глуп этот добродушный народ! Ему лень взять гребень и вычесаться! На самом священном месте своей особы, на голове, где должна бы помещаться корона этого царя природы, он тысячу лет терпит присутствие таких маленьких с виду, но очень расчетливых и рассудительных насекомых, от которых ему

одно беспокойство. Не ясно ли, что этот царь природы глуп в сравнении с ними? Не ясно ли, что он служит естественной и вечной подстилкой для их расы?

Хотя каждый крестьянин только усмехнется, когда услышит о уме колонизирующих его голову насекомых и о его крестьянской глупости, и хотя в самом деле какой же ум можно предполагать у такой противной дряни, что гнездится в волосах, но тем не менее попробуйте-ка выкрутиться из этой логической ловушки. Что паразит поступает умно, размножаясь там, где находит себе пищу, это ведь, кажется, бесспорно. Что крестьянин поступает глупо, терпя этого паразита, столь доступного и уловимого, это тоже бесспорно. А стало быть, при некоторой склонности к софистике и в самом деле можно утверждать, что насекомое умнее человека. В немецком презрении к России, несомненно, кроется этот софизм, но столь же несомненно, что мы сами подаем для него очень серьезнейший повод. Золотое ли у нас сердце, как утверждают европейцы из вежливости, или не совсем золотое, но что касается *разума*, то его действительно во множестве случаев у нас заметно не достаёт... Ведь **сколько ни оправдывайтесь, в самом деле неумно жить в грязи, если можно не жить в ней. Неумно хворать от коросты, если можно не хворать от нее. Неумно терпеть около себя мышей, крыс, тараканов, клопов, блох и пр., до заразных бацилл включительно, если чрезвычайно легко и просто избавиться от подобной нечисти**» [45] (с. 531–533).

«Веками кормит трудовая Россия стаи паразитов и редко теряет христианское терпение. Но иногда все же прихлопнет одного-другого на своей загорелой шее...» [99] (с. 78).

И все потому, что:

«Никто не любит паразитов, или, по крайней мере, не должен их любить» [39] (с. 10)

А вот как отозвался М.О. Меньшиков на настойчивые предложения все тех же либералов закрепить на шее русского человека и еще одно куда как более прожорливое наивредоноснейшее кровососное насекомое:

«В государственной думе, — говорит он, — затевается хуже, чем государственная измена, — затевается национальное предательство — разрешение целому иностранному народу сделать нашествие на Россию, занять не войной, а коммерческим и юридическим насилием нашу территорию, наши богатства, наши промыслы и торговлю, наши свободные профессии и, наконец, всякую власть вообще. Под скромным именем “еврейского равноправия”, отстаивающие его русские идиоты в самом деле обрекают Россию на все ужасы завоевания, хотя бы и безкровного. Подчеркиваю слово “ужасы”: вы, невежды в еврейском вопросе, вы, политические идиоты, — посмотрите же воочию, что делается в уже захваченных евреями странах.

Вы подготавливаете нашествие... десятков миллионов азиатского, крайне опасного, крайне преступного народа, составляющего в течение четырех тысяч лет гнойную язву на теле всякой страны, где этот паразит селился!..

Если опасно бурное нашествие соседей вроде потопа, то еще опаснее мирные нашествия, невидимые, как зараза. С бурными вторжениями народ борется всем инстинктом самосохранения. Напор вызывает отпор, и чаще всего война оканчивается — счастливая или несчастная — уходом врага.

В худшем случае побежденный платит контрибуцию и остается хозяином у себя дома. Совсем не то внедрения мирные, вроде еврейского: тут инстинкт самосохранения очень долго дремлет, обманутый тишиною. Невидимый враг не внушает страха, пока не овладевает всеми центральными позициями. В этом случае враг, подобно чухотке или малярии, гнездится в глубочайших тканях народного тела и воспаляет кровь больного. Мирное нашествие остается — вот в чем ужас пораженного им народа...

Куда бы евреи ни проникали, они со времен фараонов и персидских царей всюду возбуждают внутренний раздор, раздражение сословий, стремление к бунту и

распадению. То же случилось с Польшей, то же идет в России на глазах наших. Евреи раскололи польскую нацию на несколько непримиримых лагерей и подготовили тысячелетнее славянское царство к упадку. Нет ни малейшего сомнения, что тот же гибельный процесс идет и с еврейским нашествием на Россию.

“Жида погубят Россию!” — горестно пророчествовал Достоевский, но Бог наказал нас, русских, глухотою и каким-то странным ослеплением. Не слышим подкрадывающейся гибели и не видим ее!..

Пора проснуться русскому народу: он накануне великого несчастья, может быть, самого страшного в своей истории!» [23] (с. 197).

Как же, в самом деле, нам осуществить это избавление от всей вышеперечисленной паразитирующей на человеческом теле избранной Творцом для нашего же наказания за отход от прописных истин Православия этой самой Вавилоном порожденной живности?

Любой посещающий Русскую Церковь человек засвидетельствует тот очень определенный факт, что, казалось бы, полностью противоречащая здоровью антисанитария хоть и встречается там практически на каждом шагу, но, напротив, — здоровье лишь укрепляет! Ведь пришедший туда с вредоносными бактериями гриппа человек, после принятия из одной ложечки вместе со всеми Святыми Даров, после целования (практически со всеми же) — Креста, икон — выходит оттуда совершенно здоровым человеком!

А это-то и значит, что вредоносных бактерий в русских храмах не водится. Так же не водится там: ни крыс, ни мышей, ни блох, ни тараканов, ни клопов!

Мало того, ведь даже комаров там почему-то не присутствует! И это в то время, когда в домах не спасают в каждом окне установленные сетки...

Все это подтвердит любой и каждый человек, хоть когда-либо соприкасавшийся с Великой русской культурой. Ведь именно обращением к своему Творцу всегда и лечилась русская нация от вредоносного для нее общения со всеми вышеперечисленными паразитами.

Но стоило кому-то вдруг отказаться от нашей Церкви, он сейчас же становился добычей паразитирующих элементов.

Так что же такого страшного случилось при Петре? Почему с тех самых пор нас, буквально поедом, заели эти уже чрезмерно откормленные и размноженные на нашей крови паразиты?

Он вывел новый вид бактерии (что-то вроде колорадского жука), которым стала изобретенная им прослойка общества, названная *высшей*. И именно внедренное *безбожие* в существо этого паразитического класса урожденных *люмпенов*, через приставленных к нему западных полууниатских священников, позволило со временем создать паразитирующее на теле русского крестьянства полностью интернациональное общество. И именно этому обществу, поименованному *высшим*, постоянно требовалось берегов паюсной икры и рек шампанского — вот на что теперь должна была уходить вся скапливаемая у нас веками столь опасная этому интернационалу — *русская энергия*.

И лекарство от всех этих паразитов: не баня и не расческа, но именно — Церковь. Лишь это необходимо как следует уяснить. Ведь именно стяжание Святого Духа и является целью жизни и действительно русского человека. И лишь коллективное этой необходимости понимание, а, вместе с тем, стремление к нему, и является выходом из столь затянувшейся этой опасной игры с паразитами. Ведь чуть зазеваешься, заигравшись с ними в либерализацию и консенсус, неумно собирая на себе этих кровопийц в бесчисленные стаи, — вмиг зажрут до смертных коликов!

Но вот, интересный момент, совершенно четко проглядывает и закономерность самоочищения нашей страны от паразитирующей прослойки населения:

«В 37–38 годах было уничтожено до 90% всех наиболее активных “перестройщиков” семнадцатого года руками самих же “перестройщиков”. В те годы были репрессии, а теперь просто идет отстрел без суда и следствия. Несколько лет назад сообщали, что уже было отстрелено 10% банкиров, т.е. наиболее алчных паразитов. Ходят слухи, что к 1999 году так или иначе погибли до 30% “новых русских”. По тому же сценарию проходили и Великая французская, и английская революции.

Смута и паразиты — естественные биологические явления, проверяющие организмы на способность к длительному выживанию, очищающие от пороков. Проходит смута, и паразиты оказываются “прихлопнутыми» [97] (с. 73).

Так что очень не зря исключительно наша Держава, постоянно оказывающаяся за гранью выживаемости, ко всеобщему удивлению постоянно освобождается от тлетворных паразитов, скапливающихся в легионы. Такую жизнестойкость может иметь только организм единственной во всем мире страны — подножия Престола Господня.

Жидовский ритуал

«Христиане за две тысячи лет привыкли видеть себя систематически обманутыми со стороны евреев... евреи ухитряются быть вдвое, втрое, вчетверо более преступным племенем, чем все другие вместе с ними живущие народности. Притом преступность еврейская ютится по преимуществу в области обмана. Если не ошибаюсь, такие преступники, как убийцы, воры, грабители, представители грубого насилия, среди евреев встречаются реже, чем среди христиан. Но зато в необъятной области мошенничества, связанного с обманом, они главенствуют. Притворяясь честными и скромными людьми, евреи удивительно умеют втянуть христианина в сделку, по видимости совершенно безукоризненную, — и она чаще всего оказывается для него роковой петлей. Даст, например, еврей деньги в долг — всего по пяти процентов, но затем окажется, что пять процентов насчитывается за месяц, а в год это составит шестьдесят процентов... Что бы ни купил христианин у еврея, непременно обнаружится какая-нибудь незамеченная фальшь, и дешевое выходит дорогим. Евреи фальсифицируют все решительно на свете, начиная с монеты и кредитного знака. Они подделывают векселя, документы, всякую пищу, вина, лекарства, материи, утварь, золото, серебро... А засорение зернового хлеба евреями чего стоит! Оно прямо убивает нашу внешнюю торговлю. Евреи подделывают и женскую невинность, и многоэтажные каменные дома, стены которых оказываются набиты мусором и рушатся часто недостроенными. Подделывают и всякого рода идейный товар — литературный, научный, художественный, юридический, политический. Не все случаи обмана разоблачаются. В громадном большинстве они остаются безнаказанными, но в конце концов у народов, пораженных этой язвой, — у христиан, как и у магометан, складывается стихийное в отношении евреев недоверие. Даже в средневековых арабских сказках, рассказанных Шахразадой, евреи неизменно фигурируют как обманщики.

Заработав тысячелетиями столь прочную и столь нелестную репутацию, евреи трагически требуют, чтобы мы им поверили на слово относительно ритуальных убийств» [45] (с. 410–411).

«Главная черта евреев — это самое свирепое человеконенавистничество... Жид — враг русского народа, жид — враг христианства и всего человечества. Жид — паразит... Евреи стремятся не к равноправию, а к единовластию и порабощению... Ненависть к Христу у сочинителей талмуда доходит до безумия. История иудеев — это бесконечный ряд преступлений. Честь, совесть, сострадание — понятия совершенно чуждые евреям, и только жида могли совершить злодейство, подобного которому нет в летописях человечества — Богоубийство. Евреи не раскаялись в своем страшном грехе, они продолжают мучить и распинать Христа и Его последователей...» [147] (с. 16–36).

А вот что сообщает исследователь ритуальных преступлений адептов данной вероисповеднической секты Владимир Даль. Изданная по его материалам книжка в 153 страницы называлась «Разыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. Напечатано по приказанию г. Министра Внутренних Дел. 1844».

И вовсе не зря книга эта, пока не была отпечатана во множестве экземпляров лишь в последние времена, представляла собою библиографическую редкость. Вот что сообщает об этом владелец одного из десяти ее экземпляров И.М. Остроглазов:

«...мой экземпляр этой книжки представляет собою еще и в другом отношении замечательную редкость. Он несомненно доказывает, что евреи всеми силами и средствами стараются уничтожить эти книжки, где говорится об их деяниях, возмущающих совесть. Так, например, “Книга кагала”, составленная Яковом Брафманом и напечатанная в Вильне в 1869 году, была разом во всех экземплярах, находившихся в книжной лавке Белого, в Одессе, скуплена одним богатым евреем, чтобы прекратить обращение ее в публике, о чем и напечатано в “С.-Петербургских Ведомостях” 1870 года, № 286, на 2-й стр. в статье “Евреи в Одессе”. О том же самом можно читать и в книжке “Записки о евреях в Западном крае России”. М. 1882 г., изд. 3-е, стр. 165».

И замечания следов всегда ими производились именно потому, что убийства эти продолжались и далее. Тексту книги предпослано было П.И. Бертеновым следующее предисловие:

«Разыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. Перепечатывая на страницах “Русского Архива” это интересное исследование, составляющее величайшую библиографическую редкость, не можем не обратить внимания читателей на то обстоятельство, что он имеет значение не только историческое, но и современное. Не далее, как в 1852–1853 годах в Саратове возникло дело об умерщвлении евреями двух христианских мальчиков при обстоятельствах, совершенно схожих с теми, на которые указывает автор “Разыскания”. Никто не может поручиться за то, чтобы подобные дела не возникали и впредь.

Не оглашаемые официально, но оглашающиеся народною молвою и лицами, вовлеченными в исследование преступления, они оставляют по себе смутное впечатление отвращения и ужаса, питающее и укрепляющее сильные и без того народные предрассудки против евреев. Евреи, со своей стороны, упорным отрицанием всех фактов, обнаруживаемых делами подобного рода, усиливают это впечатление, и в глазах народа становятся все как бы причастными безумному злодейству...»

А кроме Владимира Даля более тридцати писателей в различные времена писали об этих ритуальных убийствах. Вот что сообщает один из них — Пикульский, отпечатавший свою книгу в Лемберге в 1760 году (*Ziosc Zydowska*):

«...замученного ребенка не зарывают, а выбрасывают куда-нибудь, или кидают в воду: между тем почти все подобные злодейства действительно обнаруживались от того только, что искаженное тело младенца было случайно находимо в поле, в лесу, или всплывшим на воде; и если бы евреи не были обязаны поверьем своим просто

выбрасывать искаженный труп мученика, то было бы трудно понять, для чего они не стараются зарыть его и скрыть таким образом, чтобы оно по крайней мере не бросалось в глаза первому прохожему».

А вот что сообщает Владимир Даль в своем заключении по скрупулезно разобранному им вопросу:

«...в странах, где евреи терпимы, время от времени находимы были трупы младенцев, всегда в одном и том же искаженном виде... Не менее верно и то, что знаки эти доказывают умышленное, обдуманное злодейство, мученическое убийство ребенка, и притом ребенка христианского: то и другое доказано множеством следственных, судебных и врачебных свидетельств. Но каким же образом объяснить... что бы могло побудить кого бы то ни было к такому бессмысленно-зверскому поступку, если это не какая-нибудь таинственная, каббалистическая или религиозно-изуверная цель?»

Вот одно из многочисленных их резников подобных преступлений и стало достоянием гласности в начале XX века. И от множества ему подобных его отличило лишь то, что замять его в самом еще начале убийцам, на это раз, так и не удалось:

«...установлено, что убийство христианского мальчика произошло на еврейском заводе, где управляющим служил Бейлис, и при обстоятельствах, раскрытых на суде, то есть указывающих на обстановку ритуала и прикосновенность к нему Бейлиса... Как понять, что еврей, в час убийства тащивший христианского мальчика к обжигательной печи завода (по показанию детей-очевидцев) и бывший последним из тех, кто был замечен вблизи мальчика, совсем-таки невиновен, не только в убийстве, но даже в соучастии? Шесть из двенадцати присяжных признали Бейлиса виновным, как признали его виновным очень опытные представители коронной и профессиональной юстиции: прокурор, председатель суда (по отзывам еврейских газет, председательское напутственное слово присяжным носило явно обвинительный оттенок)...

Что же значит, что, несмотря на доказанность зверского убийства христианского мальчика на еврейском заводе, в дни еврейского мстительного праздника, в тайной еврейской молельне, в которой присутствовали хасиды, пекари и развозители мацы, евреи все же остались в стороне? Что же значит, что глубокое убеждение русской государственной юстиции в наличии в данном случае ритуала, как и убеждение в том же следственных властей и независимых экспертов, сведено к нулю?..

Скажите, что в этом кошмарном деле не подделано? Что не подкуплено? Что не оболгано? Что не терроризировано евреями?.. Подсчитайте, сколько лжесвидетельства широкою волною впущено евреями в этот процесс! Сколько следственного подлога, добровольческого усердия затушевать, замазать всякие следы преступления, направить следствие совсем в другую сторону! Несомненно, кроме лжесвидетелей, в этом “умученном жидами” деле есть и лжеадвокаты, и лжеэксперты, и лжеполиция, и громадная еврейская лжепечать...

Поговорите с любым судебным деятелем черты оседлости — все они утверждают, что юстиция, основанная на свидетельских показаниях и на документах, становится благодаря евреям уже почти невозможной. Лжесвидетельство и подделка документов доходят до такой цинической простоты, что правосудие прямо терпит крушение. Обвиняемому еврейчику ничего не стоит выставить любую толпу “свидетелей” и представить любую подпись на документе. Но этого мало: еврейское золото, выжатое гешефтами из христианских кошельков, несомненно, парализует добросовестность полицейских агентов, как и было в деле Бейлиса...» [45] (412–415).

И самое показательное в этом заранее обреченном на победу резников процессе именно то, что наш суд, где главным мерилom является совесть, против евреев практически бездействен. Ведь подкуп и обман гоев — для ортодоксального иудея является нормой. И суд над Бейлисом в этом вопросе не исключение. Ведь финансовые

средства, отпущенные жидами для сокрытия этого преступления, позволяли им не только подкупать присяжных, следователей, всячески затирать оставшиеся следы, подкупать и даже убивать свидетелей, но даже предложить кому-либо из гоев само это убийство взять на себя:

«Вера Чеберяк показывает, что ей Марголин предлагал 40 тысяч за принятие убийства на себя. Есть указания и на другие попытки подделать подсудимого за известный гонорар» [45] (с. 416).

Однако же остается достаточным в произошедшем тот факт, что:

«...единогласно присяжные признали, что несчастный христианский мальчик был замучен на еврейском заводе с изуверскими, то есть извращенно-религиозными, целями. По способу обезкровления этого малютки-мученика для всего света бесспорно, как и для суда присяжных, что это дело еврейское, и ничье иное» [45] (с. 424).

И все потому, что:

«Всесветный кагал довольно быстро понял, какую глубокую занозу вогнал процесс Бейлиса в и без того отвратительную репутацию международного паразита.

...кагальные вожаки прекрасно понимают, какая буря завязалась около обезкровленного отрока Ющинского. Евреи чувствуют, что на этот раз им совсем *не удалось* обморочить христианство. Как бы не раздували они неистовый иерихонский гвалт, сколько бы ни писали оглушительных статей в захваченной у христиан печати, сколько бы ни собирали подписей и митинговых резолюций, все же переубедить независимое христианство им не доведется. Напротив, именно этот скандальный гвалт, именно бесчетные способы замять дело, засыпать кровавую лужу золотом подкупа и грязью клеветы — именно все ухищрения евреев на этот раз произвели обратное действие. Они-то и убедили безповоротно, что виновато все еврейство, иначе оно не заметало бы следов. А если еврейство виновато, если действительно кровь христианских младенцев нужна для изуверских жертвоприношений этого темного выходца из Азии, ненавидящего в лице Христа все христианство, то совершенно невероятно, чтобы христианское общество совсем-таки не очнулось и не приняло вовсе никаких мер. Евреи с ужасом видят, что сделали ошибку: если бы они хранили глубокое молчание о деле Бейлиса, то оно прошло бы, может быть, совершенно незаметно. Мало ли, сколько тысяч евреев ежегодно судятся в христианских судах за всевозможные мерзости и мало ли их выходят не уличенными. Но своим режущим уши галдежом евреи разбудили сонное христианство, заставили его протереть глаза, принудили взглянуть в дело — и стоило в него взглянуть, чтобы заволноваться, вспыхнуть острой жалостью к замученному мальчику и негодованием к его палачам. Что еще хуже, внимание к полузабытому изуверству евреев повело к исследованию этого изуверства...» [45] (с. 424–425).

И именно процесс Бейлиса и довел до всего многомиллионного населения России тот жуткий факт, что раздаваемые христианам якобы в знак дружбы испеченные жидами в дни их праздников столь вкусные сладкие булочки, как стало выясняться совершенно очевидно, перед их вручением голям пропитываются невинной кровью искалываемых по такому случаю раввинами невинных христианских детей!

«Все это для еврейства, обволакивающего Россию, как хищный паук своей паутиной, вовсе не с руки. Паутина еще в силах захватывать кое-каких христианских мошек да букашек — но взволнованный черным киевским злодейством арийский мир легко может порвать еврейскую сеть, и колоссальная добыча еще раз угрожает выскользнуть... Евреи рады были бы теперь погасить дело Бейлиса, водворить молчание о нем, но как это сделать?» [45] (с. 425–426).

И пусть коррумпированные российские чиновники в очередной раз вновь продались за предложенные им международным кагалом очень солидные подношения, указав свое отношение к этому классу кровопийц, тупо подгрызающему сук, ан котором высажен Петром I, грязь всего произошедшего все равно всплыла наружу. И хотя бы еще по одним по ним уже прекрасно видно, что очень не зря столь надрывно заголосила иерехонским своим извечным воплем вся эта с русского человека собирающая дань кровью безвинных детей, зверски закалываемых резниками, диаспора:

«По фактам коррупции начальник сыскного отделения Красовский был уволен со службы и трое сыщиков решением суда подверглись лишению всех прав состояния с отправкой в арестантские роты за служебный подлог, явно направленный к сокрытию правды...» [210] (с. 64).

Но здесь обозначены лишь центральные «герои» пустившего себя ко дну класса дармоедов — полуиностратцев в собственной стране. Вот какими удивительными методами, и это в собственной-то стране (!), этими недаленовидными помощничками упырей, совершенно не желающими понимать, чем такое может закончиться, была достигнута победа кровавых резников для ухода от ответственности в очень в тот момент четко прослеживаемом преступлении — зверском ритуальном убийстве русского мальчика.

«К сокрытию улик изуверного убийства были направлены совершенные попушением и прямым содействием чинов киевской полиции: пожар, истребивший конюшню и квартиру Бейлиса на заводе Зайцева — предполагаемые места убийства, — как раз накануне назначенного обыска, вырубка деревьев и кустарника вокруг пещеры, в которой был найден труп Ющинского, замена забора, через который мальчики лазили на завод и само мяло, на котором свидетели в последний раз видели катающегося Ющинского.

В этот же ряд уничтожения следов изуверного злодеяния следует поставить и безчисленные факты безнаказанных угроз и нападений жидов на свидетелей обвинения, и внезапную смерть от отравления главных свидетелей — товарищей по играм Андриюши на кирпичном заводе Зайцева, видевших бейлиса, тащившего Андриюшу за руку к заводу, и двух евреев в странных одеждах, приехавших на завод накануне убийства, — Жени Чеберякова и его сестры Вали, а также внезапную кончину одного из экспертов, производивших вскрытие.

Несметные финансовые средства были затрачены мировым жидовством на подкуп полиции, экспертов, защиты и, в особенности, на обработку общественного мнения в печати — оплату совести газетных писак и крупные штрафы за ложную информацию...

В статье “Наша кошерная печать” В.В. Розанов писал: евреи “пощупали русских на тельце Ющинского, как стекло испытывается на алмаз... Сердце не задрожало. Сердце ничего не сказало уму... И тогда евреи сказали «О, теперь мы свободны!!! Теперь-то мы уже свободны и все можем в этой “подлой” России. Где родители не плачут о детях своих, где брат предаст брата и “целое общество” продает только-только убитого ребенка” (Розанов В.В. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. В кн.: Сахарна. М., 1998, с. 323)» [210] (с. 65).

А общество это, напомним, было исключительно высшим. То есть класс наших доморощенных кровососов, что теперь в особенности четко выяснялось, был чужд русскому человеку. И все эти Чичиковы со Коробочками не просто холодно взирали на труп только что замученного жидовскими изуверами ребенка, но и были с этими изуверами полностью солидарны в главном — в отношении к кровососной диаспоре, вместе с ними сосущей кровь из русского мужика.

Но, несмотря на все подлости и предательства со стороны правящего в России класса, как-либо замять произошедшее зверское ритуальное убийство резниками русского мальчика этим обеим рука руку моющим сторонам, еврейству и чиновничеству, так все же и не удалось:

«Хотя евреи подняли все силы ада, чтобы сорвать процесс, смешать сознание судей, уничтожить улики, и хотя им удалось отстоять маленького агента своей расы, но тем с большей выпуклостью вырисовывается главный виновный — мрачный и зловещий народ-антихрист, внедрившийся в христианство, чтобы его разрушить. Андрюша Ющинский своей детской рукой открывает христианству еще раз глаза: не золото только ваше нужно врагу Христа, но и совесть ваша и кровь детей ваших...

Если арийские народы прочувствуют гибельную опасность от внедрения в их ткани этого **хананейского** паразита, если они взглянут в скверное настоящее — может быть, они не захотят делать потомство свое рабами совершенно чуждого, закоренелого в преступлениях племени. В разных христианских странах — и, между прочим, в католической Польше — начинается всеобщий бойкот против евреев, то есть безмолвный уговор не иметь с ними *никаких* отношений. Поляки решили не покупать ничего в еврейских магазинах, складах, аптеках и лавках, не лечиться у еврейских докторов, не нанимать еврейских адвокатов, не выписывать газет еврейского направления, не прибегать к еврейскому кредиту — словом, отгородиться начисто от преступного племени, хвастающегося богоубийством. Бойкот этот, кажется, возымел действие, и многие евреи уже выселяются из Польши. Если верить газетам, такой же бойкот объявлен евреям в христианском Киеве. Движение это, вероятно, передастся и на Петербург, и на Москву, и на другие захваченные евреями русские центры. Это будет достойным возмездием за кровь замученного ребенка» (7 декабря 1913 г.)» [45] (с. 427–429).

Однако мы — не поляки. И наши верхние классы, давно погрязшие в порочащих себя связях с родственниками Содомы, — не каста белых людей, как они себя считали, но каста погрязших в верованиях негров, *хананеев*, людей слишком низкосортной породы, перемешанной своим лжеверием с лжеверием вавилонских мутантов. А потому эти наши козлища не посчитали себя в опасности поиметь свою судьбою судьбу закланного жидовскими волками мальчика. За что и поплатились впоследствии.

Вот еще подобная же история:

«Житие св. мученика младенца Гавриила, изданное в 1912 году в Слуцке, сообщает: “Живший в то время в деревне Зверках некий еврей, арендатор по фамилии Шутко, схватил его и увез в г.Белосток. Там собравшиеся евреи Брестского кагала подвергли младенца Гавриила ужасным мукам. Внеся его в темный подвал, прежде всего искололи ему бока, выпуская оттуда кровь. Затем, распяв его на кресте, установленном в большом сосуде, кололи разными инструментами все тело его, источая из него кровь”. Мучение длилось девять дней.

Икона, написанная в конце XIX века академиком живописи Ф.Солнцевым, (Изображение иконы помещено в изданной в 1885 году книге архиепископа Филарета (Гумилевского) “Жизнь Святых, чтимых православной Церковью”), изображает страшное действо: “...святой распят на грубом кресте, прибит гвоздями, ноги сведены вместе. Крест укреплен в корыте, в которое стекает струйками кровь по гвоздям из ран на руках, ногах, из проколотого бока и всего израненного тела. Все тело в кровавых пятнах, одежда спущена от пояса до колен. Корыто установлено на подставке. На полу находятся: молоток, клещи, два ножа, один из которых — с заостренным концом. Лицо мученика в ореоле...”

Мальша мучили, а раввин читал вслух.

Поскольку талмудический трактат “Сангедрин” в главе 7-й говорит, что все дети христиан являются незаконнорожденными, во время страшного ритуала действующий раввин обычно говорит: “Проливаю кровь сего незаконнорожденного, как мы уже пролили кровь Бога их, также н...го”. А потом из книги Манхошма: “Радуйтесь и веселитесь, да извлечется кровь сия в память вечную, не яко отрока сего, но яко падшего Кудра”. Таково одно из позорных имен, данных негодяями Спасителю.

Что ж, кровь младенца Гавриила и будет вопиять в память вечную...

Солнце сделало очередной круг — приближался праздник святой Пасхи. Луна указывала свой календарь — наступали Пурим и “пейсах”. “Выжав последние остатки крови, — пишется в житии, — вывезли мертвое уже тело в поле и выбросили на пашню, покрытую ржаной зеленью”.

Над истерзанным телом кружило воронье, но прибежавшие собаки не только не растерзали его, но “оберегли от птиц”. На доносившийся лай и сошлись местные жители. Похоронили мальчика вблизи церкви.

Один из старейших жителей Зверков Гавриил Скавронский рассказывал, что он в молодости слышал от стариков такую подробность: мучили младенца и в бочке, изнутри утыканной гвоздями. Примеры такого рода мы так же видим у Даля... Старик Скавронский и место нам показал страшное. То самое, где, по преданию, нашли тело. Оказалось, совсем недалеко от дороги. Говорят, она и в старину пролегала на месте нынешнего шоссе...

Почему же злодеи не спрятали тело, не закопали? Напротив, рискуя, везли несколько верст из Белостока к окраине Зверков!..» [98] (с. 291–295).

Ответ на поверхности:

«Талмуд называет мертвых христиан падалью, дохлятиной, и вследствие этого запрещает их зарывать в землю, а предписывает выбрасывать их на съедение собакам и хищным зверям” (Штрак Г.Л. Кровь в верованиях и суевериях человечества. С.-Пб., 1995)» [98] (с. 295).

«...касательно возраста детей — выяснено, что жертвами обыкновенно избираются мальчики младшего, а еще чаще старшего возраста, т.е. от 6 до 13 лет.

...касательно способа убийства — наблюдается, особенно в последние столетия, что жертве наносится известное количество кровоточащих, глубоко проникающих вколов в разные части тела и, кроме того, наблюдается порез венных сосудов, преимущественно в области шеи. Оба приема дают медленное, но более или менее обильное истечение крови. Число уколов различно; иногда оно равно кратному от семи, т.е. 14-ти, 28-ти и т.д., до 49-ти.

...Убийц всегда бывает несколько человек: один оперирует (режет), другие поддерживают жертву, зажимают рот... По Саратовскому делу выяснено, что было шесть участников убийства. В убийстве Ющинского участвовало, вероятно, не меньше этого числа, потому что Ющинский был обезкровливаем, по-видимому, в стоячем положении и ему также зажимали рот.

...Труп убитого, бледный и обезкровленный, уносится с места убийства и оставляется не в далеком расстоянии покинутым, но не зарытым в землю, и без каких-либо других повреждений, кроме тех, какие были надобны убийцам для получения крови; иногда убийцами оставляются при трупе какие-либо вещественные знаки, облегчающие опознание личности убитого (у Ющинского — классные тетради).

...убийства не распределяются безразлично и равномерно в течение года, но приурочены к весеннему времени, — марту, апрелю (всего чаще).

...Убийство детей и добыча крови производятся с таким заметным единообразием в разных местностях и странах, что наблюдателям невольно приходила мысль о том, что

злодеяние совершается по какому-либо предписанию или инструкции или же на основании живой традиции, то есть убийца раньше уже убивал или присутствовал при убийстве.

Об убийстве Ющинского можно сказать, что оно сосредоточивает в себе многие признаки, содержащиеся раздельно в других случаях детских убийств, и может быть названо как бы моделью для подобного рода злодеяний. Оттого осмотр препаратов вскрытия Ющинского производит впечатление потрясающей реальности. Тому, кто не верит факту таких убийств, или сомневается, достаточно взглянуть на свет в череп Ющинского. Очевидность здесь поражает чувства. Это не миф средних веков, это страшная действительность XX столетия» [143] (с. 328–329).

Но зачем вообще производятся эти ритуальные убийства?

«У евреев есть обычай в четвертый день страстной недели печь опресноки, с прибавлением к ним крови христианского младенца, а на пятый и на шестой день той же недели они примешивают эту кровь в вино» [98] (с. 301).

История знает тысячи подобных убийств. Рассматривать их подробно не станем. Это расследование еще полутора столетиями раньше было произведено знаменитым составителем словаря — Владимиром Далем, который в конце своего исследования ставит вопрос:

«Тут не одно убийство, а преднамеренное мученическое истязание... Откуда же эти одинаковым образом и умышленно искаженные трупы невинных ребят? Почему находят их там только, где есть жиды? Почему это всегда дети христиан? И, наконец, почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или около самой пасхи?..» [98] (с. 312).

Здесь, что и понятно, следует рассмотреть и мнение, что не все адепты иудаизма являются резниками. Потому, де мол, кровь невинных христианских младенцев нельзя навешивать на них на всех без разбора. Но, напротив, адептами сатанинских сект сегодня очень часто оказываются люди, чья нация в своей основе исповедует Православие.

На то имеется вполне достойный ответ, некогда прозвучавший из уст М.О. Меньшикова:

«Нормальны ли христиане, служащие обедню черту, это большой вопрос... Про свихнувшихся в этом отношении христиан нельзя утверждать, будто злодейство их основывается на их законе; про евреев же, увы, это утверждать можно, ибо самый талмуд предписывает в отношении христиан возможные преступления»...

Уважаемые исследователи многократно подчеркивают, что ритуальные человеческие жертвоприношения приносят не все евреи, а только изуверы из их числа. И знают не все, а только избранные, как свидетельствует монах Неофит. Все это так. Но защищают изуверов, показывая их невиновными, практически все единокордцы. И все, — все защитники до одного! — мистическим образом причащаются выточенной, даже давным-давно, крови. Все, кто закатывая глаза, вопит о “кровавом навете”. Все, кто вытирая липкие ладони о пиджак, орет: “держи погромщика!” (Эту мысль высказал по горячим следам еще Лев Тихомиров: “...страшная вина укрывательства падает все-таки на все еврейство, ибо оно поголовно отрицает существование ритуальных убийств в своей среде даже в каких-нибудь сектах”» [98] (с. 346–347).

То есть именно сам поднятый ими гвалт и обличает в причастности к человеческим жертвоприношениям именно все племя заезжих вкупе.

Но все свидетельства об этих преступлениях принадлежат не только представителям правых взглядов. Вот что сообщает об одном из подобных убийств флагман

западнического толка истории — С.М.Соловьев, чье подтверждение всего вышеизложенного ставит окончательную точку в полной невозможности подвергнуть и капле сомнения реальность существования вышеописанного изуверского ритуала:

«В 1702 году 10 марта к черниговскому коменданту прислал полковник Лизогуб письмо, в котором говорилось, что в Черниговском уезде, в местечке Городне, жида замучали христианина и кровь рассылали по разным жидам, живущих в малороссийских городах. Перед судом в Чернигове жид Давид без пытки признался, что он с свояком своим Яковом замучил христианина; объявил, что многие жида собирались в селе Жуковце в корчме о своем жидовском празднике, именно на Труппки, было их человек сорок с лишком, и просили его, Давида, чтоб он добыл на праздник Пейсар крови христианской, что он и исполнил. Яков также признался без пытки» (Архив мин. юстиции, книги Малорос. Приказа, № 86 (ЦГАДА, ф.229, Малороссийский приказ, 1702., кн.86, л.64–66))» [96] (с. 74).

А вот что сообщает один из раввинов, некогда подготавливаемый талмудистами на роль резника:

«Когда мне исполнилось 13 лет... отец мой уединился со мной и долго говорил мне, внедряя в меня, как долг, завещанный Богом, ненависть к христианам, которая должна доходить до убийства их. Затем он сообщил мне об обычае собирать кровь убитых и добавил, обнимая меня: «Вот сын мой, таким образом сделал я тебя своим таинником и как бы вторым собою». Надев мне затем венки на голову, он объяснил мне с большими подробностями, эту тайну крови, как священнейшую из священных и самый важный обряд иудейской религии. «Сын мой, — продолжал он, — заклинаю всеми стихиями неба и земли всегда хранить эту тайну в своем сердце и не доверять ее ни братьям, ни сестре, ни матери, ни впоследствии — жене, — никому из смертных, особенно же женщинам. Если Бог даст тебе даже одиннадцать взрослых сыновей, то не открывай тайну им всем, только одному тому, которого признаешь самым умным и наиболее способным хранить тайну, — так же, как теперь поступаю я с тобою. Ты должен внимательно следить за тем, чтобы этот сын твой был привержен и ревностен к нашей вере...

— О сын мой, — воскликнул он наконец, — пусть вся земля откажется принять труп твой и изрыгнет его из недр своих, если ты когда-либо и при каких бы то ни было обстоятельствах, даже при самой крайней необходимости, откроешь эту тайну крови...»».

Такие слова написал бывший раввин, которого называли хакамом, то есть мудрецом, и который не только крестился в веру христианскую, но стал монахом, известным под именем Неофит. Книга его — «Христианская кровь в обрядах современной синагоги» — впервые увидела свет в 1803 году.

...хакам, о котором мы рассказывали, сумел отказаться от «хохмы» — специфической мудрости, переданной отцом. Не побоялся монах Неофит его проклятий: «Отец, Которого я приобрел на небе и Который есть Иисус Христос, да отвратит эти проклятия от головы того, кто пишет это исключительно ради пользы Церкви и торжества истины».

Он осуществил то, что заповедал апостол Павел: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по Образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во все Христос» [Кол 3, 8–11]» [98] (с. 321–323).

Но вся эта история с Бейлисом окончилась уже после захвата власти сторонниками кровавых ритуалов:

«5 сентября 1918 года Совет народных комиссаров издает декрет о “красном терроре”. Догадываетесь, кто оказался среди его первых жертв?

Как мы помним, в 1918 году “Министр юстиции Щегловитов (по одному сообщению, он «дал указание расследовать дело Бейлиса как ритуальное убийство») был расстрелян большевиками” (Солженицын А.И. Двести лет вместе. Т. 1. М., 2001). В 1919-ом арестовали свидетельницу обвинения Веру Чеберяк. “Арестованный в том же году в Киеве чекист отметил в своих показаниях белым, что «Веру Чеберяк допрашивали все еврей-чекисты, начиная с Сорина [председателя ЧК Блувштейна]. При этом комендант ЧК Фраерман “над ней издевался, срывая с нее верхнее платье и ударяя дулом револьвера... Она отвечала: «вы можете со мною делать, что угодно, но я что говорила... от своих слов и сейчас не откажусь... Говорила на процессе Бейлиса я сама... меня никто не учил и не подкупал»”. Ее тут же расстреляли» (Солженицын А.И. Двести лет вместе. Т. 1. М., 2001)”. Прокурора Виппера отправили “в концентрационный лагерь... до полного укрепления в Республике коммунистического строя”. Паранайтиса арестовали чекисты, и “его участь была предрешена”... Расстреляны были исследователь еврейской проблемы ксендз Паранайтис и замечательный публицист М. Меньшиков, также писавший правду о “деле Бейлиса”.

И все равно — национальному чувству мести словно не хватало “человеческого материала”. “Как много Аманов — и всего один пурим”. Когда пало государство, призванное защищать своих сограждан от бесов безплотных и от бесов во плоти, “пурим” стал ежедневным. Те прекраснотупые глупцы, которые не только в зале Киевского суда, но и по всей России радостно кричали: “Оправдан! Оправдан!” тысячами ставились к стенке. И оправданы не были.

Бейлиса оправдали присяжные — украинские крестьяне, чиновники — ошарашенные вылитым на них материалом, запуганные. Поймут ли они, что произошло, когда запланированный мор 1932–33 годов охватит Украину?! Исследование их судеб (и особенно судеб их детей!) было бы ценнейшей темой для исследования. Ведь имена их известны.

Сразу после громоздкого и шумного процесса — словно мебель во всей империи разом передвинули — В.Розанов написал: “В «деле Бейлиса» жида попробовали Россию, как стекло пробуетеся на алмаз, и поняли теперь им все можно» [98] (с. 349–351).

Стекло оказалось, как свидетельствует история, полным, что называется, дерьмом... Потому, лишь после этого контрольного опробования на слабоумие столь кропотливо выпестованных интернационалом горластых демократов: и началось...

Но вот уже в наше время происходят удивительные вещи:

«В дождливой, прохладной погоде начала мая оказалось лишь два теплых солнечных дня — как раз на праздник. В нынешнем году крестный ход, который обычно шел от Белостока до Заблудова, впервые направляется в Зверки. В селе сооружена новая кирпичная церковь во имя святого младенца Гавриила. Хотя внутри еще нет иконостаса, праздничная служба сегодня будет именно здесь. Бдение продлится всю ночь.

Крестный ход уже ожидает множество народа из Зверков и других окрестных селений. Храм не вмещает всех. Для тех, кто остался за его пределами, служба передается через радиоаппаратуру.

В храме несомая в серебряной раке святыня встречается с богородичной иконой, которая так же чудесным образом не сгорела в пожаре 1746 года.

Сейчас мощи святого мученика вернулись на родину только на праздник, но монахи монастыря Пресвятой Богородицы надеются, что со временем святыня, проделавшая столь большой путь: Заблудов — Слуцк — Москва — Гродно — Белосток, вернется в

Зверки окончательно. Говорят, что в храме и место для раки приготовили» [98] (с. 357–358).

И вновь все происходит с точностью до наоборот от задуманного резниками финала этого очередного злодейства:

«Ритуально замученные христианские дети должны были стать жертвой в основании нового, неправославного мира. Казалось бы, все. Кровь пролита, договор заключен. Очередной пурим отпразднован “достойно”. Земной шар уже почти в их руках. И космос — тоже» [98] (с. 358).

Адепты иудаизма:

«...выводят на орбиту своего астронавта с набором иудейских реликвий, и он обещает, что по возвращении объяснит всему человечеству мистическую цель своего полета. Успех полный! Но что это? Вот рядом с космическим кораблем проскочила большая искра. Его окутало оранжевое пламя! Он превратился в огненный шар! “Колумбия” упала, развалившись на тысячи обломков. “Возвратиться и объяснить” израильтянину Илану Рамону было не суждено...

Победа им только мерещится. Хватательные рефлексy развиты у них сильно, но напрасно они гордятся тем, что якобы все уже “схвачено”. Все “схваченное” и “повязанное” — одним большим куском и рухнет в бездну» [98] (с. 359).

Но и во всем ином им почему-то столь же катастрофически не везет:

«Луна отражает зашедшее для иудеев Солнце, и в ее призрачном свете мир кажется не таким, каким его создал Господь. Ветхий человек постоянно получает неприятные для себя сюрпризы, ибо “верит, что вещи таковы, как он их воспринимает и как о них судит своим умом, одержимым неведением, воображением и фантазией” (Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний. Клин, 2001).

Для православных же вселенная освещена Солнцем Правды. И понятна даже младенцам. Вот этим детям из Польши, Белоруссии, Украины, России, что собрались на праздник в Белосток. Для них очевидно, какой мощью наделено тельце, помещенное в такую маленькую раку! Не будь этой силы — сохранили бы Православие восточная Польша и западная Белоруссия?

Мощи и мощь — слова от одного корня. Гавриил — значит “крепость Божия»» [98] (с. 359).

ГАВРИИЛ — выражающий силу русского внедрения на поверхности земли

И все же, в чем конечный смысл повсеместно все обнаруживаемых ритуальных преступлений этих кровожадных наследников веры черных людоедов Ханаана?

«...сатана за свое восстание на Иисуса Христа был низвержен на землю и заключен в преисподнюю. И ему никак нельзя было бы действовать в этом мире со времени Распятия и Воскресения Иисуса Христа, если бы человеки сами не призывали его на помощь скверными делами и, особо, кровавыми жертвоприношениями, которые являются его излюбленной пищей и в которых он черпает особую силу и энергию злодействовать в мире.

По учению Св. Церкви, местопребыванием дьявола после вочеловечения Иисуса Христа является бездна, ад, преисподние недра земли. Но для некоторых падших духов, подчиненных дьяволу и именуемых “властями воздушными” [Еф 2, 2] и духами “злобы поднебесной” [Еф 6, 12], остается, однако, открытым доступ в пространство, называемое нижним, или мысленным воздухом.

Однако и этим воздушным демонам, чтобы удержаться в поднебесной области необходимо то подсобное средство или, лучше сказать, питательная среда, которой являются для ней испарения и изливания приносимых им кровавых жертв» [210] (с. 39).

«те самые жертвы, в которых демоны особенно нуждаются, чтобы остаться в этом плотном, землю облегающем воздухе, ибо пищею для них состоит запах жертв» [209] (с. 217).

«Таков обычай у демонов, — говорит свят. Иоанн Златоуст. — Когда воздают им человеки божеское вонюю и дымом крови, тогда они подобно кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах для питания и наслаждения (этими вонюю и дымом). Когда же никто не приносит им таких жертв: тогда они пропадают, как бы от голода. Доколе приносятся жертвоприношения, доколе совершаются скверные тайнодействия, доколе демоны присутствуют и увеселяются» (В кн. еп. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Т. 3, с. 274)» [210] (с. 40).

Так что ж за «человеки» занимаются подпиткой этих злых духов преисподней, совершая для них человеческие жертвоприношения?

Те самые некогда *проклятые* Ноем, которые попали в рабство к Симу. И которые всю историю послепотопного человечества упорно пытающиеся от этого рабства *избавиться*. А как это сделать если не прибегнуть к услугам инфернальных единиц, нами именуемых бесами?

Именно они, взяв на себя честную Кровь Христа, встали в авангарде этой борьбы, дозволив инфернальным единицам падшего ангела вселиться в себя и работать с этими единицами в единой упряжке. А потому после этого:

«Вкушение человеческой крови стало необходимо жидам, как “видимым демонам”...» [210] (с. 41).

То есть мы, извечной своей открытостью пытаюсь привлечь в том числе и эту породу как нам думается людей к дружбе и консенсусу, очень жестоко в выборе своего партнера ошибаемся. Ведь это вовсе не люди, как нам думается, но именно людоеды. То есть те, кто не питаться человеческой кровью просто не может. Так как они, что выясняется, представляют собой бесов во плоти. И ничего человеческого в них не только нет, но никогда и не было. И убивают они, куражась исключительно над нашей Верой и нашими соотечественниками, только нас — только православных людей. Все иные люди планеты, в качестве доноров, их вовсе не интересуют.

Все это ох как не плохо было бы нам наматывать себе на ус. И не распускать нюни, когда они в очередной раз, напившись свежей кровушки, пытаются внушить нам, что никаких ритуальных преступлений они никогда не совершали, но лучших друзей чем они у нас просто нет и быть не может никогда.

Владимир Даль на эту тематику свидетельствует:

«Рассматривая весь этот ряд ужасных случаев и возмущающих душу происшествий, частью доказанных исторически и юридически, обвинения жидов в мученическом умерщвлении к пасхе христианских младенцев, невозможно считать призраком и суеверием, а должно убедиться, что обвинение это основательно, как равно и общее мнение об употреблении ими крови сих мучеников для каких-то таинственных чар...» [140].

Но что в данном вопросе изменилось уже к сегодняшнему дню, когда лишь одно упоминание об этом средневековом кошмаре должно поднять всю мировую общественность буквально на дыбы.

А ничего. Васька, что называется, слушает да ест:

«16 апреля 2005 года, за неделю до праздника Пейсах (23 апреля), в Красноярске пропали пятеро детей 10–12 лет, тела четверых были найдены в люке теплотрассы обгоревшими (для сокрытия следов) и обезкровленными (что было установлено экспертизой, но скрыто). За два дня до исчезновения детей 14 апреля в Красноярске

завершился семинар председателей общин ФЕОР Сибири по теме «истории и философии праздника Песах».

В Красноярске действует крупная хасидская община при поддержке местных олигархов и губернатора-еврея (таковым его признал журнал Лазара «Лехаим») А. Хлопонина. Красноярская милиция и прокуратура получила сверху запрет на выдачу каких-либо сведений. Генпрокуратура сразу выдвинула версию убийства. Но губернатор Хлопонин, его местные ГУВД и прокуратура твердили, что «насильственная смерть исключается» и «дети виноваты сами», мол, токсикоманили, неосторожно играли с огнем (при этом сами расчленили себя и сожгли, привалив сверху люк поддоном?). Заместитель генпрокурора Колесников, настаивавший на версии убийства, в 2006 году был уволен новым генпрокурором. Красноярский прокурор Гринь, скрывший признаки ритуального преступления, назначен заместителем генпрокурора. Тела детей уже второй год не выдают родителям для погребения” (М. Назаров, Бюллетень новостей “ЖБСИ”, №7).

В.И. Даль в “Записке о ритуальных убийствах” делает следующее замечание: “Талмуд мертвых христиан называет падалью, дохлыми и, вследствие того, не велит их хоронить. Пиккульский говорит именно, что замученного ребенка не зарывают, а выбрасывают куда-нибудь, или кидают в воду; между тем почти все подобные злодейства действительно обнаруживались оттого только, что искаженное тело младенца было случайно находимо в поле, в лесу, или всплывшим на воде; и если бы евреи не были обязаны поверьем своим просто выбрасывать искаженный труп мученика, то было бы трудно понять, для чего они не стараются зарыть его и скрыть таким образом, чтобы оно, по крайней мере, не бросалось в глаза первому прохожему” (В.И. Дал, Разыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. В кн.: Кровь в верованиях и суевериях..., с. 381–382).

Очевидно, кроме цели запугивания “гоев” имеются какие-то мистические причины (может быть, связанные с ритуалами посмертного магического использования в качестве терафимов — некробиологических объектов оккультного воздействия на живую среду), по которым евреи в прошлом не хоронили трупы ритуально замученных детей, а в настоящее время при полном их юридическом всевластии имеют “законное” право не выдавать их тела родителям для опознания и погребения, например, якобы из-за необходимости непредусмотренной законом “доработки” геномной экспертизы.

Установка на посмертное использование ритуальных останков прослеживается в Постановлении Законодательного Собрания Красноярского края, на Внеочередной экстренной сессии, посвященной вопросу детоубийства, рекомендовавшей губернатору-еврею “определить совместно с правоохранительными органами группу психологов для реабилитационной помощи семьям погибших детей (читай: психологической обработки и подавления воли к обнаружению истины), определить размеры и осуществить денежные выплаты в связи с похоронами”. Губернатор Хлопонин тотчас изъявил готовность выплатить по 30 тыс. рублей, то есть по тридцать серебрянников, которые евреи всегда охотно выплачивали родственникам или пособникам убийц в подражание предательству Иуды.

Перед Пасхой 2006 года в Красноярске произошло очередное ритуальное убийство. В колодце, наполненном водой, был обнаружен труп девятилетнего школьника Сергея Малькова с признаками насильственной смерти, а через год также перед Пасхой на заброшенном пустыре нашли “замороженное”, по выражению родителей, тело пятилетней Полины Мальковой (однофамилицы убитого ранее Сергея Малькова) с многочисленными ранами и ампутированными гениталиями.

Следует обратить внимание на неслучайный, по-видимому, выбор фамилии жертв, которые представляются в ритуальном смысле “говорящими”. Малк, молах (евр. —

царь) — имя божества, которому приносится человеческая жертва. В деле об убийстве Царской Семьи именем хананейского кровожадного божества ритуально маркируется протекавшая у подножия Вознесенской горки речка Мельковка и располагавшаяся здесь Мельковская слобода.

28 января 2007 года в Люберецком районе в подмосковной речке Пехорке было найдено тело трехлетнего мальчика. Как сообщил официальный представитель Следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Владимир Маркин, «тело мальчика было истощено (по-видимому, следовало сказать, обезкровлено) и избилывало следами насилия». По данным следствия, виновными в смерти ребенка были признаны его приемные родители, но как это похоже на «дело Бейлиса», в котором огромные усилия коррумпированных чинов Киевской сысской полиции были направлены на то, чтобы обвинить в убийстве отрока Андрея Ющинского сначала его мать Александру Ющинскую, а когда это не удалось, приемного отца Луку Приходько.

Пехорка — как место ритуального убийства многозначительно «говорящее» название. Как и находящийся неподалеку поселок Малаховка, названный москвичами «еврейским гетто». Происходит от еврейского фегор, или пеор (отверстие), использовавшегося в качестве прилагательного к имени Ваал. «Ваал-Фегор — сем. бог блуда», которому приносились и кровавые жертвы, иногда в виде отрезанных генеталий (ср. с аббревиатурой — название Федерации еврейских общин России — ФЕОР).

Жрецы кровавого культа, как сообщают исторические писатели, в религиозном экстазе, подвергая назначенных жертв осклоплению, бросали отторгнутые части во дворы незамужних женщин. За что получали взамен драгоценные украшения (кольца, серьги) или деньги» [210] (с. 287–290).

Нечто подобное творилось и при захвате России большевиками. В городе Сердобске: «...родственникам осужденных было назначено в определенный час свидание. Когда перед тюрьмой собралась толпа женщин, красноармейцы стали вызывать их по фамилиям и отозвавшейся бросали половые вырезанные органы ее мужа» [106] (с. 253).

А национальная принадлежность работников чрезвычайек сегодня уже никаких вопросов не вызывает.

Все тоже и о тех же преступниках сообщает и Владимир Даль:

«Наружные признаки трупа показывали каждый раз положительно, что смерть никак не могла быть случайная, и притом обдуманная и продолжительная: все тело истыкано или исколото, иногда клочки кожи вырезаны, язык и детородные части отрезаны, или сделано у мальчиков еврейское обрезание» [140].

«Екатеринбург и Красноярск, Буденовск и Беслан ясно показали всем, имеющим очи видеть, что вспышки кровопийственной агрессии, только прикрываемыми личинами сексуальной психопатии, религиозно-этнической вражды или политического терроризма, имеют целенаправленный характер культового служения древнему ханаанскому идолу Молоха и Ваала, кровавое поклонение которому составляет в современном мире тайную основу религии талмудического жидовства.

Собранный в гари у Ганиной Ямы пепел и прах Царских останков, сожженные из огнеметов спецподразделений ФСБ, курировавших операцию, тела маленьких заложников Беслана и обгоревшие до неузнаваемости останки пяти отроков-мучеников, найденные в одном из подземных коллекторов Красноярска, выдают один и тот же ритуальный почерк наследников тех, ...чьей религией стало служение ханаанскому идолу Ваала. А бессилие, граничащее с пособничеством (от коррумпированности до инфильтрации «агентами влияния»), органов безопасности и правопорядка к предотвращению и наказанию ритуальных преступлений свидетельствует о грандиозных масштабах распространения этого апокалипсического зла» [210] (с. 291).

Желтая окраска революции

«Как известно, все усилия евреев поднять в России революционные беспорядки в связи с делом Бейлиса потерпели решительную неудачу. Кое-какие забастовки на фабриках и быстро потушенные студенческие скандалы только подчеркнули бессилие евреев взбунтовать Россию. Тем яростнее теперь разочарование г-д жидов и жидохвостов. Ограничиваясь по понятным причинам лишь змеиным шипом в России, за границей они продолжают свой несусветный лай и вопль, выходя из всех границ даже элементарного приличия. Идет неслыханная еще травля русского правительства в обоих полушариях, где жида захватили печать и с ней общественное мнение в кабалу. Травля идет именно за *допущение* суда над евреем Бейлисом и за поставленный суду вопрос о ритуальной подкладке дела. Евреев бесит то обстоятельство, что даже такое либеральное учреждение, как суд присяжных, пришло к признанию ритуала» [45] (с. 427).

Так что чуть было не раздутая в связи с этим уличением жидов в их изуверстве вторая по счету революция сорвалась тогда лишь из-за явной дискредитации себя потомков Ханаана, как ритуальных шаманов на русской крови, что стало подтверждено и запротоколировано уже и чисто официально. Тем самым маска ягненка с этого жуткого паука оказалась сорвана и исследованием истории ритуальных убийств очень для многих открылась расставленная против Христианства паутина.

Однако ж отошедшему от своего Бога аристократическому обществу слишком хотелось видеть (точнее — *не видеть*) случившееся глазами атеистов. Ведь только абсолютная безрелигиозность могла способствовать восприятию сказки о полном отсутствии этого древнего изуверского ритуала. И в прок этим атеистам-либералам такая наука не пошла.

Потому весьма последовательно и завершил эту начатую в 13-м году революцию устроенный четырьмя годами позже «Февраль». А проводившие в свет эту революцию силы были не только не безрелигиозны, как подавляющее большинство им потворствующих либералов, но и вовсе не безнациональны:

«...ко времени Февральской революции 1917 года в России уже действовала сеть, состоящая из 500 сионистских организаций» [112] (с. 235).

Он-то и вскрыл национальность этой самой устроившей смуту «буржуазии». Но национальность спрятавшихся за фамилиями Стеклова, Богданова, Зиновьева, Каменева — евреев, которые столь часто мельтешили в выступлениях Исполнительного Комитета, не замеченным остаться не смогло. А потому:

«...за несколько первых месяцев после Февраля раздражение против евреев вспыхнуло именно в народе — и покатило по России широко, накапливаясь от месяца к месяцу» [71] (стр. 65).

«Множество социалистов-евреев, агитаторов во фронтовых частях, пользовались безграничным успехом в весенние месяцы года, когда можно было призывать к “демократическому миру”, воевать не требовалось. Тогда никто им не пенял, что они — евреи. Но когда с июня линия ЦК повернулась — поддержать наступление, даже вдохновлять на него, то раздалось — “бей жидов!”, и те евреи — увещеватели не раз попадали под кулаки...»

О самом же Исполнительном Комитете в Петрограде говорили, что он “захвачен жидами”» [71] (с. 66–67).

Но и в дальнейшем, с каждым новым витком революции, хананейское влияние забиралось все дальше в верхи властных структур. И уже:

«...летом 1918 года только в Петрограде в высших эшелонах власти из 298 человек 271 были сионистами. 265 из этих 271 были привезены Троцким из Нью-Йорка» [112] (с. 236).

«Генри Пирсон в своей книге “XIX век и после”, изданной в Лондоне в 1919 году, сообщает: “Практически каждый комиссар — еврей, и почти все говорят на английском языке с американским акцентом”» [112] (с. 306).

Так что национальная окраска «русской» революции более чем понятна. И к этому пора привыкать. А потому:

«Хазары-сионисты приступили к созданию новой Хазарии на территории России с намерением использовать тех, кто ее населял, в качестве рабов. Точно так, как это было в древней Хазарии.

Напомню цитату Троцкого: “Мы должны превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, которая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока... мы прольем такие потоки крови, перед которыми побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния...”

А пока наши юноши... — о как восхитительно они умеют ненавидеть все русское! С каким наслаждением они уничтожают русскую интеллигенцию — офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, аграномов, академиков, писателей!”» [112] (с. 236).

Так что для уничтожения России существовали многочисленные организации, чья деятельность щедро оплачивалась международным банковским капиталом. Потому столь удивляет подавляющее большинство мест в правительстве, полученное ими после государственного переворота.

Однако же у русских людей, чей правящий класс давно прогнул атеизмом, масонством и либерализмом, не нашлось организации, способной не то чтобы противостоять сплоченному мировому капиталу еврейству, но хотя бы чем просто обозначить присутствие этого противостояния. И их измена русской вере уже положила на плаху все то, что пока еще оставалось русским. Еврей Я. Канторович, например, вот что о программе действий грядущей «пролетарской» революции сообщал:

«“Из всех щелей повывлежут темные силы... и в ликующем хороводе будут свершать черные мессы...” (Речь, 1917, 16 сентября, с. 3)» [71] (с. 70).

Так что еще за полтора месяца до случившегося затем переворота совершенно определенно сообщалось о предназначении деятельности одетых в кожаную униформу комиссаров и об их принадлежности к древней мистической профессии: исполнении жидовского кровавого ритуала.

«Клемансо, который вскоре возглавит французское правительство, писал о Совете рабочих и солдатских депутатов с характерным для него отвращением к нюансам: “Банда мошенников, оплачиваемых тайными службами Германии, банда германских евреев...” (Michon G. The Franco — Russian Alliance. London, 1969, p. 317)» [89] (с. 399).

И сами же евреи удивляются своему нахрапу в деле отъема власти у не пожелавших разорвать вскрытую делом Бейлиса паутину все же безнадежно запутавшихся в ней глупых казибоек. Ведь если открывшиеся этой нации двери в правящие классы при казалось бы именно для них и устроенной буржуазной революции ни у кого удивления

и не вызвали, то состав правительства революции теперь еще и «пролетарской» достаточно сильно удивил даже и самих ее вожаков:

«И даже после Октябрьского переворота в московском Совете *солдатских* депутатов, сообщал Бухарин, есть “дантисты, фармацевты и т. д., — лица, в такой же степени близкие солдату, как китайскому императору” (Известия, 1917, 8 ноября, с. 5)» [71] (с. 60).

«Клемансо был абсолютно уверен, что Ленин и его партия являются в прямом и буквальном смысле платными агентами Германии: “Эта банда находится на немецком содержании, и мы не можем признать их в качестве правительства. Большинство из них не носит собственных настоящих имен. Они являются преимущественно евреями германского происхождения, изменивших свои фамилии с немецких на русские. Министр иностранных дел называет себя Троцким, но его настоящее имя Бронштейн”» [89] (с. 399).

И национальная окраска октябрьской революции вполне просвечивается лишь тем фактом, что между принятием на историческом съезде Советов в ночь на 27 октября «декрета о мире» и «декрете о земле», столь шумно вошедших в историю, промелькнула еще одна резолюция, скромно замолчанная и впоследствии весьма разумно надежно упрятанная от ушей русского человека:

«...не допустить еврейских и всяких иных погромов со стороны темных сил” (Л. Троцкий, История русской революции. Берлин: Гранит, 1933, т. 2: Октябрьская революция. Т. 2, с. 361)» [71] (с. 74).

Так что истинная окраска этой самой «пролетарской» революции сомнения более уже не вызывает никакого.

А ведь даже бывшие поборники их прав не смогли удержаться от высказываний о чрезмерности этой желтизны:

«...всюду невероятная неряшливость и неразбериха. Всюду латыши, латыши, латыши и евреи, евреи, евреи. Антисемитом никогда я не был, но тут количество их буквально резало глаза...» [232] (с. 93).

«Николай Кузьмин в книге “Возмездие” пишет: “Что же увидел Плеханов, приехав, наконец, в Россию... Российской революционной действительности изумила старого революционера. От картин нахального еврейского засилья Плеханов впал в столбняк. Ради ради этого народ России сбрасывал проклятое самодержавие? Нет, господа-товарищи, народ обманут и ограблен. Под лозунгом мира и свободы совершено чудовищное преступление, подлог: «Понятно, что они хотят построить свой Израиль, — писал он. — Но почему для этого выбрана Россия?»”» [231] (с. 162).

Даже ранее чрезмерно сочувствующий еврейским большевикам демократ Короленко весной 1919 записывает в своем дневнике:

«“Среди большевиков много евреев и евреек. И черта их — крайняя безтактность и самоуверенность, которая кидается в глаза и раздражает”; “Большевизм на Украине уже изжил себя. «Коммуния» встречает всюду ненависть. Мелькание еврейских физиономий среди большевистских деятелей (особенно в чрезвычайке) разжигает традиционные и очень живучие юдофобские инстинкты” (П.И. Негретов. В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества, 1917–1921 / Под ред. А.В. Храбровицкого, Москва: Книга, 1990, с. 97, 106)» [71] (с. 89).

«Во время Гражданской войны Г.Н. Михайловский много скитался по России и не раз имел дело с ЧК. Он рассказывает, в частности, как в 1919 году еврейка-чекистка “с откровенностью объяснила, почему все чрезвычайки находятся в руках евреев: «Эти русские — мягкотелые славяне и постоянно говорят о прекращении террора и чрезвычайка, — говорила она мне. — Мы, евреи, не даем пощады и знаем: как только прекратится террор, от коммунизма и коммунистов никакого следа не останется...» Так

с государственностью Дантона рассуждала провинциальная еврейка-чекистка, отдавая себе полный отчет в том, на чем именно держится успех большевиков. При всем моральном отвращении, — заключил Г.Н. Михайловский, — я не мог с ней не согласиться, что не только русские девушки, но и русские мужчины-военные не смогли бы сравниться с нею в ее кровавом ремесле» (Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993, книга 2, с. 176–177)» [90] (с. 196).

«Радек, выступая в “Известиях”, признался: “Мы, коммунисты еврейского происхождения, гордимся своими правами в России. В Москве, Ленинграде, Минске ничто не ограничивает деятельность евреев, развитие их жизни — в соответствии с их желаниями”» [231] (с. 198–199).

Вот как описывает послереволюционную национальную окраску лавочников князь Жевахов:

«Почти все магазины в руках евреев. Получается вообще впечатление, будто русский человек попал в дореволюционное время в черту еврейской оседлости. Свыше половины современного населения Москвы — евреи. В советских учреждениях поражает обилие служащих евреев» [231] (с. 583).

Ну, что и понятно, ответной реакции не возникнуть не могло:

«Как правило, стихийный антисемитизм — это ответная реакция народов, населяющих Россию, на действия евреев, связанные с разрушением национального уклада жизни, или ответная реакция на революционно-террористическую деятельность, или реакция на случаи принесения в жертву христианских младенцев по подобию казни Христа, что, по признанию самих евреев, например, в известном деле с 13-летним Андрюшей Ющинским, является фактом. Такое безобразие евреев иногда действительно вызвало погромы. Однако масштабы этих погромов большей частью преувеличиваются, и уж, конечно, они не идут ни в какие сравнения с революционно-демократическим шабашем в России, зачинщиками которого были евреи, и который унес десятки, а может даже сотни миллионов русских жизней, родившихся и не родившихся, загубленных в утробах матерей. Только сказать об этом русскому человеку даже на своей земле ныне нельзя — ты уже антисемит и можешь угодить в тюрьму...» [107] (с. 140).

Отформатировано: русский

Отформатировано: русский

Что такое гражданская война

«На X съезде РКП(б) тюменская делегация докладывала, что «тех крестьян, которые не хотели давать разверстку, ставили в ямы, заливали водой и замораживали» (Земля сибирская, дальневосточная, Омск, 1993, № 5–6 (май-июнь), с. 35–37)» [71] (с. 88).

Десятки тысяч православных священников были зверски замучены кровавыми палачами чрезвычайек. Но не только их, но и окормляемую Русской Церковью паству люто ненавидел пришедший к власти в России кагал:

«На Крещение 1918 года в Туле из ворот кремля выходит православный крестный ход — а “интернациональный отряд” расстреливает его» [71] (с. 122–123).

Такой же расстрел предполагался и в Москве:

«Большевики не хотели разрешить этот грандиозный крестный ход изо всех московских церквей к стенам Кремля. Боялись крупного кровопролития, но большевики на этот раз на него не решились.

Многие шли на этот крестный ход, готовые к мученичеству, иные специально для этого говели и причащались» [76] (с. 182).

«Все, что Вы чувствуете, все, что чувствует вся Россия, олицетворяется для меня одним могучим впечатлением этих дней. Мы шли крестным ходом из Успенского Собора на Красную Площадь. Толпа, где были сотни и тысячи только что приобщившихся, ожидала расстрела и шла с пением “Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...”. А пройдя Спасские ворота и увидав площадь, полную десятками тысяч, в порыве неудержимой радости запела: “Христос воскрес...” Вот смысл всероссийской Голгофы! То, что мы видели на Красной Площади, — есть начало воскресенья России, а воскресенье не бывает без смерти...» [76] (с. 183)

А вот что видели вступающие в ранее занятые красными города передовые отряды белой гвардии. Здесь приводятся результаты деятельности жидовских резников, следователей ЧК: Иссея Манькина, Доры Явлинской, Варвары Немич и др.:

«“Весь цементный пол большого гаража был залит уже не бежавшей вследствие жары, а стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанную в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клочьями волос и другими человеческими остатками. Все стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и головной кожи. Из середины гаража в соседнее помещение, где был подземный сток, вел желоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в десять метров длины. Этот желоб был на всем протяжении наполнен кровью... Рядом с этим местом ужасов в саду того же дома лежали наспех поверхностно зарытые 127 трупов последней бойни... Тут нам особенно бросилось в глаза, что у всех трупов разможены черепа, у многих даже совсем расплющены головы. Вероятно, они были убиты посредством разможения головы каким-нибудь блоком. Некоторые были совсем без головы, но головы не отрубались, а... отрывались... Все трупы были совсем голы”.

“Тут лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще совершенно изрублены. У некоторых были выколоты глаза, и в то же время их головы, лица, шеи и туловища были покрыты колотыми ранами. Далее мы нашли труп с вбитым в грудь клином. У нескольких не было языков. В одном углу могилы мы нашли некоторое количество только рук и ног. В стороне от могилы у забора сада мы нашли несколько трупов, на которых не было следов насильственной смерти. Когда их вскрыли врачи, то оказалось, что их рты, дыхательные и глотательные пути были заполнены землей, следовательно, несчастные были погребены заживо и, стараясь дышать, глотали землю. Тут были старики, мужчины, женщины и дети. Одна женщина была связана веревкой со своей дочкой, девочкой лет восьми...”. (Цитир. По кн. С.П. Мельгунов “Красный террор в России”, М., 1990 г.)» [85] (с. 74).

В марте 1921 уже давно победившей властью красных был подавлен кронштадтский мятеж. Вот что сообщает о звериной жестокости формы его подавления очевидец тех страшных событий:

«“три дня латышское, башкирское, венгерское, татарское, русское, еврейское и международное отребье, свободное от всех ограничений, обезумевшее от кровавой похоти и спиртного, убивало и насиловало” (Pitirim Sorokin Leaves from a Russian Diary. New York: E.F. Dutton Si Co., 1925, p. 267)» [71] (с. 122).

Так кто же руководил этой страшной ритуальной бойней, которую теперь стали именовать так называемой гражданской войной?

Лица слишком уже набившей оскомину все той же «засекреченной» национальности: Троцкий, Э. Склянский, А. Розенгольц, Я. Дабкин-Гусев...

Так что этот самый их «интернационализм» на самом деле является просто обыкновенным распределением обязанностей между палачами, где: один читает

заклинание, двое других держат жертву, третий затыкает ей рот, четвертый наносит очередной размеренный удар шилом, пятый собирает выжимаемую из жертвы по капельке кровь и под заклинания выплескивает ее на пол и т. д. Так что каждый здесь при деле: синтетический местечковый жид (хазарин-ашкенази) и мадьяр, китаец и жид негр — хананей (сефард), латыш и жид полукровок, полуеврей-полухананей, из породы «князей изгнания» — каждый выполняет отведенную именно ему роль.

Вот потому мы все так же и продолжаем удивляться, что вместо расхваленной нам на все лады той самой единственной в мире самой солнечной и ласковой страны мы, нечаянно оглянувшись, вдруг увидели себя находящимися в мрачном кровавом застенке. Где собаки с вышками и колючей проволокой так достойно и охраняют наше «безоблачное детство» от того, что представляет собою столь ловко задрапированный лживой пропагандой этот страшный нескончаемый концлагерь — первой в мире страны социализма.

Хорошо, чтобы и — последней!

И может хоть дядюшка Пол Пот, ухайдакав всего в несколько лет треть населения своей страны, все же дал понять хоть что-нибудь о прелестях социализма все никак не желающему от него отказываться миру, который все так и продолжает безумствовать в муссировании этой столь самоубийственной идеи?!

Однако ж «социализм с человеческим лицом» нам уже показали — спасибо! Вследствие этого нам его «показа» страна первого в мировой истории космонавта вмиг очутилась в самом хвосте развивающихся стран...

Но чтобы выбросить этот вдолбленный в наши головы миф о «счастливом детстве» в нашей единственной на всю вселенную якобы счастливой стране, нужно хоть что-то знать о настоящей, а отнюдь не вымышленной отечественной истории. А она свидетельствует вот о каких мерах воздействия на своих противников:

««Уже в январе 1918 действовала “смертная казнь на месте без суда и разбирательства”. Дальше пошел захват сотен, потом и тысяч ни в чем не повинных заложников, массовые ночные расстрелы их или утопление целыми баржами...» Не было города, не было волости, где не появлялись бы отделения всесильной всероссийской Чрезвычайной Комиссии... не было места, где бы не происходили расстрелы” (С.П. Мельгунов. “Красный террор” в России, 1918–1923. 2-е изд., доп. Берлин: Ватага, 1924, с. 43, 48, 57, 70–73)» [71] (с. 127).

И если в глубинке России зверствам чекистов свидетелями обычно становились овраги урочищ и шурфы заброшенных шахт, то в Крыму следы своих злодеяний жидам скрыть было уже просто не возможно. Да и незачем — ведь враг разбит, а потому пленных можно теперь добивать без всякой для себя опасности:

««небывалый размах убийств... Берутся целые камеры из тюрем и поголовно расстреливаются... казнят 15–16-летних детей и 60-летних стариков... В Севастополе... вешали даже не десятками, а сотнями... Нахимовский проспект увешан трупами... арестованных на улице и тут же наспех казненных без суда” (там же, с. 50, 99, 100, 105, 109, 113)» [71] (с. 128).

Количество убитых жидами русских людей тогда никто не считал...

В Мало Архангельском уезде так называемого «мешочника» Юшкевича, мешающего революционной власти осуществлять экономическую блокаду голодающих Поволжья:

««...коммунистический отряд за невзнос налога посадил на раскаленную чугунную плиту печки [там же: крестьян, не выполнивших продразверстку, опускали на веревках в колодцы... превращали людей в ледяные столбы...]” (С.С. Маслов. Россия после четырех лет революции. Париж: Русская печать, 1922. Кн. 2, с. 193)» [71] (с. 131).

В Киевской ЧК в материалах «Особой следственной комиссии на Юге России» в показаниях арестованного в Киеве следователя ЧК, читаем такие подробности творимого «народной» властью безпредела:

«Для расстрела был оборудован специальный сарайчик... В этот сарайчик палач [а иногда любители из чекистов] заводил совершенно нагою свою жертву и приказывал ей лечь ничком. Затем выстрелом в затылок кончал... Следующая жертва приводилась тем же порядком и укладывалась рядом... Когда число жертв превышало вмещаемое сарайчиком, то новые жертвы укладывались на прежде казненных или расстреливались при входе в сарайчик...» (Чекист о ЧК [Из архива “Особой Следств. Комиссии на Юге России”] // На чужой стороне: Историко-литературные сборники / Под ред. С.П. Мельгунова. Берлин: Ватага; Прага: Пламя, 1925. Т. 9, с. 111–141)» [71] (с. 134).

Вот какими выглядели итоги произошедшего еще в XX-е годы:

«Мираж русской революции давно рассеялся. Вместо мраморных дворцов и висячих садов мир увидел безбрежную пустыню, загроможденную развалинами и густо усеянную могилами. Разрушено величайшее в мире государство, до самых основ разорено хозяйство многомиллионного народа, вырождается и вымирает сам народ. Потонули в море крови и все человеческие ценности: религия, совесть, право, наука, опыт веков» [109] (с. 9–10).

И.М. Бикерман:

«Убивал и грабил всякий, кто мог и хотел и кого хотел, ибо безоружный был в то же время и беззащитный... Тысячами, десятками тысяч расстреливались во славу пролетарской революции люди на всем протяжении России, — от столиц до самых заброшенных захолустий; расстреливались без суда, часто без допроса, без вины, т.е. попросту убивались; другие, и в не меньшем числе, гноились в смрадных, зараженных тюрьмах заложниками, причем чаще всего никому неизвестно было, залогом чего держатся обреченные...»

Не все евреи — большевики и не все большевики — евреи, но не приходится теперь также долго доказывать непомерное и непомерно-рьяное участие евреев в истязании полуживой России большевиками... Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе красной армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект Св. Владимира носит теперь славное имя Нахимсона, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск в Слуцк. Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачом; он встречает на каждом шагу евреев, не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду, от нее и уйти некуда. А власть эта такова, что, поднимись она из последних глубин ада, она не могла бы быть ни более злобной, ни более бесстыдной. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть еврейская и что потому именно она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что она делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть» [109] (с. 10–11).

Г.А. Ландау:

«...евреи приблизились к власти и заняли различные государственные “высоты” — пропорционально не их значению в России. А их участию в социалистических организациях. Но далее, заняв эти места, естественно, что — как и всякий общественный слой — они уже чисто бытовым образом потащили за собой своих родных, знакомых, друзей детства, подруг молодости...»

Поразило нас то, чего мы всего менее ожидали встретить в еврейской среде — жестокость, садизм, насильничество, казалось, чуждое народу, далекому от физической воинственной жизни; вчера еще не умевшие владеть ружьем, сегодня оказались среди палачествующих головорезов» [109] (с. 12–13).

Сами жида о уверенности русских людей в именно их причастности к своей революции, сообщают следующее:

««Советская власть отождествляется с еврейской властью, и лютая ненависть к большевикам обращается в такую же ненависть к евреям...» (РиЕ, с. 6. 7.)... “и на востоке, и в центре Европы на интенсивность и стойкость антисемитских предрассудков существенное влияние оказало участие евреев в революционном движении”. “В начале 1919 года Советы, руководимые, в основном, евреями начали восстания в Берлине и Мюнхене... в тогдашней германской компартии... доля активистов-евреев... оказалась непропорционально высокой... Тот факт, что руководители подавленных коммунистических восстаний были евреями, явился одной из важнейших причин возрождения политического антисемитизма в пореволюционной Германии” (Дж. Мюллер, Диалектика трагедии: антисемитизм и коммунизм в Центральной и Восточной Европе // “22”: Общественно-политический и литературный журнал еврейской интеллигенции из СССР в Израиле. Тель-Авив, 1990, № 73, с. 96, 99–100)» [71] (с. 137–139).

В Венгрии аналогичный еврейский переворот поднял к власти правительство, где лишь премьер министр оказался не еврей, а потому полнота власти была у премьер-министра Бела Куна, который значимость своего имени (Бел — значит Ваал) с лихвой оправдал через два года в Крыму, залив эту землю русской кровью. Здесь же, в Венгрии, советы занимались совершенно тем же, чем и непродолжительное время их еврейские соплеменники в Германии - террором. И этот террор был направлен исключительно против неевреев, что и позволило одному из членов этого почти поголовно представляющего породу хриstopродавцев правительства, за исключением премьера Гарбаи, мрачно пошутить:

«“...Гарбаи избрали главой Совета министров, чтобы кто-нибудь мог подписывать приказы о казнях по субботам” (там же, с. 100–101)» [71] (с. 139).

А потому ненависть к евреям день ото дня все росла, что и отображает С.Маслов в своей книге:

«“Убивали евреев и при погромах в царское время, но никогда не убивали столько и не убивали с таким спокойствием, почти бездушием, как это происходит теперь”; “во время еврейских погромов, производимых крестьянскими повстанческими отрядами, последние в захваченных местечках порой вырезают *поголовно все* еврейское население. Пошады нет ни женщинам, ни детям, ни старикам”. “По всей Украине, когда повстанцы нападают на поезда, по вагонам нередко раздается команда: «Коммунисты и евреи выходи». Отзывающихся на команду расстреливают тут же у вагонов”, а то — контроль документов или заставляют произносить “кукуруза”, и если произносится не чисто — “заподозренного в еврействе уводят и расстреливают” (С.С. Маслов, с. 25, 26, 40). “С декабря 1918 по август 1919 петлюровцы устроили десятки погромов, в ходе которых, по данным комиссии Международного Красного Креста, было убито около 50 тыс. чел. Крупнейший погром произошел 15 февраля 1919 в Проскурове... после неудачной попытки большевистского переворота” (КЕЭ, т. 6, с. 570)» [71] (стр. 143–144).

И уж если сама еврейская энциклопедия нам подсказывает причины этих ответных мер на массовые убийства русских людей, то теперь сам смысл течения гражданской войны становится наиболее очевиден:

«Массовое уничтожение евреев Белоруссии и Украины в годы гражданской войны было, на самом деле, не столько результатом чьей-то сознательной политики, сколько народно-крестьянской реакцией» (Дж. Мюллер. Диалектика трагедии... // «22», 1990, № 73, с. 97)» [71] (с. 144).

И на стороне мирового жидовства, до начала у них у самих такой же революции, выступила не только враждебная нам Германия. За расчленение России дружно принялись и наши в этой войне так называемые «союзники» — страны Антанты, чьи интересы были полностью увязаны с устроившими у нас здесь революцию большевиками через единство их спонсоров — Ротшильдов-Рокфеллеров, где якобы устроивший революцию Яков Шифф на самом деле представлял собой лишь доверенное лицо этих флагманов мировой масонской закулисы. И однажды он все же проговорился о своей личной непричастности к разжиганию русской революции. Он сообщил:

«...русскому представителю банковских структур Виленкину, что это не он финансирует и не его решение по русской революции, а решение кагала» [231] (с. 57).

И гражданская война является лишь показателем выплеснувшегося народного гнева против хананейской оккупации страны. Оккупации, которая странами капитала была именно поддержана, но никак не противостояла ей:

«Антанта, не признав официально ни одного из белых правительств, поспешно признавала все новые национальные государства, возникавшие на окраинах России, — прямое стремление к распаду России. Англичане поспешили оккупировать Бакинскую нефть, японцы — Дальний Восток и Камчатку. Американцы в Сибири только помешали белым и способствовали захвату Приморья большевиками. За всякую помощь свою белым войскам союзники драли вознаграждение — золотом от Колчака, а на Юге России черноморскими судами, концессионными обязательствами. (И даже до позорности: англичане, уезжая с архангельского Севера, часть царской амуниции вывезли, часть передали красным, остальное утопили в море, только бы не досталось белым.) Весной 1920 Антанта ультимативно требовала от Деникина-Врангеля прекратить борьбу против большевиков. (Летом 1920 Франция слегка поддержала Врангеля снабжением, чтобы он выручил Польшу. Но уже через полгода скопидомно вычитали с Врангеля военным имуществом за питание русских воинов, отступивших в Галиполи)» [71] (с. 155–156)

Но как хананеям удалось уже теперь в своих красных войсках убедить доверившихся их пропаганде глупых гоев, что умирают они на фронтах гражданской не за их террористическую власть, но за свою в том числе и от них, от присосщиков, свободу?!

Так ведь их, то есть красный антисемитизм, был изобретен даже еще раньше антисемитизма белого, то есть законного ответа на зверства евреев — кровавых палачей русского народа в чрезвычайках:

«Весной 1918 погромы под лозунгом «Бей жидов и буржуев» устраивали отряды Красной армии, отступавшие с Украины»; «особенно жестокие погромы Первая Конная армия устраивала при отступлении из Польши в конце августа 1920» (КЕЭ, т. 6, с. 570, 574). «В первую зиму большевистского владычества сражавшиеся под красным знаменем красные войска учинили ряд кровавых погромов... Отступая под давлением немцев, красные войска громили встречные еврейские местечки» (И.М. Бикерман. Россия и русское еврейство // РиЕ, с. 63)» [71] (с. 158).

Откуда антисемитизм вдруг объявляется у красных? И почему он даже предшествует антисемитизму своих в этой войне врагов?

Думается, что эти показательные погромы входили в часть задуманной кагалом пропаганды, где этих самых топимых ими баржами русских «буржуев» должны были в какой-то степени компенсировать объявленные гонения на этих самых «мироедов-жидов». Однако ж этот показательный антисемитизм при отступлении красных армий на самом деле призван был лишь защитить оставшееся ими еврейское население местечек от тотального истребления русскими людьми. Ведь до нитки обобранные отступающими красными частями местечки вместо вполне справедливого жидам за их злодеяния отпущения могли вызвать лишь сочувствие со стороны русских людей, тем и уведя в очередной раз неотвратимую беду от не успевших вовремя улизнуть от справедливого возмездия представителей данной кровососной народности.

Между тем эти санкционированные погромы являлись прекрасным средством по предотвращению уже теперь чисто стихийных выступлений красноармейцев против своих комиссаров, в своем подавляющем числе представляющих эту касту «заезжих».

И если сюда же добавить Ленина с Троцким, то тогда уже никакие Каменевы с Зиновьевыми, да Дзержинские с Менжинскими — о национальном составе большевиков, чье правление лишь предварило эпопею их товарища по идеологии — Пол Пота, не вызовет более никаких вопросов.

И страх наступающей на весь мир эпохи разрушения овладел тогда практически всеми здравомыслящими людьми. А потому:

«“не только в Баварии и Венгрии... не только в государствах, частью или полностью образовавшихся из обломков великой прежде России... в Германию приезжали японские ученые знакомиться с антисемитской литературой: и на далеких островах, где евреев почти нет вовсе, заинтересовались нами... Именно юдофобия: страх перед евреем как перед разрушителем. Вещественным же доказательством, пугающим и ожесточающим, служит плачевная участь России” (И.М. Бикерман. Россия и русское еврейство // Россия и евреи: Сб. 1 (далее РиЕ) / Отечественное объединение русских евреев за границей. Париж: YMCA — Press, 1798, с. 11–12 [1-е изд. — Берлин: Основа, 1924])» [71] (с. 172).

И всеобщий не отчетный пока еще страх всех народов, когда зачинщики революций обозначились достаточно четко, лишь позволил затормозить тогда тот страшный и необратимый процесс, который завел уже сегодняшний мир в практически безвыходную тупиковую ситуацию. Тогда же многие, наконец, поняли, что:

«“В продолжение веков... евреи всегда были против установления порядка... они помогают революциям и участвуют в них»; «Можно с полным правом утверждать, как это делают многие русские патриоты... что Россия теперь агонизирует под властью еврейской диктатуры и еврейского террора» (Д.С. Пасмарник. Русская революция и еврейство, с. 15–16.).

Так же и англичанин Илэр Беллок пишет о «еврейском характере большевистской революции», а то и просто: «еврейская революция в России» (Hilaire Belloc. The Jews. London, 1922.)» [71] (с. 172–173).

«Знаменитейший в начале века адвокат и литератор Н.П. Карабчевский, который был настоящим кумиром российского еврейства (он, в частности, блистательно вел защиту в ходе известного “дела Бейлиса”), в 1921 году издал в Берлине свои мемуары “Что глаза мои видели”, где определил тогдашнее положение России как “еврейскую революцию” (Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959, с. 420–421)» [90] (194).

И именно только уже после случившейся трагедией с огромной страной пока еще не затронутые вполне серьезно намечаемой тогда Коминтерном мировой революцией народы мира, оставшегося пока в относительной своей свободе от жидовского кагала, кинулись срочно изучать планы намечаемого закулисы захвата: «Протоколы сионских мудрецов». Может быть, именно раскрытое в них содержание планов намечаемого

переворота и полная этих планов схожесть с уже произошедшими в России, Германии и Венгрии событиями и спасли тогда человечество от неминуемой гибели, намечаемой неким сверхправительством?!

Очень может быть. Ведь «мы на горе всем буржуям мировой костер раздуем» — это отнюдь не шуточное заявление коммунистов тех времен, но достаточно уверенная их угроза, к которой очень близко подошел уже к 1939 году Сталин, в то еще время считающий себя одним из них. Но оказался лишь пешкой, что теперь и выясняется.

«в 1920 в Москве проживало 28 тыс. евреев, в 1923 — около 86 тыс., по переписи 1926 — 131 тыс., в 1933 — 226,5 тыс.» (КЕЭ. Иерусалим, 1976. Т. 5, с. 477–478) [71] (с. 198).

«Из обстоятельного справочника “Население Москвы”, составленного демографом Морицем Яковлевичем Выдро, можно узнать, что если в 1912 году в Москве проживали 6,4 тысячи евреев, то всего через два десятилетия, в 1933 году, — 241,7 тысячи, то есть почти в сорок раз больше!» [90] (с. 288).

«Г. Федотов о тогдашней Москве: революция “исказила ее душу, вывернув наизнанку, вытряхнув дочиста ее особняки, наполнив ее пришлым инородческим людом” (Г.П. Федотов. Лицо России: Сб. статей (1918–1931). Париж: YMCA-Press, 1967, с. 57). А вот и еврейская шутка того времени: “Даже из Бердичева и даже глубокие старики переезжают в Москву”: “хочется умереть в еврейском городе” (Г. Симон. Евреи царствуют в России: Из воспоминаний американца. Париж: Родник, 1929, с. 50.). — В частном письме академика В.И. Вернадского в 1927: “Москва — местами Бердичев; сила еврейства ужасающая и антисемитизм (и в коммунистических кругах) растет неудержимо” (Письмо В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу от 14 июня 1927 // Новый мир, 1989, № 12, с. 219.).

Ларин: “Мы и не скрываем цифры о том, что в Москве и других крупных городах происходит рост еврейского населения... Нужно создать в рабочей среде такое настроение, что всякий, кто выступает с речами против въезда евреев в Москву... контрреволюционер” (Ю. Ларин, с. 61–63, 86).

А *контрреволюционеру* — девять грамм свинца (там же, с. 259), это известно» [71] (с. 205).

«Выдающийся русский социолог С.С. Маслов, бывший член Учредительного собрания от Вологодской губернии, после Гражданской войны некоторое время служивший в советской кооперации, затем высланный среди прочих за границу, издал в Париже в 1922 году двухтомный труд “Россия после четырех лет революции”» [114] (с. 41).

И вот что в этом фундаментальном исследовании сообщается о настроении общества, некогда бездумно погрузившего Россию в хаос революции:

«...до революции русская интеллигенция почти целиком, а вслед за ней и широкие слои населения во многом сочувствовали евреям, зато после Гражданской юдофобство стало “одной из самых резких черт в лице современной России”» [114] (с. 41). В унисон этому высказыванию звучит книга уже еврейских авторов — «Россия и евреи»:

«Теперь еврей — во всех углах, на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе армии... Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачом...» [114] (с. 42).

«Доктор богословия А. Саймонс из США жил во время революции в Петрограде, являясь настоятелем местной епископальной церкви. Он заявил в 1919 году: “...многие из нас были удивлены тем, что еврейские элементы с самого начала играли такую крупную роль в русских делах... Я не хочу ничего говорить против евреев как таковых. Я не сочувствую антисемитскому движению... Я против него. Но я твердо убежден, что эта революция... имеет явно выраженный еврейский характер. До того времени...

существовало ограничение права жительства евреев в Петрограде; но после революции (имеется в виду февраль — В.К.) они слетелись целыми стаями... в декабре 1918 г. в так называемой Северной Коммуне (так они называют ту секцию советского режима, председателем которой стоит мистер Апфельбаум) (т.е. Зиновьев — В.К.) из 388 членом только 16 являются русскими” (Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. М., 1990, с. 12–15)» [90] (с. 191).

«Сионизм и марксизм — это две составные части единой антисистемной идеологии... образующие идеологический фундамент нового мирового порядка. “Еврейский коммунальный регистр” четко определил сионизм как марксистское движение. Французская газета *Peuple Juif* (“Еврейский народ”) 8 февраля 1919 года написала: “Грядущая мировая революция будет исключительно наших рук делом. Эта революция упрочит нашу власть над другими людьми”» [112] (с. 232).

«Известный сионистский деятель М.С.Агурский, не боявшийся острых проблем, писал в своем содержательном сочинении “Идеология национал-большевизма”, что в 1920-х годах установился взгляд “на советскую власть как на власть с еврейским доминированием”, и “советское руководство... должно было постоянно изыскивать средства, дабы... убеждать внешний мир, что дело обстоит как раз наоборот. Это было не легко, а особенно в 1923 г., когда в первой четверки советского руководства не оказалось ни одного русского. Оно состояло из трех евреев и одного грузина...” (Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris, 1980, с. 195)» [90] (с. 192).

Однако ж здесь стоит ответить и на давно совершенно уместно назреваемый вопрос: неужели же русские люди являются такими безпросветными идиотами, что так легко позволили влезть себе на шею этому страшному скорпиону?

Так ведь русский человек, когда якобы назревала эта самая затем столь удачно и свершившаяся на его голову революция, о таком национальном засилии хананеями избранной им партии и знать не знал, и в кошмарных снах такого не ведал. Да и сейчас это достаточно упрятано. Потому так сильно и удивляет вскрываемая за толстым слоем времени правда:

«...мало кто знает, что до 1917 года евреи занимали в верхах большевистской партии сравнительно скромное место — явно менее значительное, чем в партиях меньшевиков и даже эсеров. Так из тех четырнадцати евреев, которые входили в число членом и кандидатов в члены большевистского ЦК в 1917–1921 годах, всего лишь двое занимали эти партийные посты в период с 1903 года (год создания собственно большевистской партии). И особенно примечателен тот факт, что такие “цекисты” с 1917 года, как Троцкий, Урицкий, Радек, Иоффе, только в этом самом году и вошли-то в большевистскую партию! То есть получается, что евреи особенно “понадобились” тогда, когда речь пошла уже не о революционной партии, а о власти...” [90] (с. 206).

«При сколько-нибудь основательном изучении истории Страны Советов исследователь непременно обратит внимание на тот непропорционально большой процент, который представляли в органах новой власти иудеи. Это общеизвестный факт, который, естественно, разные люди оценивают по-разному. Однако этот факт неоспорим...

Конечно, руководящая роль иудеев в русской революции если не сразу, то довольно скоро стала полной очевидностью для многих, соблазненных идеей социального равенства. 1 ноября 1918 года был предательски убит талантливый полководец — Иван Сорокин. Он воевал на стороне большевиков, прельщенный лозунгом о счастье трудового народа. Прозрение наступило, когда Сорокин увидел методы властительства “героев революции”. Он начал бороться с теми, кого считал врагами русского народа. 13 октября 1918 года Сорокин арестовал председателя ЦИК Кавказской республики — “товарища Рубина”, его заместителей Дунаевского и Крайнего, члена ЦИК Власова и

Отформатировано: русский

начальника ЧК Рожанского. Все, кроме Власова, были в тот же день расстреляны. 28 октября Советская власть объявила Сорокина вне закона. 1 ноября он был убит. Следствие установило: “Сорокин ненавидел евреев, возглавлявших кавказскую власть”, — то есть Советскую власть на Кавказе.

Такая же судьба постигла Б.М.Думенко... Вину этого человека как преступление, исключаящее возможность какого-либо снисхождения, зафиксировал 1-й пункт приговора: “Проводил юдофобскую и антисоветскую политику, обзывал руководителей Красной Армии жидами”... После убийства Думенко военные заслуги казненного приписали понятливому Буденному, чью совесть не отягчала жалость к уничтожаемому русскому народу...

30 августа 1919 года во время боя пульей в затылок убит Н.Щорс. Причина была все та же. Незадолго до этого член Реввоенсовета Юго-Западного фронта С.И.Аралов лично доложил Троцкому: “В частях дивизии Щорса развит антисемитизм...” Приговор Щорсу привел в исполнение политинспектор Реввоенсовета, одесский единоверец Троцкого Танхиль-Танхилевич.

В ряду казненных “за антисемитизм” самым известным был командующий Второй конной армией Ф.К.Миронов. Миронов, как и все вышеупомянутые, конечно, не может быть назван контрреволюционером, он просто не смог смириться с уничтожением своего народа» [94] (с. 463–465).

Но как же сам этот «гегемон»? Почему сама оболваненная пропагандой масса не протестовала против происходящего?

Вот как она выглядела. 25 апреля 1919 года Бунин занес в дневник:

«“Когда выходил из дома, слышал, как дворник говорил кому-то:

— А эти коммунисты одна последняя сволочь. Его самогоном надуют, дадут папирос, — он и отца родного угробит”...

Еще раньше, зимой, 25 февраля 1918 года, на писателя произвело сильное впечатление уличное шествие “гегемонов революции”:

“Опять какая-то манифестация, знамена, плакаты, музыка — и кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток:

— Вставай, подымайся, рабочий народ!

Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские.

Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: «Cave furem» («Осторожно, злодей» (лат.))”. На эти лица ничего не надо ставить, и без всякого клейма все видно” (И. Бунин. Окаянные дни. СПб., 2000. С. 231–233, 123, 110, 172)» [94] (с. 466–467).

Отформатировано: русский

«Талмудический иудаизм возник на руинах древнего библейского иудаизма как противник христианства... вся история раввинистического иудаизма — это история войны с Христом. Иногда это отношение выражалось в массовых убийствах, как, например, в 614 году, когда евреи вырезали христиан Палестины (об этом можно прочесть на сайте Еврейского университета), а иногда — в разрушении церквей или антихристианской пропаганде. Даже сегодня крупные американские газеты, принадлежащие евреям, ведут борьбу с христианством, и с немалым успехом. Евреи не знают и не понимают идеи гуманизма и братства, провозглашенной Христом. Когда осознают — перестают быть евреями» [91] (с. 131–132).

То есть еврейством, как считает Израэль Шамир, вовсе не является некая изобретенная талмудом надклассовая наднародность, провозгласившая себя избранной расой, но лишь нашпигованная волюнтаристскими идеями талмуда

криминализованная общность, представляющая из себя организацию, слишком напоминающую собою воровской общаг.

«В 1942 году, в Освенциме, молодой польский еврей-марксист Абрам Леон написал свою главную книгу, “Еврейский вопрос — марксистская интерпретация”... Абрам Леон определил еврейство как народ-класс. По его мнению, евреем становился тот, кто хотел быть ростовщиком или арендатором Потомок евреев, который хотел трудиться, принимал крещение или ислам и становился испанцем, турком... русским. Есть немало документов, подтверждающих его позицию: поляки, французы, турки, желавшие заниматься ростовщичеством, принимали иудаизм в Средние века.

Ростовщичество, работорговля, арендаторство, контрабанда, торговля алкоголем, торговля женщинами — все эти антисоциальные (по определению Маркса) занятия были избраны средневековой кастой иудеев... Место этой полукриминальной касты в обществе было вполне определенным и невысоким, пока существовали местные элиты. И только с гибелью элит иудейская каста поднялась к вершинам власти» [91] (с. 133).

Весь XIX век был отмечен этих самых *элит* необычайным и совершенно нигде не встречаемым самолюбованием. И к началу XX века дерево, на котором все так пока еще горделиво и продолжали восседать эти самоеды, было уже окончательно загублено — его корни были подрезаны под самый корешок. Вот какие настроения царили в элитных слоях общества:

«Большинство дворянства того времени было не с Царем, а против него» [107] (с. 163).

Против своего права на паразитирование, как то ни выглядит странным, была и русская интеллигенция. И когда начались беспорядки, то стало явственно заметно, что не рабочие или крестьяне бунтуют, якобы возмущенные несправедливостями устройства Русского государства в правление Николая II, но, как это ни выглядит странным:

«...более всего недовольна интеллигенция. Возглавляют же ее иудеи. Из карманов Ротшильдов, Шиффов, Фридманов, Рокфеллеров и другой подобной им гвардии. Вот он механизм всех русских революций! Где партию главной скрипки играют наши продажные, всегда чем-то недовольные и ненавидящие все русское интеллигенты» [220] (с. 97–98).

То есть сама сидящая у русского мужичка эта пристроенная ему на шею еще Петром захребетная шушера и представляла собою ту самую когорту недовольных, которая и переориентировала передачу власти в стране от Русского Царя к еврейскому интернационалу. А потому смена власти в России тех времен, когда сам верхний слой общества являлся главным вдохновителем грядущих потрясений, являлась лишь делом техники. Что и продемонстрировал февральский переворот, безукоризненно исполненный масонскими заговорщиками.

Но если сам февраль, самоедами осуществленный, этих давно отживших мокриц еще окончательно и не доуничтожил, то октябрь на их пиршествах поставил жирный крест, отобрав всенародную кормушку. И, что является совершенно закономерным, подрывший свое дерево аристократ очень скоро оказался с вывернутыми карманами на помойке истории:

«...еврейство рвануло к власти, на пути стояло русское дворянство и русская интеллигенция. Революция и гражданская война смели конкурентов с пути, и в результате евреи пришли к власти в России» [91] (с. 131).

А когда советы задумали с помощью американско-еврейского капитала произвести грандиозное переселение евреев в Крым, то Запад озаботился проблемами не того народа, за счет которого еврей одаривался лучшей землей в стране, но испугался за

жизнь самого этого еврея. Ведь пади советская власть и этой ставшей теперь привилегированной части общества грозит люта́я смерть:

«“Тогда можно будет шантажировать богатых американских евреев угрозой: падет советская власть — и грандиозный погром сметет созданные ею поселения, — значит, надо во что бы то ни стало поддерживать советскую власть” (Руль, Берлин, 1925, 1 октября, № 1469, с. 1)» [71] (с. 242).

Однако ж вся проблема состояла совсем не в ненависти к новой власти местного населения, подлежащего теперь безжалостному выселению. Проблема заключалась совсем в другом: работать, даже и на самой лучшей земле, «избранный народ» все равно не желал. Ведь даже в сегодняшней Америке на предложение хоть и достаточно выгодной, но все-таки *работы* без тени смущения следует заявление: «К чему же мне ишачить?»

Палачи «при исполнении»

Итак, с «людьми заезжими» мы уже поразобрались: их, избавившихся из своего вечного рабства у детей Сима, всегда тянуло забраться в положение своих бывших господ. И вот, отгородив свои поселения непробиваемой стеной Закона ото всего иноплеменного мира, местечковые резервации ведут подготовку паразитической прослойки человеческого общества, которой вменяется в обязанность ограбление живущих вокруг них народов. Труд — строго и категорически запрещен, грабеж иноплеменников — не просто дозволен, но и вменен в обязанность.

Петр I своими «декретами» обезпечил возникновение практически такого же класса дармоедов.

И когда эти два класса с двух сторон объедали судья русской государственности, то каких-либо серьезных противоречий в их русоненавистнической политике не возникало: дерево казалось слишком большим и громоздким. И аристократам казалось, что паюсной икры с шампанским хватит надолго. А жид им всегда был до удивительности полезен. Ведь он так услужливо и преданно помогал намазывать этой самой икоркою русским потом и кровью выстраданный бутербродец, а потому все его действия властью имущих не то чтобы и не пресекались, но всегда лишь поощрялись с завидным постоянством. А потому сила русской энергии и пробуксовывала, уходя в эту извечную подпитку пиявок, приставленных к нам Петром для откачки крови.

«С 1923 по 1927 шла жестокая борьба за власть в партии и в стране между Сталиным и Троцким... С 1926 с Троцким соединились и обманутые Сталиным Зиновьев и Каменев (“Объединенная оппозиция”), — то есть три виднейших вождя-еврея оказывались в одном фронте... “троцкисты действительно были молодыми еврейскими интеллигентами...” (М. Агурский. Идеология национал-большевизма, с. 240.)

“Оппозиция рассматривалась как преимущественно еврейская”, и Троцкого это сильно тревожило. В марте 1924 он жаловался Бухарину, что среди рабочих Москвы открыто говорят: “Жи́ды бунтуют!”, и будто “получил сотни писем на эту тему” (там же, с. 240–242)» [71] (с. 270).

И хоть и свалил горский еврей Сталин евреев местечковых, хоть и выслал из страны, но сам-то опирался на людей такой же национальности:

«“В конце 20-х годов впервые немалое число еврейских коммунистов выступило в сельской местности командирами и господами над жизнью и смертью. Только в ходе коллективизации окончательно отчеканился образ еврея как ненавистного врага

крестьян — даже там, где до тех пор ни одного еврея и в лицо не видели” (Sonja Margolina. *Das Ende der Lügen: Russland und die Juden im 20. Jahrhundert*. S. 84).

...Стратегически задуманный Лениным удар по русскому народу как главному препятствию для победы коммунизма — успешно осуществлялся и после него. В те годы — коммунизм всей своей жестокостью мозжил русский народ... — коллективизация, больше всех других коммунистических действий, ясно отвергает всякие теории о «национальной», якобы «русской», диктатуре Сталина... когда в избу приходил раскулачивать не просто комиссар, но комиссар-еврей, то вопрос маячил.

“...единственный народ, который выиграл от революции, — это евреи: они находились на важных правительственных постах, они составляли крупную пропорцию среди университетских студентов, а по слухам — получили лучшие земли в Крыму, они наводнили Москву” (S.Ettinger // *Bulletin on Soviet and east European Jewish Affairs*, 1970, № 5, p. 38–39)» [71] (с. 272–273).

«“Светлые” Двадцатые годы — ох как нуждаются в трезвой оценке.

Они наполнены были ожесточенными преследованиями и по *классовому* признаку, в том числе неповинных *детей* за прошлую, даже не виданную ими жизнь их родителей, — но *тогда*: не евреи были те дети, не евреи были те родители.

Все двадцатые годы добивали насмерть священство. (Нечего говорить о том, что священство было — сгущенный во многих поколениях русский национальный тип.) Занимались этим особые “церковные отделы ГПУ”, и во главе их народ видел... евреев... взрывал Храм Христа Спасителя... Каганович (он же настаивал снести и Василия Блаженного)... громила Православие целая шайка “воинствующих безбожников” во главе с Губельманом-Ярославским. Верно отмечают теперь: “Особенно возмущало, что еврейские коммунисты принимали участие в разрушении русских церквей” (Sonja Margolina, s. 79.)...

В Двадцатые годы, по словам А.Воронеля: “евреи восприняли как благоприятную ситуацию, трагическую для русского народа” (А.Воронель. *Трепет иудейских забот*, 2-е изд. Рамат-Ган: Москва-Иерусалим, 1981, с. 120.)

...в Двадцатые годы евреи во множестве устремились на службу к большевистскому Молоху — не думая об этой несчастной подопытной земле, но никак не предвидя последствий и для себя. И многие из верхушечных советских евреев при этом потеряли *чувство меры*: ощущение, где надо остановиться» [71] (с. 275–277).

Не рой другому яму — сам в нее попадешь! Этой простой истины они не знали, а потому всеми мерами пытались изобрести способы наиболее быстрого и массового умерщвления русского человека:

«“знаменитые *душегубки* изобретены, оказывается вовсе не у Гитлера во Вторую Мировую войну — а в советском НКВД в 1937. И изобрел их (да не в одиночку, наверно, но организатор изобретения был он) *Исай Давидович Берг*, начальник АХО (адмхозотдела) УНКВД Московской области... А получилось так... возил на расстрелы. Но когда в Московской области стали заседать одновременно три «тройки» — уже справиться расстрельщикам было не возможно. Тогда и догадались: жертв раздевать догола, связывать, затыкать рты и бросать в закрытый грузовик, снаружи замаскированный под хлебный фургон. На перегоне выхлопные газы шли внутрь грузовика — и до дальнего рва арестанты были уже «готовенькие»” (Е.Жирнов. «Процедура казни носила омерзительный характер» // *Комсомольская правда*, 1990, 28 октября, с. 2)» [71] (с. 297).

И все эти лагеря смерти, где впоследствии немцы кончали в душегубках самих их изобретателей, созданы были для уничтожения русского человека. Об этом свидетельствует лишь национальная окраска начальников строительства «Беломорканала», которые красуются на опубликованной Солженицыным в его

«Архипелаге» фотографии, где они сняты с только что полученными за свои злодеяния против русского человека орденами Ленина. А вот как звучат их фамилии:

«Генрих Ягода, нарком НКВД. Матвей Берман, начальник ГУЛага. Семен Фирин, начальник Бел Балтлага (к моменту награды — уже начальник Дмитлага, и там повторится вся картинка еще раз). Яков Рапопорт, заместитель начальника строительства. Нафталий Френкель, начальник работы Беломорстроя (и злой дух всего Архипелага) (Известия, 1933, 5 августа, с. 1-2.).

И все их портреты опять крупно повторены в торжественно-позорной книге «Беломорканал» (Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина: История строительства / Под ред. М. Горького, Л.Л. Авербаха, С.Г. Фирина.[М.]: История фабрик и заводов, 1934.) — формата как церковное Евангелие, как на Тысячелетнее Царство впереди.

И вот 40 лет спустя я повторил эти шесть [! — А.М.: «и вот, шесть карателей идут...»] портретов негодяев в «Архипелаге», — с их же выставки и взял, и не выборочно, а всех управителей, кто был помещен. Боже — какой всемирный гнев поднялся: как я смел?! Это — антисемитизм! Я — клейменный и пропащий антисемит. В лучшем случае: приводить эти портреты был «национальный эгоизм» — то есть русский эгоизм! И — поворачивается язык, когда на соседних страницах «Архипелага»: как покорно замерзали «кулацкие» паренки под тачками...

А где ж были их глаза в 1933, когда это впервые печаталось? Почему же тогда не вознегодовали?

Повторю, как лепил и большевикам: не тогда надо стыдиться мерзостей, когда о них пишут, а когда их делают» [71] (с. 335).

И на одном только Беломорканале вышеуказанными руководителями были зверски уничтожены сотни тысяч русских людей. По всем же сталинским лагерям смерти — десятки миллионов!

А вот и о еще чуть более поздних временах факты. И именно о тех самых временах, когда еврейских революционеров расстреливали якобы русские:

«Когда старый большевик Каменев-Розенфельд был привлечен к суду, его обвинителями были Ольдберг, Давид, Берман, Рейндгольц, Пикель, а судьями выступили начальники отделов НКВД: Слуцкий, Фриновский, Паукер и Реденс. Все девять — иудеи» [23] (с. 45).

Так что получается, что расстреливали их свои же! И никаким антисемитизмом Сталин не страдал: кто это только придумал? О том говорят факты:

«Давайте посмотрим списки Советского правительства 1936–1937 годов. Это уже непосредственно перед Второй мировой войной. Кто же там?

Представительство в Лиге наций, т.е. лицо Советского Союза:

1. Глава делегации СССР — Литвинов-Финкельштейн. Еврей.
2. Члены делегации — Розенберг. Еврей.
3. Штейн. Еврей.
4. Маркус. Еврей.
5. Бреннер. Еврей.
6. Гиршфельд. Еврей.
7. Гельфанд. Еврей.
8. Сванидзе. Грузин.

И т о г о : евреев — 7, грузин — 1, русских — 0.

[...Этот грузин был родственник первой жены Сталина, а первая жена Сталина была кавказской еврейкой...]

Даже фамилии уже не меняли! Они были настолько уверены в незыблемости своей власти, что даже не меняли своих фамилий! И тогда становится ясным весь ужас этих

чисток — это все был еврейский междусобойчик!.. Вот сегодня евреи кричат, что Сталин был антисемитом и уничтожал их. Но кто же пришел к власти после всех этих чисток? Тот же божий народ...

...Правительство СССР...

(9 наркомов и 12 заместителей — евреи)

1. Народный комиссар иностранных дел СССР — Литвинов Максим Максимович (Мейер Валлах Финкельштейн).

2. Нарком внутренних дел — Ягода Генрих Григорьевич.

3. Нарком внешторга — Розенгольц Аркадий Павлович.

4. Нарком внутренней торговли — Вейцер Израиль Яковлевич.

5. Нарком путей сообщения — Каганович Лазарь Моисеевич.

6. Нарком совхозов — Калманович Моисей Иосифович.

7. Нарком легкой промышленности — Любимов (Козельский) Исидор Елисеевич.

8. Нарком здравоохранения — Каминский Григорий Наумович.

9. Председатель комиссии советского контроля — Беленький Захар Моисеевич.

1. Заместитель наркома обороны СССР — Гамарник Янкель Борисович...» [37] (с. 53–56).

Далее заместители: Левин Лев Борисович, Эпштейн Моисей Соломонович, Гайстер Арон Израилевич, Любович Арон Моисеевич, Розенталь Эпох Фридрихович, Бриллиант, Сольц, Иохеллес, Краваль и т.д.

То есть Ивановыми не только при Ленине или Троцком, но и при Сталине — в правительстве большевиков — далеко не пахло...

«Вот гонители и уничтожители этих евреев: ЕВРЕИ В СОСТАВЕ ОГПУ (НКВД).

Нарком внутренних дел в СССР — Ягода Генрих Григорьевич, литовский еврей.

Первый заместитель — Агранов (Сорензон) Яков Саулович, еврей.

ЕВРЕИ В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

Начальник Особого отдела — Гай Мирон Ильич.

Начальник Экономического отдела — Миронов Самуил.

Начальник Иностранного отдела — Слуцкий Аркадий Аркадьевич.

Начальник Транспортного отдела — Шанин Абрам Моисеевич.

Начальник Оперативного отдела — Паукер Карл Вениаминович.

Начальник Специального отдела — Добродицкий Вениамин Исаакович.

Начальник Антирелигиозного отдела — Иоффе Исай Львович.

Это он отвечал за уничтожение церквей и священников.

Начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции — Бяльский Лев Наумович.

Т.е. опять от имени русского народа управляет милицией все тот же еврей.

Начальник уголовного розыска НКВД СССР — Вуль Леонид Иосифович» [37] (с. 57).

«...в 1930-х... наркомом внутренних дел стал Ягода, иностранных — Литвинов-Валлах, внешней торговли Розенгольц, путей сообщения — Рухимович, земледелия — Яковлев-Эпштейн, председателем правления Госбанка — Калманович и т.д.» [90] (с. 189).

«...в 1930–1940-х годах, заместителями председателя Совнаркома назначались — кроме пресловутого Кагановича — Землячка-Залкинд и Мехлис» [90] (с. 189).

Но все это выглядит вполне закономерным, если учесть, что сам Иосиф Виссарионович был склеен все из того же «теста». Об этом весьма красноречиво сообщает даже перевод его фамилии:

«По-грузински “джуга” — иудей, “швили” — указывает на сыновство» [92] (с. 65).

То есть если сын Ивана у нас станет Ивановым, то сын иудея Иудеевым — так до удивительности ясно сообщает о национальности Иосифа Джугашвили полученная им еще при рождении фамилия.

Но и сами творцы катоклизмов никогда и не скрывали всего существа выше приведенного:

«“Бнай Брит Мэгэзин” — главный официальный журнал всемирного иудейства. В мартовском номере этого издания за 1933 год появилась статья Норманна Бентвича, в которой он с удовлетворением констатировал: “Главным пророком пролетарского движения был еврей — Карл Маркс. Другой немецкий еврей Фердинанд Лассаль, героическая скульптура которого украшает сегодня Невский проспект в Ленинграде, был одним из вдохновителем революционных партий. Именно евреи участвовали в создании революционного движения и поддерживали революцию, давая ей свои кадры, и более, чем другим народам, революция дала им, евреям, преимуществ. Общее впечатление таково, что в целом еврейский народ чувствует себя здесь, в Советской России, как в своем доме и видит в себе творцов *Нового Порядка*”» [92] (с. 66).

И далее пытаться с пеной у рта уверять нас, что русские де мол сами себя истребляли — просто бесполезно. Ведь теперь мы знаем национальную окраску своих палачей. Ведь точно так же как и в судилище над своим соотечественником все девятеро, так и начальники на Беломорканале все шестеро — представители всем известного рода-племени, поименованного Есениным *людьми заезжими*. То же наблюдается и в высших эшелонах власти. Причем, именно при Сталине они уже не считают нужным маскироваться за русскими фамилиями, но выставляют свою победу над массово теперь истребляемым туземным народом, уже более ничего не стесняясь, явно напоказ!

Следует ли все вышеперечисленные и не перечисленные преступления просто забыть — как кошмарный сон постаравшись выкинуть из памяти?

Но в таком случае этот «сон» обязательно повторится! Но и еще в более ужасающих подробностях!

Что же делать?

«...геноцид есть преступление без срока давности. Нас интересует такая же коллективная ответственность евреев по отношению к русским, какую вот уже шестьдесят лет несет немецкий народ по отношению к евреям.

Нам от вас, господа евреи, чувств не надо, Нам от вас надо — честного открытого суда, покаяния и компенсаций» [109] (с. 17).

Смысл развязывания 2-й мировой войны

И никаким антисемитизмом Сталин вовсе и не страдал. Факты — упрямая вещь:

«Это доказывает этнический состав советского правительства перед второй мировой войной: из 500 членов высшей советской администрации 83% были иудеи; 5% — русские; 6% — латыши и 6% других национальностей. В процентном соотношении иудеев в составе правительственного аппарата было даже несколько больше, чем в первый послереволюционный период» [23] (с. 44).

А потому достаточно интересен вопрос: как и от кого евреи за неделю до Великой Отечественной войны 14 июня 1941 года получили команду эвакуироваться из западных областей СССР? И это в то самое время, когда русские должны были верить провокационному сообщению ТАСС от того же 14.06.41 года о том, что войны не будет, спите мол, спокойно [153] (с. 55–58)?

Так что вот он где ответ на вопрос о жертвах пресловутого «холокоста»! Ведь тогда, только по официальным данным, эвакуировалось 2 млн. евреев — подавляющее большинство из проживающих их в то время в СССР.

Так что этот «великий исход» на Ташкентский фронт, что выясняется, начался еще за две недели до нападения. И по этому показателю явный сговор представителей местечек обеих противоборствующих армий выглядит наиболее очевидным — в противном случае никак бы им не вычислить время нападения Германии на Советский Союз.

Но, что и естественно, в еще больших объемах этот «исход» продолжился уже и после начала войны. Ведь вот какими проблемами, как выясняется, было озабочено в этот период партийное руководство страны:

«“Советские власти полностью давали себе отчет в том, что евреи являются наиболее уязвимой частью населения, и, несмотря на острую нужду армии в подвижном составе, тысячи поездов были предоставлены для их эвакуации...” (И.Шехтман. Советское еврейство в германо-советской войне // Еврейский мир: Сб. 2 (далее — ЕМ-2). Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944, с. 225–226.)» [71] (с. 343).

«Марк Вишняк, один из инициаторов создания организации для борьбы против антисемитизма, на собрании еврейских федераций в Кливленде в 1943 году утверждал: “...Советское правительство для спасения евреев предоставляло транспорт даже в ущерб делу ведения войны”» [93] (с. 243).

«Кулишер в бюллетене “Хайаса” в 1946 году писал: “Советские власти принимали специальные меры для эвакуации еврейского населения, — для облегчения его бегства. Всем евреям отдавалось преимущество при эвакуации. Советские власти предоставили тысячи поездов специально для эвакуации евреев”. Бывший советский партизан Мойша Каганович выпустил две книги воспоминаний. Первая вышла в 1948 году в Италии, вторая — в 1956-м в Аргентине. В этих книгах Каганович утверждает, что по предписанию властей специально для эвакуации евреев предоставлялись все имеющиеся транспортные средства и что существовал особый приказ: в первую очередь эвакуировать евреев.

Гольдберг, корреспондент еврейской газеты из Нью-Йорка “Дер Тог”, побывал в СССР зимой 1946 года. Результатом поездки явилась статья: “Как во время войны эвакуировали евреев в Советской России” (“Дер Тог”, 21 февраля 1947 г.). Гольдберг полностью подтвердил вышеприведенные свидетельства. Гольдберг встречался с Киевским раввином Шехтманом и весьма доверительно беседовал с ним на эту тему. Вот что узнали американские евреи — читатели “Дер Тог”: “Эвакуация евреев перед наступающими немцами шла не только по железной дороге, на грузовиках, легковых автомобилях, переполненных евреями и их движимым имуществом: нередко везли мебель, домашний скарб, пианино. Эвакуация велась и гужевым транспортом: на лошадях. Немцы бомбили железные и шоссейные дороги, а по проселочным дорогам движение было сравнительно безопасным. Поэтому немало евреев предпочли во время войны именно такой способ эвакуации — на лошадях. Обычно все происходило следующим образом: горсоветы предписывали, чтобы председатели колхозов и совхозов в обязательном порядке предоставляли евреям — предьявителям таковых распоряжений горсоветов — лошадей, перевозочные средства и необходимый фураж.

Так они добирались до пунктов, где производилась погрузка в вагоны для дальнейшего следования на Урал”.

Лошадей и повозки при этом просто бросали. Немецкие архивы сохранили описания множества подобных случаев. Так, при наступлении на Харьков немцы обнаружили в нескольких километрах от областного города Сумы тысячи лошадей со сбитыми холками и потому совершенно непригодными для упряжи. Выяснилось, что это были лошади, брошенные эвакуировавшимися евреями. Сумские власти незадолго до прихода немцев организовали ветеринарный лазарет, чтобы подлечить лошадей для гужевых перевозок.

Воспоминания очевидцев указывают на то, что впереди наступавших немцев двигалась волна евреев (например, “Сто суток войны” К.Симонова)» [93] (с. 243–244).

«... вот что сообщил в декабре 1942 года Давид Бергельсон, секретарь Еврейского антифашистского комитета, выражая искреннюю благодарность Советскому правительству и Всесоюзной Коммунистической партии большевиков: “Благодаря эвакуации было спасено абсолютное большинство евреев, живших на Украине, в Белоруссии, Латвии и Литве”... из областей, которым грозила оккупация, советскими властями было эвакуировано 3,5 млн. евреев (Цит. по: ЮюГраф. Великая ложь XX века. СПб., 1997. С. 156.). Архивные данные, которые в своем исследовании приводит Вальтер Зеннинг, констатируют: никак не менее 80% евреев было эвакуировано из западных территорий СССР в самые первые дни войны (W. Sanning. Die Aufflutung. Grabert, 1983)» [93] (с. 99).

И именно из-за этого столь слишком для царящей неразберихи удивительно отлаженного и давно продуманного срочного вывоза в теплые края представителей некой такой усаженной на шею туземному населению России наднародности коренному населению страны пришлось лишиться последней своей защиты — боевой техники — танков:

«... несвоевременная подача эшелонов для эвакуации аварийных машин с армейских сборных пунктов приводила к тому, что много технически неисправных машин оставалось врагу» [6] (с. 339).

«Железнодорожные перевозки наших войск по ряду причин осуществлялись с перебоями» [80] (с. 274).

То есть в то самое время, когда русский солдат с одной винтовкой на двоих ложился костью под гусеницы немецких танков, вместо перебросок войск в ключевые районы военных действий и срочного вывоза поврежденной военной техники власти были озабочены совершенно иным: вывозкой в теплые места коренного населения местечек!

Так что наша военная катастрофа, судя по уж слишком очевидно разработанной заранее организации эвакуации еврейства, теперь просматривается как совершенно четко исполненное заранее спланированное сионистами мероприятие. Ведь эта страшная война, в которой нам пришлось сражаться против объединившейся против нас Европы, как теперь выясняется, для рассматриваемой нами общности, исповедующей религию Ханаана, войной вовсе и не являлась. Но только хорошим поводом для переселения в приготавливаемую для него Палестину. Ведь это пересаживание «бактерий» долго и нудно готовилось: Наполеоном, Пестелем, Лениным, Гитлером и Сталиным.

И весь этот антисемитизм Гитлера был изобретен лишь для того, чтобы принудить кровососов оторваться от иссушаемого тела своей жертвы и отправиться переваривать выпитую кровь в оборудованное специально для инициации данного процесса логово: Израиль.

Так что если воинские части под строжайшим запретом не имели права вступать в боевые действия без приказа, а приказа к их началу многие из них так и не получили, то те же самые воинские эшелоны приказ получили вовремя. И **приказ этот был: не заниматься переброской войск и спасением даром отдаваемого немцам военного имущества, но спасением подлежащего переселению этого самого занесенного к нам неведомыми ветрами сорного семени:**

«...советские власти принимали специальные меры для эвакуации еврейского населения или для облегчения его стихийного бегства. Наряду с государственным персоналом и промышленными рабочими и служащими всем евреям отдавалось преимущество [при эвакуации]... **Советские власти предоставили тысячи поездов специально для эвакуации евреев**» (С.Шварц. Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1965). Нью-Йорк: Изд. Американского Еврейского Рабочего Комитета, 1966, с. 45.); **безопаснее от бомбежки эвакуировали евреев и на многих тысячах подвод, наряжаемых от колхозов и совхозов... “политика власти заключалась в том, чтобы представить преимущества эвакуации евреям...”** (С. Шварц. “Евреи в Советском Союзе...”, с. 55)... **советские власти предоставляли для эвакуации евреев все имевшиеся транспортные средства сверх поездов — и тележные обозы, и было приказано эвакуировать “из областей угрожаемых врагом, в первую очередь граждан еврейской национальности”** (Моше Каганович. Дер идишер оптайл ин партизанербавеунг фун Совет-Русланд. Рим, 1948, с. 188. — Цит. по С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 45–46.)» [71] (с. 333–334).

Отформатировано: русский

Вот такая национальная политика: **одним — ни шагу назад с одной винтовкой на двоих с пятью патронами и дула пулеметов заградотрядов в спину, а для других — все подручные средства для бегства — в первую очередь! Такой вот любовью было пропитано сердце Иосифа Виссарионовича к тому самому народу, который он якобы в чем-то там таким как будто бы когда ущемлял! И такой же «любовью» это самое его сердце было пропитано к народу иному — чья жизнь вершителями заданности программы его доктрины подлежала полному и тотальному уничтожению.**

«Во время войны 1941–1945 годов было такое выражение, что все евреи воюют на Ташкентском фронте. Тогда действительно масса евреев эвакуировалась в официальном порядке в город Ташкент» [37] (с. 151).

Так что именно для евреев, и ни для кого другого, и была организована их властью, что получается никакому Сталину и близко не принадлежащей, столь казалось бы странная во времена ведения военных действий эвакуация: в «город хлебный».

Для русского же человека, в отличие от переправляемого в теплые края еврея, отправка на фронт означала продление жизни:

«...если командование узнает, что я беременная, они меня не возьмут на фронт, а как же быть без денег, документов. Аттестат остался в военкомате» [87] (с. 178–179).

Такие проблемы мучают человека русского, вроде бы как и не обязанного к военной службе.

Однако ж евреи на фронт слишком уж не спешили — там опасно.

Но именно они, в своей основе, служили в заградотрядах. И обезоруженным спланированной «внезапностью» немецкого наступления русским солдатам дула пулеметов в спину направляли именно они:

«На протяжении 1940-х роль евреев в карательных органах оставалась весьма заметной и сошла на нет лишь в послевоенные годы, в ходе кампании по борьбе с космополитизмом» (Л.Ю.Кричевский. Евреи в аппарате ВЧК-ГПУ в 20-е годы // Евреи и русская революция: Материалы и исследования / Ред. — сост. О.В.Будницкий. Москва; Иерусалим: Гешарим, 1999, с. 344)» [71] (с. 355).

«**Ни в одной союзной армии, даже американской, евреи не занимали столь высоких постов, как в советской**» (И.Арад. Холокауст, с. 93.)...

«Антисемитизм как препятствие для евреев в их продвижении по службе, при получении воинских званий и знаков отличия вообще не существовал в Советской армии в период войны» (И.Арад. Холокауст, с. 128)» [71] (с. 356–357).

Однако уж слишком повышенные полномочия в некоторых эпизодах войны просто принудили советское руководство предупредить их о том, что некоторые уж слишком явные предательства могут не сойти с рук даже и им. Когда немцы подходили к Москве и занимающие высшие руководящие должности хананеи в панике стали разбегаться кто куда, бросая свои интендантские должности вместе со вверенными им складами, то Жукову даже пришлось издать указ:

«1) о немедленном расстреле бывших начальников этих складов; 2) о расстреле бежавших со своих постов.

Все без исключения имена расстрелянных были иудейского происхождения — Розенберг, Блюменталь и т.д.» [23] (с. 67).

Такова была на фронтах Отечественной войны безотчетная «храбрость» одетого в военную форму интенданта из племени «заезжих».

Однако случались исключения даже и в этой области. Среди воевавших против нас немцев за весь период Второй мировой войны не отмечено ни одного случая совершения подвига ценою своей жизни. Среди русских же евреев имеется такой случай:

«Шик Кордонский — командир звена минно-торпедного полка: “направил горящий самолет в транспорт противника”» [71] (с. 359).

Так что даже и евреи, пожив бок о бок с народом героев, периодически странным образом мутируют, становясь русскими. Вот та истинная эмансипация, которой столь неумело и безрезультатно пытались добиться Русские Цари! Ведь только лишь подобным образом и можно еврею стать русским.

Но таких, к сожалению, оказалось слишком не много:

«— Погибших в бою евреев найдется этой [еврейской] Энциклопедии несколько десятков:

“Во время последней войны антисемитизм в России значительно усилился. Евреев... упрекали в уклонении от военной службы, и особенно от службы на фронте” (Dr. Jerzy Glikzman. Jewish Exiles in Soviet Russia [1939–1943]. Part 2? July 1947, p. 17 // Архив Американского Еврейского Комитета в Нью-Йорке. — Цит. по: С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 157). — “О евреях говорили, что, вместо того чтобы воевать, они «штурмом овладели городами Алма-Ата и Ташкент»” (КЕЭ, т. 8, с. 223.) — Свидетельство воевавшего в Красной армии польского еврея: “В армии стар и млад старались убедить меня, что... **на фронте нет ни одного еврея... мне говорили: «Вы сумасшедший. Все ваши сидят дома, в безопасности, как же это вы оказались на фронте?»**”(Rachel Erlich/ Summary Report on Eighteen intensive interviews with Jewish PPS from Poland and the Soviet Union. October 1948, p. 27 // Архив Американского Еврейского Комитета в Нью-Йорке. — Цит. по: С.М. Шварц. Антисемитизм... с. 192.)» [71] (с. 360).

И если все же и встречаются евреи в составе воинских формирований, то уж никак не на передовой. Ведь сколько для них всегда имелось всеразличных лазеек в виде частей не строевых, где можно было устроиться снабженцем, на техобслуживании, в лазарете, газете и т.д. А ведь еще кто-то же должен был подпирать спины дулами пулеметов штрафные батальоны? И здесь их места были как в составе конвойных, так и в составе расстреливающих провинившихся — ведь убивать русских солдат для них не составляло никакого морального перенапряжения.

А в этой войне участвовало:

русских (великороссов, малороссов, белорусов) — 25 млн. 934 тыс. человек;
остальных народов СССР — 3 млн. 100 тыс. чел., в числе которых и 434 тыс. евреев,
которых на передовой почему-то видно никогда не было. [71] (с. 363)

«А в тылу? — Исследователи с несомненностью наблюдают “антисемитизм, обострившийся... во время войны” (В.Александрова. Евреи в советской литературе // КРЕ-2, с. 297.); “кривая антисемитизма в эти годы вновь резко поднялась вверх, и антисемитские проявления... по своей напряженности далеко оставили позади и антисемитизм второй половины двадцатых годов” (С.М.Шварц. Антисемитизм... с. 197.); “антисемитизм в годы войны вошел в быт и в глубоком советском тылу” (С.Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 6)» [71] (с. 369).

А тут лишь стоит припомнить самоотверженный труд русских детей, стариков и женщин по 14 часов в сутки — «все для фронта, все для победы!». И на этом фоне необычайное для этих мест скопище лиц нами разбираемой народности. И вместо работы для фронта и победы, они заполнили своим присутствием все рынки. Там, пользуясь своим привилегированным положением, они наживались на спекуляции поставляемой им «по блату» засевшими в снабженческих верхах соплеменниками тех дефицитных жизненно важных продуктов питания и повседневного обихода, которых русские люди были лишены.

Так что представителям этой паразитарной народности и здесь было чем кормиться. Ведь эти пиявки лучше умрут от голода, нежели для нашей для русской победы хоть пальцем шевельнут!

Но умирать ни от голода, ни от своего же изобретения — газовой камеры — их никто и не заставлял. Ведь эта война была сфабрикована мировой закулисой отнюдь не для их тотального истребления, как заставляют нас считать средства массовой информации.

Но именно в этой столь не вяжущейся со здравым смыслом массовой переборке своего стратегического народонаселения организаторы Второй мировой как раз и «прокололись»! Ведь и невооруженным глазом теперь становится видно, что отнюдь не боялись быть поставленными к стенке за саботаж главные распорядители этого столь странного «переселения народов». А ведь в тот момент всеобщей сумятицы и за дурной взгляд, что совершенно очевидно, грозил расстрел. А тут: **вместо вывоза патронов, снарядов, амуниции — массовое переселение «избранного народа» в более теплые места!..**

Так для чего сыр-бор-то вообще с войной этой раздут был?

Евреи в им отдаваемую 1-ой мировой войной землю переселяться все никак не желали. Мало того — Крым им отдавали, а они — все ни в какую! А потому и потребовался Адольф Гитлер: чтобы их просто принудить к этому переселению.

Да, убивал он и их. Но больше грозился убивать, нежели убивал на самом деле.

Вот очередной пример как «кровожадности» к еврейству этого диктатора, так и принадлежности «союзников» к одной из враждующих в этой войне группировок:

«В 1944 году евреи решили выкупить у фашистов некоторую часть узников концентрационных лагерей. Они предложили Германии 10 000 грузовиков с условием, что те будут использованы только для борьбы с СССР. Америка активно поддержала это начинание, и некоторое количество евреев действительно таким образом спасли» [115] (с. 194).

А некоторое количество русских, таким образом, оказав эту безвозмездную поистине самую в тот момент необходимейшую помощь врагу, погубили...

Такова была двусторонность этого пресловутого ленд-лиза!

Миф же о холокосте и еще более надежно сокрыл как данную измену наших липовых союзничков, так и все те многочисленные измены, которыми просто кишат документы о той достаточно странно ведущейся Соединенными Штатами войне.

А в особенности этот сюжет с якобы миллионами погибших евреев был прекрасно раскрыт уже после войны, когда палец об палец для нашей победы не ударившая сторона была присуждена «международным трибуналом» к получению от нам проигравшей стороны достаточно немалых финансовых средств в свою пользу:

«Ссылаясь на холокост, Израиль и американские еврейские организации выкачали многие миллиарды долларов из европейских стран» [91] (с. 97).

И это было вполне естественно: ведь в руководстве национальных, то есть «немецких» социалистов, процент лиц «определенной народности», как теперь выясняется, был отнюдь не меньшим, чем и у противостоящего им в войне «антисемита» — Сталина! Вот потому и не вяжутся все эти нам усердно внушаемые мифы о их якобы массовом уничтожении.

Вот одно из писем с фронта, где боец, очевидно взятый на войну из сталинского концлагеря, пишет домой:

«...Сегодня получил первое крещение, но ничего страшного нет, если жизнь не позволяет дальше существовать, хотя мы еще не жили, а только росли, скитались по тюрьмам и т.д. Жалко одно, что много народу пропадает за счет паразитов и их властвования над русскими, на костях которых был построен социализм; и их русские кости, они гулом стонут сейчас. За что? Неизвестно. Другое то, что наша жизнь коротка, а если и была бы длительна, то она не интересна...» [87] (с. 241).

А вот второе письмо все того же автора, перехваченное советской цензурой и отправленное в органы безопасности:

«...Теперь мне приходится сменить тебя, но вряд ли, мне кажется, так как тебя обратно взяли, а взяли те люди, которые ни воевать, ни работать не то не хотят, не то неспособны. Это евреи. Да, на русских костях был построен социализм и русские кости сейчас трещат всюду и везде. И это все мало русскому. Ему надо больше дать, чтобы он злее стал и опомнился, что евреи — это первый умный хищный паразит, притом тихий и хитрый, которому места давать нигде не надо. Настроение поганое, но духом не упал. Да чего духом падать, когда жить не хочется. Надоело мотаться и воевать за каких-то евреев и т.д. Ну, ничего, а жив-то все-таки я буду, хоть может быть буду калекой. Если погибну, то на своей земле поставьте мне свечу с надписью на кресте: «Каторжанин за власть Советов». Не грусти и не убивайся обо мне горем. Я не один, здесь нас много...»...

*ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 42–43
(подлинник)* [87] (с. 241).

Эти странно теперь выглядящие пропитанные полной безысходностью письма подтверждают и многие факты, в том числе и всем прекрасно известные, указывающие о настоящем, а не вымышленном курсе партии и правительства в отношении связанного в 1917-м по рукам и ногам кумачом «победившего пролетариата»:

«Лишь однажды День Победы праздновался как государственный праздник — в 1945 году. Впоследствии, вплоть до 1964 года, этот день в советских календарях не был даже выходным — народ не должен был ностальгировать по поводу победы и задумываться, что происходит в стране, победившей фашистскую Германию» [92] (с. 13).

И для чего затеивалась эта бойня, тем и закончилась:

«Победа, решившая судьбы мира, стоила чудовищных жертв. Она унесла с собой миллионы человеческих жизней. Из всех этнических групп Советского Союза больше всего пострадали: русские — великороссы, малороссы и белорусы. Меньше всего

пострадали иудеи. Они были забронированными в интендантстве, частях охраны, в рядах секретной полиции» [23] (с. 68).

А потому:

«Украинцы встречают враждебно возвращающихся евреев. В Харькове через несколько недель после освобождения никто из евреев не решался показаться один на улице ночью... Было много случаев избиения евреев на базарах...» (Bulletin of the Rescue Committee of the Jewish Agency for Palestine. March 1945. P. 2–3. — Цит. по: С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 160.).

“В результате немецкой оккупации антисемитизм в разных формах значительно усилился среди всех слоев населения Украины, Молдавии, Литвы” (Л.Шапиро. Евреи в Советской России после Сталина // КРЕ-2, с. 359.)» [71] (с. 372).

А ненависть к устроителям голода на Украине, спровоцировавшим его явно — в отместку за Петлоровские погромы, в Малороссии всегда была чрезмерно высока. Ведь пять с половиной миллионов жертв — это достаточно веский для нее повод. А потому в секретном немецком отчете, произведенном в октябре 1941 с оккупированных территорий, читаем:

«ожесточение украинского населения против евреев чрезвычайно велико... на них смотрят... как на осведомителей и агентов НКВД, организовавшего террор...» (Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg. 14 November 1945 — 1 October 1946. — Nuremberg, 1949, Vol. 38, p. 292-293, Doc. 102-R. — Цит. по: С.Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 101.)...

“В напряженной атмосфере Прибалтики ненависть к евреям дошла до точки кипения как раз в тот момент, когда 22 июня 1941 г. началось наступление Гитлера на Советскую Россию” (И.Гар. Евреи в Прибалтийских странах под немецкой оккупацией // КРЕ-2, с. 97.), — ибо их обвиняли в сотрудничестве с НКВД по высылке прибалтов... “Все литовцы, за малым исключением, единодушны в чувстве ненависти к евреям” (КЕЭ, т. 8, с. 218.)... Осенью 1941 “во многих литовских городах и местечках все еврейское население было истреблено местными литовскими полицейскими под руководством немцев” (КЕЭ, т. 8, с. 218.). — “Значительно труднее было вызвать аналогичные самоочистительные операции и погромы в Латвии”, докладывает эсесовец, ибо там весь руководящий национальный слой, особенно в Риге, был уничтожен или вывезен большевиками» (Trial of the Major War Criminals... Vol. 37, p. 672–683, Doc. 180-L. — Цит. по: С.Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 90.). Однако уже 4 июля 1941 латышские активисты “подожгли несколько синагог в Риге с согнанными туда евреями...”; в первые дни оккупации они участвовали в немецких расстрелах нескольких тысяч евреев в Бикернигском лесу под Ригой; в конце октября и начале ноября — в расстрелах близ железнодорожной станции Румбуле около 27 тысяч евреев (КЕЭ, т. 8, с. 218.). — В Эстонии, “при незначительном числе евреев в стране, не было возможным вызвать погромы”, отчитывается эсесовец (Trial of the Major War Criminals... Vol. 37, p. 672–683, Doc. 180-L. — Цит. по: С.Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 89–90). (Эстонских евреев уничтожили и без погромов: “В Эстонии осталось около 2000 евреев. Почти всех мужчин немцы и их эстонские пособники расстреляли в первые недели оккупации. Оставшихся... заключили в лагерь Харку под Таллинном”, и к концу 1941 все они были убиты (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. документов и материалов / Под. ред. И. Арада. Иерусалим: Яд Ва-Шем, 1991, с. 12)» [71] (с. 373–374).

Однако уже в Белоруссии натравить толпу на изгоев немцам не удалось. И хоть вовсе и не симпатизировали местные русские люди уничтожаемым немцами евреям, но толпою рвать беззащитных отнюдь не рвались — *мы не они*. У нас другой менталитет.

Отформатировано: русский

Что и подтвердили все произошедшие здесь тогда события. С. Шварц по этому поводу замечает:

«...не существовало белорусских «национальных отрядов», присоединенных к немецким карательным частям, хотя и имелись латышские, литовские и «смешанные» отряды...» (С. Шварц. Антисемитизм... с. 93.).

На Украине помощь немцам по уничтожению евреев оказала:

«украинская вспомогательная полиция, набранная немцами главным образом в Галиции и на Волыни» (С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 98, 101.)» [71] (с. 376).

Между тем уже в центральных областях Малороссии так же как и среди русских людей Белороссии найти охотников до расправ над безоружными своими в прошлом лютыми врагами уже не нашлось:

«Что же касается коренной советской Украины, то в секретных немецких отчетах из этих областей «вообще не упоминается об украинской погромной «народной стихии»» (С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 99)» [71] (с. 377)

Что вполне естественно и объединяет народы Белой и Малой Руси с народом центральной области нашего расселения в единую и неделимую нацию — русскую. То есть именно наша незлобивая ментальность и поотделила эти чисто искусственно разделенные жидами на осколки на самом деле являющиеся единым живым организмом нашей древней страны области обитания русских людей от людей, имеющих много отличную от нашей ментальность: латышей, литовцев, самостийников (полунемцев, полу поляков, полу венгров, полу, между прочим, жидов — западников — униатов), эстонцев, молдаван и татар:

«в Крыму были организованы татарские отряды самозащиты, истребляющие евреев» (А.А. Гольдштейн. Судьба евреев в оккупированной немцами Советской России // КРЕ-2, с. 74)» [71] (с. 377).

Методичность организуемых немцами массовых убийств просто шокирует. Ведь пусть евреи и цыгане и являются изначально паразитическим непроизводительным элементом, но ведь и они — все же люди. А так размеренно и методически убивать людей настоящие люди никогда не смогут. А ведь только лишь мы и отказались от услужливо предложенного нам немцами людоедства! И это несмотря на то, что под жидовским гнетом хуже всего пришлось именно нам: голод в Поволжье и на Украине, коллективизация, гражданская война, раскулачивание, стройки века в концлагерях...

Да ведь мы их просто обязаны были за все их злодеяния против русского народа, унесшие десятки миллионов жертв, просто на кусочки разорвать!

Что нам немцы весьма любезно, собственно, и предлагали сделать.

И лишь одни только мы от предложенного людоедства и отказались! А ведь уж нам-то было за что мстить ненавистным жидам!

Но русский человек отходчив и лежачего не тронет никогда, что и подтвердил нам Александр Солженицын, проведя анализ уничтожения евреев руками проживающих на территории России не русских людей (россиян).

Однако же хоть и убивать евреев русский человек и отказывался, но и спасать их вовсе уж не вознамеревался, а тем более пробовать принимать их в свои боевые партизанские отряды:

«В партизанской среде — обстановка широко распространенной враждебности к евреям... в некоторых отрядах антисемитизм был так силен, что евреи чувствовали себя вынужденными бежать из этих отрядов» (С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 121–124)» [71] (с. 383).

В больших количествах евреи всю войну прятались по лесам, что отнюдь ни чем не влияло на приближение столь нами долгожданной победы. Ведь они все равно, еще раз

убеждая нас в поразительнейшей природе своего паразитического внутреннего устройства, никакого сопротивления немцам оказывать и не собирались, а вместо того чтобы воевать — плодились как тараканы, периодически лишь совершая налеты на близлежащие населенные пункты, подчистую разграбляя местное русское население:

«Еврейские семейные лагеря происходили от того, что евреи бежали в леса семьями, “таких беглецов были многие тысячи”. Тогда создавались и чисто еврейские вооруженные отряды — специально для защиты этих лагерей (оружие покупали через третьих лиц — у немецких солдат или у полицаев). Но чем кормиться им всем? Только — отбирать силой продукты у крестьян соседних деревень, а так же — обувь, платье, мужское и женское. “Крестьянин находился между молотом и наковальней. Если он не сдавал «нормы» немцам, те сжигали его двор и убивали, объявляя «партизаном»... [Однако же вооруженные евреи], с другой стороны, силой брали у него все, что им было необходимо” (С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 125–126), и это, естественно, вызывало озлобление крестьян: мало того, что их грабят немцы, грабят партизаны — теперь еще и евреи? и отнимают даже носильное у баб?» [71] (с. 384).

Между тем если немцы грабили по праву завоевателей, а партизаны по праву от этих завоевателей все же освободителей, то жида просто грабили, словно разбойники с большой дороги, в очередной раз используя свою финансовую обеспеченность — ведь именно она и позволяла им накопить столь дорогостоящего предмета первой необходимости — оружия.

Так что ненависть и презрение к ним не могли не расти в то время. Ведь даже уже и под самым страхом смерти все никак не желал слезать с шеи малорусского (белорусского) крестьянина этот столь ему изрядно давно поднаопустылевший паразит.

«Вот партизан Барух Левин отправился, весной 1943, в один из таких семейных лагерей... Он рассказывает: Тувия Бельский “казался мне легендарным героем... сумел организовать отряд в 1200 человек... В самые страшные дни, когда еврей не мог прокормить даже самого себя, обеспечивал уход за больными, стариками и за грудными детьми, родившимися в лесу”. Левин рассказывает Тувии о евреях — партизанах: “Мы, немногие из выживших, совершенно перестали ценить жизнь. Теперь смысл нашей жизни — это месть. Наш долг — бороться с немцами, истребить их всех до одного...” Я говорил долго... предложил обучать людей Бельского подрывному делу, всему тому, чему выучился сам. Но мои слова, понятно, не могли изменить мировоззрения Тувии... “Я хочу, Барух, чтобы ты понял одно. Именно потому, что нас осталось так мало, для меня важно, чтобы евреи оставались жить. И в этом я вижу свою цель, и это самое важное” (Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации, с. 386–387.)» [71] (с. 384–385).

То есть отстаньте вы от нас со своею кровожадностью, а мы, пока русские воюют и гибнут сотнями тысяч и миллионами на фронтах, будем тихо и мирно плодиться себе по лесам, словно кролики, с лихвой восполняя уничтоженную немцами не успевшую вовремя улизнуть прослойку своей хананейской популяции. И приплод нас интересует гораздо больше, чем исход этой чуждой для нас: *их* войны! Однако же его собеседник, Барух Левин, очень не зря козырнул своею тупой кровожадною жаждой мести — ведь лишь на ней одной и основаны ответные действия этих совершенно чуждых нашей ментальности каннибальского образа мышления людей:

«“прямо кровожадное отношение к немцам, в котором чувствуется влияние гитлеровской заразы... глорифицирует предание еврейскими партизанами пленных немцев «еврейской смерти» по страшным, установленным Гитлером, образцам или с восторгом вспоминает, как начальник [еврейского] партизанского отряда во время карательной экспедиции, проведенной против литовской деревни, население которой активно помогало немцам в деле истребления евреев, обратился после расстрела

нескольких десятков человек с речью к жителям деревни, собранным на площади и поставленным на колени” (С. Шварц. Евреи в Советском Союзе... с. 132)...

...Каннибальские убийства вызывают к отмщению, но и каждая же месть, трагически, порождает на будущее новые зародыши мести» [71] (с. 385).

Что это нам напоминает?

Резню среди обитателей дальних горных аулов на нашем родном до слез — Северном Кавказе: один в один!

Что и требовалось доказать. То есть никакого государства никогда за всю историю всех выше описываемых по-настоящему диких племен создано быть бы и не могло! Ведь вся эта их кровавая резня способна лишь создавать отделенные друг от друга непроходимыми скалистыми хребтами аулы, где каждый желающий случайно не окажется зарезанным своим же соседом ночью, с которым днем он всегда так мило при встречах раскланивается и улыбается, строил себе надежную каменную башню.

Но как же отличны от всех от них именно мы! Ведь лишь мы и умеем прощать. И лишь мы умеем щадить беспомощного лежащего врага. И зла не помнить умеем тоже — только лишь одни мы!

И не лютая жажда мести и не желание обагрить свои руки кровью врага поднимают нас на жестокою битву. Не пьянит нас ни запах крови, ни жажда наживы, ни жажда ощущения своего неоспоримого над другими превосходства: не желаем мы никого ставить на колени.

Мы встаем на защиту своего Отечества, которое всегда от начала мира являлось подножием Престола Господня. Что и возносило каждую такую войну в ранг войны Священной, то есть защищающей наши Святыни Православия от попирания язычниками. То есть поганями.

И лишь русский человек, в отличие от всех вышеупомянутых кавказского толка людоедов, и способен на подвиг. Что и доказала эта очередная война, где нами наголову стали разбиты вооруженные до зубов полчища лютых врагов внешних, объединенных, как и обычно, с нашими внутренними врагами в единственном желании: в очередной раз все же попытаться истребить с лица земли это столь непокорное племя, неподвластно превращению ни в немцев, ни в татар, ни в жидов.

Так каким же это образом на Сталина, хозяина пожирающего ежегодно миллионы жизней русских людей проеврейского режима, со временем каким-то совершенно немислимым образом удалось навесить обвинение в антисемитизме? Ведь именно он столь успешно и претворял в жизнь тот страшный план по уничтожению русского народа, который ему в наследство достался от Петра-Ленина:

«Первые изменения и служебные перестановки начались, но еще малозаметно, — от сближения Сталина с Гитлером в 1939. Не только еврей Литвинов был заменен Молотовым и началась “чистка” аппарата наркомата иностранных дел, но и в дипломатические школы и в военные академии не стало доступа евреям. Однако прошло еще немало лет, пока стало внешне заметно исчезновение евреев из Наркоминдела и резкое падение их роли в Наркомвнешторге.

По секретности советских внутрипартийных движений — временно никто не был осведомлен, что уже с конца 1942 года в аппарате Агитпропа наметились негласные усилия потеснить евреев из таких центров искусства, как Большой театр, московская Консерватория, московская филармония, где, по записке поданной в ЦК летом 1942 начальником Агитпропа Александровым, все “почти полностью находится в руках нерусских людей”, а “русские люди оказались в нацменьшинстве”, и — таблицы к тому (Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2001, с. 259–260.). Позже формировались попытки “начать сверху... национально-кадровое регулирование, означавшее на практике

прежде всего потеснение евреев из управленческих структур” (там же, с. 310). На протяжении лет, в зависимости от обстановки, Сталин то поддерживал, то осаживал такие усилия» [71] (с. 392).

Однако же именно «от обстановки» и зависело отношение к евреям властей. Ведь умирать за жидовскую власть русский народ не очень-то и стремился, а потому назначенный Председателем Совнаркома Украины Н.С. Хрущев так отвечал евреям на их неумеренные претензии:

«”Евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа. Народ ненавидит их за это. На нашей Украине нам не нужны евреи... [им] было бы лучше не возвращаться сюда. Лучше бы они поехали в Биробиджан... мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев” (Хрущев и еврейский вопрос // Социалистический вестник, Нью-Йорк, 1961, № 1, с. 19)» [71] (с. 393).

Но вот от какого инцидента этот самый «антисемитизм» странным вдруг образом разыграл в Хрущеве:

«В конце марта 1944 года в Киеве произошел следующий случай. Офицер Красной Армии, украинец, встретил на улице другого офицера — еврея, грудь которого украшали множество орденов и медалей. Украинец-офицер возмутился: “Где ты достал эти медали, жид? Наверное, купил на базаре”. Он попытался сорвать награды с груди офицера-еврея. Завязалась драка, во время которой еврей застрелил украинца. В городе распространились чрезвычайно тревожные слухи. Для предотвращения народных волнений власти устроили торжественные похороны, в траурной процессии участвовало начальство с Хрущевым во главе. Однако коммунистам, продемонстрировавшим свою скорбь по поводу трагической гибели офицера-украинца, не удалось погасить возмущение. Сейчас же после похорон толпа бросилась к дому, в котором жил офицер еврей, выволокли на улицу его жену вместе с ребенком и тут же убили, потом бросились громить дальше, причем возбуждение приняло резко антисоветский характер» [93] (с. 249–250).

И в это самое время, заметим, шла ожесточенная война. Что случилось бы, если власти в этот момент выступили бы на стороне еврейства?

Здесь нетрудно предугадать всех последствий возможного конфликта. Ведь:

«...Советская Армия, освобождавшая родную землю от захватчиков, реально, в своем большинстве, представляла собой русскую армию, вернее, могла в одно мгновение превратиться в русскую армию» [93] (с. 250).

Потому никаких репрессивных мер к погромщикам на этот раз не последовало. Да и не могло последовать — советская власть именно в этот момент держалась просто на волоске. В этот момент еврейство очень не без на то оснований боялось племени победителей: любая искра могла перерасти в ураганный пожар, способный в момент пожрать сорное семя поклонников Бела, так пока еще и продолжавшего пытаться удерживать свою хананейскую власть в покоренной стране Русы.

Да, вся эта страшная десятки миллионов русских жизней выкосившая война была задумана лишь с одной целью — заставить кровососов покинуть уж столь им приоблюбованные территории глупых так ничего пока и не собирающихся понимать гоев и потихонечку начать переселяться в давно им приготовленные земли Палестины. А потому этот самый казался бы столь жестокий им от советских властей пинок являлся лишь аргументированным поводом к этому ими столь не желаемому переселению. Но уж никак не в Биробиджан, куда отсылал их своими лозунгами такой же, как и Сталин «антисемит» — Хрущев, но именно в Израиль!

Так что весь этот фарс с грубым по отношению к ним отношением, на самом деле, является лишь скрытой помощью по созданию и заселению адептами иудаизма

хананейского государства на исторической родине племени Содомы — нам обетованной нашей Святой Земле.

Между тем достаточно странной выглядит идея водворения суррогатного населения польских местечек на давно превратившуюся в выжженную пустыню некогда цветущую землю. Но странного, если приглядеться, здесь нет ничего. Ведь для обоснования своей богоизбранности им требовалось оповестить мир о свершении не о них высказанных пророчеств:

«...Я сделаю князей Иудиных, как жаровню с огнем между дровами и как горящий светильник среди снопов, и они истребят все окрестные народы, справа и слева, и снова населен будет Иерусалим на своем месте, в Иерусалиме» [Зах 12, 6].

И когда это случится, тогда де:

«...придет от Сиона избавитель и отвратит нечестие Иакова» [Рим 11, 25–26].

Но Он давно уже пришел, ими не замеченный.

Но сионистам не нужен Христос. Они забрались в Иерусалим при помощи двух кровопролитных мировых войн отнюдь не для мирной в этой теперь пустынной земле жизни, но исключительно для иной цели: для воцарения антихриста. И исключительно якобы во исполнение пророчеств, на самом деле не о них сказанных, хананеи и произвели это достаточно странное для этих пиявок уж им самим совершенно ненужное возвращение на свою историческую родину, где некогда они проживали в качестве рабов.

Так что Сталин полностью исполнил в точности все возложенные на него мировым сверхправительством обязанности, никак не являясь при этом никаким антисемитом. Да и никаких проектов по выселению евреев на север он не вынашивал. Но лишь с увеличением шпионажа евреев в пользу США был вынужден открыть тотальную против их засилья войну. Однако ж слишком при том понадеялся на свою от их агентуры полную неуязвимость. А потому:

«После публичного коммюнике о деле врачей — Сталин прожил всего 51 день. “Освобождение из-под стражи и безсудебное оправдание врачей были восприняты старшим поколением советских евреев как повторение пуримского чуда”: Сталин сгинул именно в день Пурим, когда Эсфирь спасла евреев Персии от Амана (Д. Штурман. Ни мне меду твоего, ни укуса твоего // «22», 1985, № 42, с. 140–141)» [71] (с. 410).

Так что Иосиф Виссарионович, всю свою сознательную жизнь поработавший на торжество иудаизма, сгинул в лету отнюдь не по собственной своей на то инициативе, но исключительно от своих хозяев и принял смерть, когда только лишь еще попытался чем-то воспротивиться воли своих невидимых господ. Вот теперь и на иные потуги иудаизма следует взглянуть с точки зрения соответствия нравов этих негроидных творений тьмы. Ведь аппетит всегда приходит именно во время еды. А он у них таков:

«Протоиерей Аполлоний Ковальницкий, раскрывая учения талмуда о мессии, писал (1898): “Мессия даст иудеям царство; им будут служить все народы, и все царства будут находиться в их подданстве. Тогда каждый иудей будет иметь в своем распоряжении 2 800 рабов (Талмуд, Шаббат, 120, I; Санхедрин, 88, 2; 99, I; Яж. Шим., 56, 4, с. 359). Тогда все народы примут иудейскую веру, только христиане не удостоятся этой милости, но будут совершенно истреблены...”» [101] (с. 344).

Адольф Гитлер – основатель Израиля

«...приход Гитлера к власти стал возможен во многом благодаря поддержке иудейских организаций, а иудеи и полукровки занимали ряд ключевых позиций в высших эшелонах власти» [134] (с. 78).

«Гитлер признал, что его финансировали евреи. Герман Раушнинг, один из самых близких друзей Гитлера предвоенного периода, в своей книге “Гитлер сказал мне”, пишет, что фюрер сказал ему: “Евреи внесли важный вклад в мою борьбу. Огромное количество евреев оказало мне финансовую поддержку в моем движении”. Эта поддержка сыграла большую роль в “преодолении анти-нацистского бойкота и позволила Германии вступить в войну, будучи промышленным гигантом”» [112] (с. 172).

«Еврейский публицист Г. Макау пишет, что антисемитизм никогда бы не проложил себе дорогу, “если бы его не решили финансировать богатые евреи”. “Гитлер никогда не пришел бы к власти без поддержки мировых финансовых воротил”.

Кстати, в 1938 году Time назвал Гитлера человеком года» [112] (с. 169).

Так кто же привел Гитлера, этого *человека* предвоенного года на Западе, к власти?

Те, кому необходимо было заселить обетованную нам землю потомками хазар: помесью хананеев с аморреями. Они и поддержали фюрера наци в его начинаниях. Вот какие астрономические расходы приходилось нести Гитлеру на содержание своей партии:

«СА обходились в 1932 г. примерно в 180 миллионов марок. С прочими расходами на партийный аппарат, предвыборную борьбу, авиарейсы и т.д. получалось около 300 миллионов марок» [36] (с. 95).

Откуда он мог взять такие умопомрачительнейшие суммы?

Лишь у могущественной «Мемфис Мицраим» и К^о.

«...в конце 1933 г. одно очень солидное голландское издательство опубликовало отчет, составленный на основе изучения документов. В этой книге были названы имена, и вскоре после своего выхода она исчезла из продажи. Никто не подал жалобы. Все документы после оккупации Голландии были уничтожены, автор книги Схоуп погиб в гестапо.

В этом отчете зафиксированы один раз 10 млн. долларов и один раз 15 млн. долларов, поступившие через банк “Мендельсон энд К^о” в Амстердаме. Аналогичные суммы проходили через банки “Кун, Леб энд К^о” и “Сэмюэль энд Сэмюэль” и тоже без привязки к определенному месту (Severin Reinhard (Sonderegger), “Spanischer Sommer”, Affoltern/Schweiz 1948.). Швейцарец Рене Зондереггер (Северин Рейнгард) рассказывает в своей вышедшей в 1948 г. в Швейцарии книге “Испанское лето”, кто был главным передатчиком этих денег: “Человеком, которого банкиры посылали в Германию, чтобы изучить вопрос о немецкой революции, был молодой Варбург, человек умный, образованный и хорошо знавший немецкий язык, так как он несколько лет работал в банке своего дяди в Гамбурге. Наделенный самыми высокими рекомендациями, Варбург приехал в Германию. Вскоре после этого он встретился в Мюнхене с Гитлером, который охотно ударил по рукам с богатым американцем» [36] (с. 95–96).

На чем они сошлись и кто такие эти самые Варбурги?

Через жену Троцкого, Седову, дочь банкира Животинского, совместившего свои капиталы с Варбургами и Шифами, и тянется эта незримая нить от эмигрировавшего из СССР зимой 1929 г. Льва Давидовича к ударившему летом этого же года по рукам с молодым Варбургом вождем национал-социализма — Адольфу Гитлеру.

Троцкий покинул СССР зимой 1929 г. А уже:

«...в начале лета 1929 года Джеймс Варбург заключил соглашение с финансовыми кругами Америки, которые пожелали установить единоличный контроль над Германией путем развязывания там национальной революции. Задача Варбурга состояла в том, чтобы найти подходящего человека в Германии, и он вошел в контакт с Адольфом Гитлером, который впоследствии до 30 января 1932 года получил от него суммы, составившие 27 миллионов долларов, и затем еще 7 миллионов долларов, что позволило ему финансировать его движение» [112] (с. 174).

Теперь разберем смысл этих встреч, которые целиком и полностью увязаны с бегством Троцкого из Советского Союза. Что мог предложить лидеру националистов беглый владелец Лубянских подземелий?

Об этом достаточно подробно сообщает Раковский в протоколе допроса следователя НКВД Кузьмина. Через молодого Варбурга он предлагал финансовую поддержку германскому расизму, который лишь один был в состоянии заставить хананеев вернуться на свою историческую родину и основать там государство Израиль. Ведь лишь завладев Святой Землей имелась возможность опоганить священную гору Мория, выстроив на ней храм грядущему в мир антихристу. Ведь именно за этим рвался сюда когда-то и Наполеон. Но у него тогда ничего не вышло.

Вторым пунктом программы являлось физическое уничтожение народа, так все и продолжающего носить имя Бога. Эта задача Лениным выполнялась даже с опережением графика: от революционных властей русскому человеку пощады не было. Но подменить в нужный момент его на Троцкого не удалось. Потому план ликвидации русского народонаселения России оказался сорван. А захвативший власть Сталин о планах закулисы и понятия не имел. И хоть был он жесток всегда безмерно, но работал совершенно в другом направлении — в спешном укреплении обороноспособности перепавшей ему во владение страны. И это несмотря на то, что власть его не была безгранична — Лубянка от него свою политику скрывала.

Но и открытые интервенции прошлого оказались неудачны: татаро-монголы Русь не добились, поляки с самозванцами не удержались. И даже Наполеону, собравшему по тем временам просто неслыханно огромную армию, овладеть Россией так и не удалось.

Но подобная ему задача ставилась теперь перед Гитлером. И Сталин не мог об этом не догадываться — вот где лежат причины уже с самого начала тридцатых перевода нашей промышленности на нужды обороны: война уже тогда могла разразиться в любой момент.

А финансирование олигархией еврейских банкиров именно своего антипода, Гитлера, теперь выглядит куда как более аргументированно, нежели это выглядело еще в те годы, когда никто ни в чем происходящем вообще не был в состоянии разобраться:

«28 августа 1937 года один из последних рейхсканцлеров Веймарской республики Генрих Брюнинг направил Уинстону Черчиллю письмо следующего содержания: “Я не хотел и не хочу сейчас по вполне понятным причинам открывать информацию, что с октября 1928 года самыми крупными и постоянными жертвователями средств для нацистской партии были главные управляющие двух крупнейших берлинских банков, оба иудейского вероисповедания, один из них лидер сионистов Германии”» [112] (с. 176).

Так что выясняется, что и сам отъезд из СССР Лейбо Троцкого связан с началом подготовки очередной войны мирового масштаба. Все дело было в том, что Россия, стараниями Сталина, ускользала из-под контроля и на роль поджигателя мировой революции уже не годилась. Потому финансовые впрыскивания крупномасштабно пошли в намечаемого ей противника — Германию. В воздухе вновь запахло мессианством:

«Накануне выборов 1932 года Адольф Гитлер в своем обращении к народу Германии сказал: “Если вы изберете меня вождем этого народа, я установлю **новый мировой порядок**, который будет длиться тысячу лет”.

С этой программой он шел на выборы, и именно эту программу достижения мирового господства финансировали и поддерживали банкиры-сионисты. Вспомним, что те 27 миллионов долларов, и затем еще 7 миллионов долларов, для финансирования нацистского движения были получены Гитлером от Варбурга именно в 1932 году. Деньги даны были не просто под концепцию нового мирового порядка, а на войну, потому что установление нового мирового порядка — это заведомо военный сценарий, потому что добровольно страны и народы в рабство к кому-то не пошли бы» [112] (с. 182).

Вот что об этом сообщает сам Гитлер:

«это неверно, будто я или кто-то другой в Германии, желал в 1939 году войны. Ее желали и развязывали исключительно интернациональные государственные деятели либо еврейского происхождения, либо работавшие на еврейские интересы» [234] (с. 229).

Однако ж, сваливая все на сионизм, Гитлер вовсе не стеснялся получать от него исключительно на войну и ориентированные субсидии:

«Деньги крупных еврейских банкиров получали либо сам Гитлер, либо организационный руководитель партии Грегор Штрассер. В курсе дела был начальник разведывательной службы рейхсфера генерал фон Бредов. В “ночь длинных ножей” 30 июня 1934 г. и фон Бредов, и Грегор Штрассер лишились жизни. Знание не только сила, оно может быть и опасным» [36] (с. 97).

Но сокрытия прямой своей связи с хананейским капиталом Гитлеру предотвратить так и не удалось:

«Начальник прусской полиции с 1926 по 1932 год д-р Абегг бежал вместе с документами о финансировании Гитлера из-за рубежа в Швейцарию, создал в Цюрихе знаменитый архив Абегга...» [36] (с. 97).

И вот с кем совершал Гитлер сделку в момент прихода к власти. Его машина:

«...в полдень исторического 4 января 1933 г. остановилась перед роскошной виллой на окраине Кельна. На лестнице стоял хозяин, барон фон Шредер, “богатый финансист израильского происхождения”, как писал в Париже Отто Штрассер (Otto Strasser, “Hitler et moi”, Bernard Grasset, Paris 1940, S. 155)... этот банкир американского концерна ИТТ отослал спутников фюрера, Гиммлера и Гесса, в соседнее помещение, а своего высокого гостя принял на первом этаже, где его ждал бывший рейхсканцлер... Празднично одетый фон Папен встал и пошел на встречу будущему фюреру Германского рейха. Еще до обеда стороны достигли согласия: Гитлер становится рейхсканцлером, Папен – вице-канцлером, Гугенберг и другие консерваторы, которые нравились денежным мешкам, получают министерские посты. Из национал-социалистов Гитлер смог взять в правительство только Геринга и Фрика.

“Богатый финансист израильского происхождения” барон фон Шредер, который вскоре после этого надел форму генерала СС, вспоминал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге после войны: “Когда НСДАП 6 ноября 1932 потерпела неудачу и прошла свою кульминационную точку, поддержка партии стала настоятельно необходимой”» [36] (с. 112–113).

То есть Гитлера тащили к власти еврейские банкиры с очень повышенной энергией. Что никак не могло остаться незаметным:

«Несмотря на все меры предосторожности, эта встреча не осталась в тайне, и газеты сообщили о ней 5 января...» [36] (с. 113).

А вот какие силы возвели Гитлера к вершинам властных структур Германии:

«В конце 1932 года в Германии сложилась такая политическая ситуация: в результате выборов национал-социалисты оказались на первом месте, социал-демократы — на втором, коммунисты — на третьем. Однако, не обладая абсолютным большинством, ни Гитлер, ни социалисты, ни коммунисты не могли прийти к власти» [92] (с. 165).

Левые силы, что и вполне являлось бы логичным, обязаны были соединить свои усилия и прийти к власти. Но кукловодов устраивал совершенно не логичный сценарий:

«...коммунисты поддержали... Гитлера. Почему?» [92] (с. 166).

Да потому, что обе эти партии (в том числе и противостоящих им социалистов) финансировала одна и та же организация — «Мемфис Мицраим»!

Однако ж и сам фашизм обязан своему появлению клану все тех же Ротшильдов с Рокфеллерами:

«Проблема была та же: не хватало голосов, а социалисты и либералы имели больше сторонников. И тогда “товарищ Ленин” запретил итальянским социалистам вступать в коалицию с либералами. Результат — к власти пришел Муссолини... Дуче даже унаследовал от социалистов из России любовницу» [92] (с. 166).

Вот как это произошло:

«В марте 1903-го, в Лозанне... Муссолини на одном из политических сборищ познакомился с Анжеликой Балабановой — родом из богатой еврейской семьи, жившей на Украине. Балабанова приобщила своего любовника к Ницше, Штирнеру, Бабефу, Марксу... Именно в Швейцарии началось продвижение Муссолини к власти.

Вернувшись в Италию, Муссолини в 1912 году начал издавать журнал с типично масонским названием “Утопия”. Тогда же он стал членом совета Социалистической партии Италии и главным редактором коммунистической газеты “Аванти”! (“Вперед!”). Анжелика Балабанова получила должность заместителя редактора этой газеты...

...авторитетами для Муссолини стали Бланки и Бакунин» [92] (с. 167).

Однако ж среди его кумиров был и откровенный сатанист:

«Кардуччи занимал одну из самых высоких степеней в иерархии итальянского масонства. Муссолини мог часами декламировать произведения этого поклонника Люцифера. Впоследствии Муссолини исполнил свою заветную мечту, он пошел по стопам Джозуэ Кардуччи и достиг 30-й степени масонского посвящения. На груди девятнадцатилетнего Бенито появляется медальон с портретом Карла Маркса. Его идеалы окончательно оформились» [92] (с. 168).

Но и его женитьба выглядит совершенно созвучно его приверженности к идеологии садомитов древнего Ханаана:

«...Бенито “женится” на своей сводной сестре, с матерью которой живет его отец... — Еще один шаг к коммунизму. Естественно, брак Бенито и Ракели не мог получить церковного благословения и не мог быть официально зарегистрирован» [92] (с. 168).

А вот какие дороженьки связывают этого идеолога фашизма с сионизмом:

«Еще в Швейцарии для Бена был заложен фундамент, обусловивший всю его политическую карьеру и определивший его путь, закономерно приведший к Хайму Вейцману, председателю Всемирной сионистской организации. Эти встречи-инструктажи стали важнейшим этапом в жизни Муссолини. Контроль и опека осуществлялись не только в области политики. Методы были вполне традиционны: большинство любовниц Муссолини были еврейки... [92] (с. 169–170).

Но в этих связях антисемитов с сионистами нет ничего особенного: ведь практически все окружение Гитлера несло в своих жилах кровь того народа, который, в

угоду организовавшим это предприятие банкирам хананеям, национал-социалистам требовалось бы эвакуировать в Палестину.

Но как же так получилось, что антисемитским государством фашистской Германией правили, что уже на самом деле, люди вовсе не германской национальности?

«Ю. Воробьевский объясняет. “Среди тех, кто повлиял на раннего Гитлера, был издатель популярных брошюр “Остара” Йорг Ланц фон Либенфельс...

Аристократическую фамилию он присвоил себе, приобретя старинный замок. Окрестности назвал землями Нибелунгов. Сам же он был евреем. И женат был на еврейке... Легко понять, почему главный антисемитский оратор Германии с его неясным происхождением привлекал к себе в первую очередь людей, которые так же, как он, не могли доказать абсолютную чистоту своей арийской крови... Как подбирались столь специфические кадры? Даже в самые трудные времена военных компаний фюрер занимался этим лично. Он брал фотографию кандидата и бросал взгляд на изображение”. Так были отобраны на узловые посты евреи и полуевреи. Но Гитлеры считались евреями и мужчины брали себе в жены дочерей своих двоюродных сестер. Мать Гитлера Клара Пельцль вступила в связь со своим дядей. Для заключения брака потребовалось разрешение папы Римского. Тем не менее, после объединения Германии с Австрией были снесены деревни и кладбища, где проживали Гитлеры и Шикльгруберы.

Гитлер объяснил снесение деревень и кладбищ: “Людам не надо знать, кто я”. Очень интересна “Папка Дольфуса” — канцлера Австрии. Исследователь биографии Гитлера, Вальтер Латер, пишет: “Мария Анна Шикльгрубер (бабка Гитлера) забеременела, проживая в Вене. В то время она прислуживала в доме барона Ротшильда”. Ю. Воробьевский добавляет: “Это отчасти объясняет ту огромную поддержку, которую Гитлер получил от международного банковского содружества, тесно переплетенного с семьей Ротшильдов... Поэтому Гитлер подбирал в вермахт и даже в СС евреев, полукровок”» [231] (с. 206–207).

Так что самым первым в списке национал-социалистов, имеющих хананейские корни, значится сам Адольф Гитлер. «По плодам узнаете их». И вот что на этот счет совершает его дочь:

«Единственный ребенок Гитлера, его незаконная дочь Гидела, после войны вышла замуж за... сына раввина — Абрама Марвина, уехала в Израиль и приняла иудаизм, став Гиделой Хозер-Марвин» [93] (с. 80).

Затем идут его бонзы по тайным учреждениям — СС, СД и армейской разведки: Гиммлер, Гейдрих и Канарис [36] (с. 118–119 и 150).

Знали ли шефы разведок что-либо друг о друге в области все той же злосчастной «пятой графы»?

О Гейдрихе и Канарисе:

«Оба шефа секретных служб знали, что каждый из них хранит досье о еврейском происхождении другого в нескораемом шкафу» [36] (с. 150).

«Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС. Один из его прямых предков — Геттингер — был евреем. Бабка Агаты Кине, матери Гиммлера, была еврейкой» [93] (с. 81).

Но и в правительстве третьего рейха наблюдается преобладание все той же национальности над немцами, казалось бы утвердившими исключительно свою власть в Германии:

«... умер дряхлый президент Гинденбург, и у рычагов власти в Берлине не осталось ни одного человека, который не имел бы примеси еврейской крови» [36] (с. 120).

Среди них:

«... Рудольф Гесс, сын английской еврейки...» [36] (с. 174).

«...именно через мать он был связан дальним родством с Уинстоном Черчиллем» [93] (с. 81).

Так что оба диктатора имели неплохие контакты именно через Гесса. Вот почему именно его полет в Англию как нельзя более понятен и естественен.

Но ведь даже сам диктатор фашистской Испании генерал Франко был ягодой все с того же поля [36] (с. 172).

Точно таких же кровей были обласканные вниманием фюрера:

комиссар юстиции Франк [36] (с. 127–128);

генерал-фельдмаршал Люфтваффе Эрхард Мильх [93] (с. 80).

«...только среди высокопоставленных офицеров и генералов Вермахта 77 было “мишлинге”, которым Гитлер лично выдал удостоверения о чисто арийском происхождении... В целом же в Вермахте насчитывалось 150 тыс. “мишлинге”» [233] (с. 293).

Но и это еще не все. Ведь даже самый главный антисемит Германии, гауптшарфюрер СД, Адольф Эйхман, принадлежал к той же национальности, с которой имитировал видимость непримиримой борьбы [36] (с. 131):

«Сотрудник отдела IV Б4 (еврейские дела)... Характер — близкий к нордическому. Внешность... “Товарищи по СС удивлялись, как это еврей Эйхман с ярко выраженным семитским носом попал в их круг: «У него посреди рожи торчит ключ от синагоги». Именно ему было поручено вести дела по решению еврейского вопроса”» [231] (с. 207).

Причем, полное непонимание нами вскрытого теперь присутствия евреев на самых высоких должностях третьего рейха самими евреями доходит просто до анекдотичности: 13 апреля 1960 года в Буэнос-Айресе при аресте Адольфа Эйхмана агенты “Моссада” были потрясены, когда услышали из уст последнего на своем родимом наречии молитву:

«Услышь, о Израиль, всевышний наш б-г!» [151] (с. 174).

И такое из уст главного антисемита фашистской Германии...

Но это никакой случайностью вовсе не являлось. Ведь в годы Великой Отечественной войны десятки тысяч евреев сражались на стороне Гитлера против нашей страны. Только в советском плену официально насчитывалось 10 173 (десять тысяч сто семьдесят три) еврея.

«В вермахте служили 8 генерал-лейтенантов, 5 генерал-майоров, а 23 полковника-еврея находились на самых ответственных командных постах. И это не считая ближайших соратников Гитлера в высшем руководстве» [152] (с. 148).

А ведь в данном вопросе:

«Не чист был и сам глава СС Гимmlера: “Юлиус Штрайхер. Как! Неужели и он! Профессиональный антисемит и расист. Стоя перед виселицей он воскликнул: «Пурим 1946 года — и к б-гу»... На ящике, в который уложили труп Штрайхера, было написано имя «Абрахам Гольдберг»» [231] (с. 208).

Все ту же национальную принадлежность имел и:

«Финансовый диктатор Германии еврей Вальтер Ратенау...» (там же).

«Столь же характерным было положение дел и в “лучшей половине” III рейха. Самой известной фигурой в женской части нацистского пантеона была Магда Геббельс (Ее “настоящее” немецкое имя — Иоханна Мария Магдалина Беренд), сыгравшая роль “матери нации”. История Магды вообще очень символична для гитлеровской Германии. Магда родилась от связи столичной проститутки и берлинского бизнесмена, владельца кожевенного завода — еврея Рихарда Фридендера» [93] (с. 83).

«Магда стала первой женщиной III Рейха, матроной нации. В День Матери именно она, еврейская женщина, достигшая в окружении еврейских мужчин высот власти, награждала арийских многодетных женщин крестом “За материнство”» [93] (с. 86).

Но и более близкое окружение Гитлера относилось своей национальностью все к той же категории неарийцев, связь с которыми людям нордической расы в рейхе была строжайше запрещена. Мало того, признано было целесообразным вменить в обязанность остающимся здесь лицам этой национальности на свою верхнюю одежду нашивать желтую звезду.

К этой народности принадлежали:

личный фотограф Гитлера — Гофман [36] (с. 137);

личный врач Гитлера — Морелль [36] (с. 137–138);

любовница Гитлера — Ева Браун [36] (с. 135).

Так что окружение Гитлера никаких таких особо арийских корней не имело и в помине. Тут, в подборе Гитлером необходимых ему людей, больше подходит принцип: кулик кулика видит из далека. Но откуда взялась эта странная для его еврейского окружения вдруг объявившаяся международной политика, поддерживающая выселение евреев из страны победившего фашистского социализма? Просто Гитлер получил задание, которое и выполнял вполне добросовестно.

А ведь еще Теодор Герцль планировал это странное взаимодействие сионистов с их видимыми врагами:

«“Антисемиты станут нашими самыми надежными друзьями, антисемитские страны — нашими союзниками” (Гароди Р. Мифы Израиля. Кубань №1. М., 1997)» [99] (с. 155).

Но как раскрутить маховик по возвращению в Древний Ханаан некой общности, исповедующей его религию?

«... война, страдания и смерть простых евреев, антисемитизм нужны были сионистам для того, чтобы евреи, спасаясь от гонений поехали в Израиль» [112] (с. 185).

«Жертвы были необходимы: они должны были напугать европейское (и косвенно все мировое) еврейство до такой степени, чтобы жившие очень неплохо евреи Германии, Австрии, Испании, Польши, Чехии решились оставить новый Египет (Европу) и отправиться в землю обетованную (Палестину), которую, кстати, еще нужно было получить, — то есть завоевать» [92] (с. 404).

А потому операция по выселению евреев Европы в Палестину началась как и все подобные мероприятия достаточно «обыденно» — с провокации. В Париже никому не известный польский еврей семнадцатилетний Гершель Грюншпан застрелил немецкого дипломата, третьего секретаря посольства Германии, — Эрнста фон Рата. Естественно, в ответ запылали синагоги в Германии. Так была организована “хрустальная ночь”.

Это убийство было тщательно спланированной акцией, — подобно выстрелу в Сараево, оно стало сигналом к действию.

На которое сионисты ответили весьма своеобразно. Вот что на эту тему сообщал венгерский раввин В.Швейц в 1939 году:

«Расистские законы которые ныне применяются против евреев, могут оказаться и мучительными, и гибельными для тысяч и тысяч евреев, но все еврейство в целом они очистят, разбудят и омолодят» [99] (с. 155).

И эта затея с переселением восвосяи туземного населения Палестины, в исполнении всех в этой войне якобы враждующих между собою стран, читается достаточно отчетливо:

«Проводя политику депортации (но ни в коем случае не уничтожения, которому подверглись преимущественно слабые и больные, а также восточно-европейские иудеи

в ходе войны) жидов из Германии, Гитлер объективно содействовал планам сионистов по созданию государства Израиль...

С 1935 года начинается эмиграция иудеев. При этом для усиления эмиграции нацисты тесно сотрудничали с сионистскими организациями, поскольку интересы сторон в этом вопросе были в значительной степени схожи» [134] (с. 78–79).

«...до определенной поры антисемитские акции носили пропагандистский и экономический характер (например, бойкот магазинов) и не касались религиозной жизни иудеев. Вплоть до начала войны евреи сохраняли права немецких подданных и имели возможность для создания своих общественных организаций и учебных заведений» [145] (с. 28).

«Всячески приветствовалась эмиграция евреев в Палестину... Пытаясь разрешить проблему еврейской эмиграции, нацисты поощряли деятельность сионистских организаций» [144] (с. 137).

А в особенности тех, которые имели своей целью переселение еврейской диаспоры в Древний Ханаан. Вот их наименования:

“Сионистское объединение Германии”, “Организация государственных сионистов”, “Мизрахи”, немецкое отделение международного союза “Agudas Jisroel” [146] (с. 108–110).

Так что работа по созданию на нашей Святой Земле туземного здесь хананейского государства велась с двух сторон очень активно.

И вот каковы цифры этого изначально чисто переселенческого предприятия:

«Перед войной 300 тыс. евреев из 500 тыс. проживающих в Германии как **по команде** выехали в другие страны» [115] (с. 181).

Но и в Польше эта **команда** была также кем-то отдана. А потому:

«...в ноябре 1938 года польское правительство лишило гражданства несколько десятков тысяч польских евреев» (там же).

Так что и отсюда, кому следовало срочно покинуть эту страну, за год, оставшийся до начала планируемой войны, вполне успели это сделать достаточно безбедно.

А ведь и Сталин уже теперь своих евреев эшелонами отправлял в тыл в самом еще начале войны.

Так каково же расчетное количество оставшихся в оккупации евреев, которое могло бы чисто теоретически быть подвергнуто насилию со стороны германского фашизма?

И это все притом, что:

«Квотами на отправку евреев в концлагеря и т.д. распоряжались так называемые “юденраты” — советы из еврейских старейшин, которые определяли, кому из евреев жить, а кому — погибнуть. Они провели своего рода селекцию... немецкими руками “обрезая сухие сучья”...» [109] (с. 30).

Ближайшее окружение Гитлера, что и понятно, в число этих «сучьев», как общеизвестно, не только не попало, но и попасть не могло. Ведь шутка ли: из этой национальности, что теперь выясняется, просто состояло высшее руководство германского рейха!

Но и не только руководство. Вот что свидетельствует на эту тему историк из Кембриджского университета Брайан Марк Ригг. На основе службы своей в американской армии и добровольцем в армии Израиля он написал книгу «Еврейские солдаты Гитлера»:

«На основании проведенного им большого исследования он пришел к шокирующим выводам о том, что в армии Третьего рейха служило 150 000 военных, которые классифицировались нацистами как евреи и полукровки» [223] (с. 207).

Сегодня, когда миф холокоста затмил нам всякое видение тогда происходящего, такое шокирует. Однако ж и по тыловым учреждениям евреи во времена якобы на них

гонений были не слишком-то и в числе гонимых. Но наоборот: «Ригг пишет, что евреи также служили в полиции и силах безопасности... и в качестве охраны в концентрационных лагерях...

Ригг собрал тысячи страниц документов и устных свидетельств показаний на видео, подтверждающих его выводы» [223] (с. 208).

А вот какими мерами производилось насильственное выселение в Палестину народа Хаима Вейцмана. Гауптшарфюрер СД Адольф Эйхман дает письменное заверение представителю организации еврейской самообороны Файвелу Палкесу:

«На имперское представительство евреев в Германии будет оказано давление, чтобы оно заставляло эмигрирующих из Германии евреев ехать только в Палестину, а не в какую-либо другую страну. Эта мера целиком в германских интересах и уже готовится с помощью мер, принимаемых гестапо» [36] (с. 134).

Вот какое ведомство напрямую занималось заселением Палестины туземным населением этой местности.

«...нацисты хотели только отделаться от евреев, депортировать их — но это было непросто» [91] (с. 91).

«Гестапо делало в те дни все, чтобы помочь эмиграции, особенно в Палестину. Мы часто получали от них разнообразную помощь». Так писал Ганс Фридантель, глава сионистской федерации Германии (Русские о самих себе. Евреи о себе. М., 2005.). О сотрудничестве нацистов и сионистов написано уже не мало, но, конечно, еще далеко не все. В бывшем Особом архиве СССР есть фонд 1190. В нем есть опись №1 за 1915–1940-е годы. В ней есть папка №375 — о контактах еврейских организаций с Гитлером. Смотрите и ужасайтесь!» [99] (с. 153).

«Газета СС “Дас шварце корпс” открыто писала, словно какой-нибудь сионистский листок: “Недалеко то время, когда Палестина снова сможет принять своих потерянных более тысячи лет назад сыновей. Мы шлем им наши лучшие пожелания”» [36] (с. 143–144).

Но вот незадача, несмотря на все усилия обеих сторон:

«...немецкие евреи не ехали на Ближний Восток косяком, как того желали и сионисты, и национал-социалисты» [36] (с. 143–144).

«Всего с 1933 по 1938 эмигрировало из Германии только 137 тыс. евреев. Эти медленные темпы сердили нацистов, желавших быстро отделаться от евреев. Эвианская конференция должна была помочь решить проблему: найти новое место жительства для немецких и австрийских евреев.

Возможность договориться была: Германия согласилась не гнать 200 тысяч старых евреев, а прочие страны готовы были принять около полумиллиона человек в течение трех-четырёх лет, из них США — сто тысяч, Бразилия — сорок тысяч, Доминиканская республика — сто тысяч и т.д.» [91] (с. 91).

Но такое простое разрешение искусственно раздутого конфликта совершенно не устраивало его заказчиков:

«...сионисты срывали все планы эмиграции евреев — план Рабли и другие. Будущий мининдел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 года, через два дня после “Хрустальной ночи”, массового погрома евреев в Германии: Еврейское Агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны. Ицхак Гринбойм, “министр по делам спасения евреев”, выразился еще круче: “Нужно сорвать организованную эмиграцию из Германии и начать открытую войну против Германии, НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ О

СУДЬБЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ. КОНЕЧНО, ЕВРЕИ ГЕРМАНИИ ЗАПЛАТЯТ ЗА ЭТО, НО ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ» [91] (с. 91–92).

То есть для создания агрессивного центра планируемой глобализации организаторы совершенно и не собирались жалеть крови своих кровных братьев и единоверцев.

«Сионисты срывали все попытки спасения евреев вне Палестины. Народы мира хотели спасти евреев, но не на руинах палестинских деревень, не путем геноцида палестинцев. Это не устраивало сионистов. Они сорвали план поселения беженцев на острове Минданао на Филиппинах, пробитый президентом Рузвельтом, после поселения в Британской Гвиане, в Австралии. Когда Чемберлен предложил дать убежище и возможность поселиться еврейским беженцам в Танганьике (ныне Танзания в Восточной Африке), лидер сионистов Америки Стивен Вайз воскликнул: **“ПУСТЬ ЛУЧШЕ ПОГИБНУТ МОИ БРАТЯ ЕВРЕИ ГЕРМАНИИ, ЧЕМ ЖИВУТ В БЫВШИХ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ”**...

Но и в дальнейшем, пишет Шабтай (Саббатай) Бейт Цви, сионисты с жестокостью относились к еврейскому народу. Так, в апреле 1942 года, когда вести об уничтожении евреев уже разнеслись по миру, “министр иностранных дел” сионистского движения заявил: не следует заниматься спасением евреев, если они не иммигрируют в Палестину. В то же время **Хаим Вейцман выразил радость, что так и не нашлось убежища для евреев»** [91] (с. 92).

И его радость вовсе не осталась одинокой среди руководства утверждающегося глобалистского движения:

«Глава сионистов Америки Стивен Вайз прекратил даже отправку продовольственных посылок евреям, умиравшим от голода в гетто Польши.

Бейт Цви подробно обсуждает предложение правителя Доминиканской республики Трухильо — принять сотню тысяч еврейских беженцев... И тут сионисты взялись за срыв этого предложения. Только несколько десятков семей добрались до Санто-Доминго и уцелели. Путь другим был прегражден всеми силами сионистской организации: финансисты не давали денег, моралисты предупреждали, что в Санто-Доминго притесняют черных, пуристы писали, что там неизбежны смешанные браки. К 1943 году Хаим Вейцман смог с удовлетворением сказать, что этот план похоронен.

Одна из самых кошмарных историй... связана с кораблями “Патрия” и “Струма”...

На борту “Патрии” было без малого две тысячи беженцев, в основном евреев из Чехословакии и Германии, она стояла в Хайфском порту в ноябре 1940 г. перед отправкой на остров Маврикий. Англия, суверен Палестины, не могла впустить такое количество нелегальных иммигрантов вопреки воле народа Палестины, но не хотела и гибели евреев — поэтому она решила депортировать беженцев на остров в Индийском океане до конца войны. Но командование “Хаганы”, нелегальной еврейской организации боевиков, впоследствии израильской армии, решило сорвать высылку, а для этого — произвести взрыв на борту “Патрии”. Решение было одобрено “министром иностранных дел” еврейской общины Палестины Чертоком-Шаретом, отвечал за исполнение Шаул Авигур, впоследствии один из руководителей израильской разведки. Меир Мардор подложил мину в днище корабля, и она взорвалась около девяти часов утра. Судно потонуло в течение 10–15 минут и с ним 250 беженцев.

Если бы не ряд случайных факторов, жертв было бы еще больше — “Хагана” хотела взорвать куда большую мину, но порт охранялся, и большую мину не смогли доставить к борту “Патрии”. Не удалось им подорвать мину и глубокой ночью — иначе, наверно, и уцелевших бы не было. “Из соображений национальной солидарности противники этой акции молчали”» [91] (с. 93).

Вот в чем выражается эта солидарность в среде адептов данной религиозной общности! И молчали они:

«...даже когда сионисты пытались свалить вину на... англичан, самоотверженно спасавших пассажиров “Патрии”» [91] (с. 93).

Такой вот «валютой» они платили своим благодетелям за спасение их единокровных единоверцев!

Но и другой из вышеуказанных кораблей, похоже, был утоплен вместе с людьми, судя по всему, все той же организацией:

«Точная судьба “Струмы” неизвестна, потому что уцелел только один человек...» [91] (с. 93).

Однако же:

«...и тут диверсия весьма вероятна» [91] (с. 93).

И при всем при этом:

«Сионистское руководство отнеслось спокойно к гибели беженцев... “Их жертва не напрасна”, — сказал Элиягу Голумб...»

Что касается евреев Польши:

«Во время переговоров перед подписанием пакта Риббентроп предложил Молотову репатриировать в СССР три миллиона польских евреев. В ответ — гробовое молчание. Вопрос о польских евреях был выделен для последующего обсуждения. Но к этому вопросу правительство СССР впоследствии не возвращалось» [93] (с. 246).

И вот по какой причине:

«Когда Молотов доложил Сталину о предложении немцев, Сталин произнес лишь два слова: “Надо обдумать”, — и не дал никакого ответа. Только на следующий день, вызвав Молотова, он кратко сказал ему: “Предложение Риббентропа не подходит. Нет расчета. Молчи...”

Сталин, без сомнения, был хорошо осведомлен об антиеврейских настроениях широких народных масс в СССР и трезво учел, что появление трех миллионов евреев, привыкших в Польше к условиям жизни, весьма далеким от реалий СССР, неизбежно вызовет конфликты, которые не принесут советским властям никакой пользы. А кроме того, польские евреи, оставшиеся в пределах оккупированной Польши, были своего рода гарантом усиления антинемецких настроений в США, где большинство польских евреев имели родственников. Это тоже было на руку Советской власти. Но самое главное заключалось в ином. Польские евреи нужны были для другого — определенной части польских ашкенази предстояло погибнуть, сыграть роль “сухой ветви”, отсеченной самим мировым еврейством. Остальным было суждено впоследствии эмигрировать в Палестину, что благополучно и произошло после войны, — естественно, с помощью американцев: эмиграция евреев в землю обетованную происходила через лагерь “ди-пи” американской оккупационной зоны.

Итак, самая главная причина заключалась именно в этом. Сталин не просто медлил... Сталин получил соответствующие “рекомендации” по данному вопросу. Советская власть, всемерно спасая своих, советских евреев, отказалась спасти польских евреев, которым синагога уготовала благородную миссию — в глазах всего мира стать жертвой “холокоста” — и очень весомым доводом в плане создания иудейского государства — Израиля. Что, как известно, и произошло» [93] (с. 246).

Это совершенно однозначно указывает на:

«...кредо сионизма: пусть лучше евреи погибнут, если уж нельзя их привезти в Израиль» [91] (с. 94).

Была так же предпринята попытка:

«...ортодоксального еврейства Америки в октябре 1943 года повлиять на президента Рузвельта и на Вашингтон, чтобы добиться помощи и спасти гибнущих евреев Европы. Эта попытка была сорвана сионистами...» [91] (с. 94).

Вот в чем причина всех последующих на них гонений. Ведь даже газовые камеры Освенцима заработали на полную мощь именно в тот самый момент, когда сионисты дали Гитлеру отмашку на массовые казни евреев Европы!

Обе договорившиеся о воссоздании древнего Ханаана с его пещерным культом стороны к судьбам самого выселяемого из Германии народа оставались совершенно равнодушны. Мало того — именно они способствовали его массовому уничтожению!

Зачем?

Для раздувания мифа холокоста. А потому именно:

«Сионисты саботировали усилия всех западных стран спасти евреев из нацистской Германии: пусть лучше они стинут в Дахау, чем уедут в любую страну, кроме (будущего) Израиля...» [91] (с. 91).

Так ведь и сами газовые камеры, что самое удивительное, снабжали газом они же:

«Немецкая компания I.G.Farben, которая участвовала в производстве газа для Освенцима, проводила вместе с нацистским врачом Менгеле эксперименты на заключенных и была, что называется “хребтом немецкой военной машины”, принадлежала крупным банкирам. Вплоть до 1938 года известный еврейский банковский магнат Макс Варбург был там директором. Попутно отметим, что Макс Варбург был зятем банкира Якоба Шиффа, финансировавшего революции в России» [112] (с. 169).

Так что вновь видим еврейских банкиров, подготовивших революцию в России, рука об руку с нацистскими военными преступниками. Причем, занятых одним и тем же ремеслом: массовым истреблением людей.

А обороты этой еврейской компании в Германии просто шокируют:

«**Farben** производила 95% всех немецких отравляющих газов, которые использовались в концентрационных лагерях» [112] (с. 170). Но не только еврейские банкиры обнаруживаются «при делах» здесь — в руководстве компании, вырабатывающей газ для массовых убийств людей. В организаторах этих преступлений, как выясняется, числится и сама финансовая власть США:

«С компанией был связан, ни больше ни меньше, как Федеральный резервный банк Нью-Йорка» [112] (с. 171).

Однако ж цель, как они считают, оправдывает средства. Потому к евреям, упорно не желающим заселять Израиль, со стороны своих же — сионистов — и были применены более чем суровые меры:

«...сионистскому движению спасти евреев было ни к чему — если они не ехали в Палестину...» [91] (с. 87).

Но не слишком-то и стремились они с выездом исключительно по достаточно давно всем известной причине: «Зачем мне ехать в Израиль? Ведь там живут одни только евреи!»

Потому и требовалось на них как следует надавить. И, очень возможно, именно здесь кроется устроенное англичанами совершенно искусственное ограничение на въезд. Ведь только лишь когда кого-то куда-то не пускают, даже жесточайшим образом грозя убийствами в массовом порядке, тогда и появляется желание в свое спасительное от европейских националистов логово все же каким-либо образом через все кордоны просочиться. Потому британцы, прикрываясь мифом о некоей своей якобы зависимости от поставок арабской нефти, начинают им выстраивать препятствия на пути в заветную Палестину, создавая тем нездоровый ажиотаж. Вот потому это чисто искусственное противостояние и стало выглядеть следующим образом:

«...после изучения фактов мы можем констатировать, что на палестинском фронте Гитлер, Гейдрих и Эйхман стояли плечом к плечу с сионистами, а Чемберлен,

Черчилль и позже Бевин — плечом к плечу с арабами, поставщиками нефти» [36] (с. 158).

То же прослеживается и по документам Нюрнберга:

«Между серединой сентября и серединой октября 1944 года Гиммлер издал приказ, которым запрещалась ликвидация евреев» [79] (с. 419).

Так что в газовых камерах, в массовом порядке, уничтожались вовсе не евреи. Ведь их уничтожение было поставлено под запрет вторым лицом в рейхе!

Что сегодня и обнаруживается с полной непредвзятостью:

«Касательно газовых камер, — пишет один из основателей научного ревизионизма Поль Рассинье, — никогда руководство Третьего Рейха не отдавало приказа об уничтожении жидов этим или каким-либо другим способом» [134] (с. 297–298).

Таким образом, палачом концлагерей можно было продолжать плановые массовые убийства кого угодно, кроме оказавшихся за колючей проволокой евреев, истребление которых стало строжайше запрещено.

То есть распределив роли, когда одна из якобы противостоящих друг другу сторон была объявлена добренькой, а другая злой, и была произведена попытка заселения ваалопоклонниками древней земли Палестины. То есть построение богоборческим туземным населением данной территории храма для воцарения над миром антихриста. Второй целью подготавливаемой программы действий должно было стать тотальное уничтожение народа богоносца, лишь единственного имеющего способность этим планам осуществлению как-либо помешать.

Но как же быть с уничтоженными пусть и не миллионами, но все же сотнями тысяч хананеев?

Тут, судя по всему, производилась какая-то оставшаяся за кадром расовая зачистка: подлежащие к переселению евреи либо были в самое первое время выпровожены из Германии, либо занимали самые высочайшие в этой стране посты. То же и у нас: предназначенные к переселению в южные края хананеи еще за две недели до начала войны стали в массовом порядке переправляться к месту ведения ими «боевых» действий — на Ташкентский фронт. Предназначенные же к истреблению люди этой же породы, считающиеся своими соплеменниками не такими расово достойными, были оставлены немцам для истребления. Потому жалости с их стороны к оставленным на убой не прослеживается никакой.

Кем являются эти несчастные: хазарами, хурритами, аморреями?

Пока не совсем ясно. Однако ж механика отбора прослеживается совершенно однозначно.

«Из аргументов, опровергающих холокост, можно, в частности, отметить следующее:

1. Демография: общемировая численность иудеев с 1938 по 1948 гг. практически не изменилась. В то же время, уничтожение 6 млн. иудеев в годы войны (6 млн. из 14–17 млн. — это порядка 40%) неизбежно привело бы к резкому уменьшению этой численности).

2. Если бы руководство Третьего Рейха действительно хотело уничтожить иудеев, то ему следовало бы заняться этим еще до начала войны: до октября 1941 года, когда вышло распоряжение о прекращении эмиграции, из Германии выехало две трети иудеев, а среди оставшихся уже к 1939 году более половины было старше 65 лет. Такая же ситуация наблюдалась в Австрии и протекторате Богемии и Моравии.

Вообще, гитлеровское руководство приложило настолько много усилий по депортации иудеев, что трудно понять, как это может сочетаться с планом тотального уничтожения жидов. Ибо какой смысл вывозить (т.е. фактически спасать!) одних, чтобы потом планомерно уничтожать оставшихся?» [134] (с. 298–299).

Так что, поставив к реально умерщвленной немцами цифре нолик и доведя мифологизацию холокоста до 6-ти млн., к использованию созданной ими шумихи заказчики ее приступили ничтоже сумняшеся и под благовидным предлогом — защитой якобы пострадавшей-де более всех иных в этой войне нации. Причем для решения этой на первый взгляд просто невозможной задачи, по провозглашению зачинщиков мучениками, были привлечены вообще все в тот момент существовавшие стороны. Одни признали себя виновными, на самом деле являясь спасителями для раздувшей войну стороны, другие, пытаясь отвлечь возможность нанесения противоборствующей стороной ядерного удара, первыми признают самопровозглашенное агрессивное государство народа агрессора, вооружив его по последнему слову техники тех времен, а третьи предлагают свое покровительство и финансовую помощь и в дальнейшем.

И вот на какой почве возшло это агрессивное государство, устроенное международными еврейскими банкирами с целью захвата власти в мире «комитетом 300»:

«Квадратуру круга решили американские евреи. “Верхушка этой супербогатой, влиятельной, мощной общины качает деньги из швейцарцев, немцев и американцев, правит Америкой и миром, способствует преступлениям против человечности в Израиле, определяет курс доллара и в то же время поддерживает свой имидж несчастных, обиженных, гонимых с помощью одного простого, но эффективного средства — пропагандистской машины холокоста”.

Так пишет Норманн Финкельштейн, американский еврейский ученый и диссидент, профессор Нью-Йоркского университета. Он выпустил на днях небольшую книжку “Индустрия холокоста”, раскрывающую глаза на некоторые стороны этого гениального еврейского изобретения. Финкельштейн доказывает, что до 1967 года никто в мире не интересовался гибелью евреев в дни Второй мировой войны. Менее всех интересовались американские евреи, которые и об Израиле не думали. С 1945 по 1947 год в Америке вышло лишь две книги о гибели евреев, причем и они прошли незамеченные общественностью.

В 1967 году Израиль одержал блестящую победу над своими соседями. Американцы заметили успехи молодого хищника и сделали его союзником. Только после этого американские евреи стали раскручивать пропагандистский аппарат холокоста. С его помощью они защищали и оправдывали нарушения прав человека на оккупированных Израилем территориях. Чем больше палестинцев Газы погибало от израильского оружия, тем громче кричали американские евреи о нацистских газовых камерах. Израиль и холокост стали столпами новой еврейской религии в США, подменившей собой обветшавший Ветхий Завет.

С тех пор процесс пошел: выросло богатство американских евреев и их влияние в госаппарате и прессе США. 30% самых богатых людей Америки, 30% министров и банкиров, 20% профессоров университетов, 50% ведущих юристов — евреи. Евреям принадлежит около половины капиталов Уолл-стрита. Легенда о вечно гонимом народе и о страшном холокосте стала необходима — не только для защиты Израиля от осуждения мировой общественностью, но и для защиты еврейских богатеев и олигархов от критики» [91] (с. 82).

«Так, известный израильский публицист Арии Шавит писал с горькой иронией (в газете “Гаарец” после убийства ста беженцев в деревне Канна в Ливане в 1996 году): “Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей холокоста”» [91] (с. 83).

Так возникло государство Израиль, торжествующее сегодня над миром.

Но не только фашисты, что выясняется, оказали свою благосклонность при выселении сюда евреев. Самым первым правозащитником этой страны, как это ни странно, становится Сталин:

«СССР был первой страной, официально признавшей незаконно возникшее на арабской территории сионистское государство... По указанию Сталина на помощь Израилю через Чехословакию было направлено оружие» [133] (с. 344).

Так что очень зря бытует утверждение, что Сталин якобы являлся антисемитом. Ведь именно он первым дает добро на существование их самопровозглашенного государства.

Но и сама развязавшая Великую Отечественную войну сторона, что нами разобрано, вовсе не имела никогда какой-либо антисемитской подоплеки в своих действиях. Но совсем наоборот. Что более чем заметно уже и сегодня, когда проигравшая войну сторона вновь требует реванша:

«Сейчас опять фашизм поднимает голову. И то, что его организации финансируются хазарскими [хананейскими — А.М.] банкирами, такими как Сорос, является лучшим подтверждением этого альянса» [223] (с. 209).

Страна торжествующего сионизма

Такой страной является устроенное Гитлером государство.

Вот что сообщает об этой столь настырно создаваемой масонами стране Израэль Шамир, еврей русского происхождения — бывший правозащитник, наподобие Сахарова, а теперь вполне трезво отзывающийся о своей агрессивной стране политик:

«Прошли годы. И вот наши — еврейские танки — находятся на чужой земле.

Не просто находятся — убивают мирное население, разрушают дома, морят голодом и держат в блокаде миллионы людей... Наши певцы воспевают доблесть славных еврейских бойцов, верную руку и зоркий глаз еврейского снайпера, непомерный гуманизм еврейского народа, который мог бы всех гоев Палестины превратить в фарш, но ограничивает только несколькими сотнями раненых в день.

Борцы за права человека, вроде Анатолия Щаранского, боролись с институтом прописки, как наши деды боролись с чертой оседлости. После победы они загнали гоев в резервации, по сравнению с которыми черта оседлости — синоним открытого общества. Палестиней не может поехать даже в соседнюю деревню без разрешения, не пройдя обыск и проверку документов. О поездке на море, в нескольких километрах от дома, он не может даже мечтать.

Евреи протестовали против дискриминации на работе и в вузах. Сейчас мы создали систему тотальной национальной дискриминации. В нашей государственной Электрической компании из 13 000 работников — только шесть гоев. 0,0004%...

Поэтому все, что говорили евреи в России, следует переписать в свете последующих событий. Мы боролись не за права человека — но лишь за права еврея. Мы были за свободу передвижения и выбора профессий — только для евреев. Мы не против своих танков на чужой земле — мы были лишь против русских танков. При виде несчастного ребенка, поднимающего руки перед автоматчиком, нас смущает только одно — что это еврейский ребенок. В гойского ребенка можно стрелять сколько угодно.

Когда Бялик писал “дьявол не придумал должного возмездия за убийство ребенка”, он, видимо, имел в виду только еврейского ребенка. Когда он ужасался сценам погрома, его ужасало то, что погром направлен против евреев. Сам по себе погром — вещь обыденная и вполне нормальная. На днях евреи Верхнего Назарета учинили

арабский погром в Нижнем Назарете, но никто из погромщиков не был привлечен к ответу. Зато полиция пристрелила несколько жертв погрома. Еще более страшным погромом стал налет боевых вертолетов на мирный и беззащитный город Бет Джаллу.

В царской России, которую наши деды порочили, как могли, и пустили на слом, от погромов за сто лет погибло меньше людей, чем мы убиваем за неделю. Там погромщики шли вооруженные ножами и кирпичами... но мы громим гоев с помощью боевых вертолетов и танков. В ходе самого страшного Кишиневского погрома было убито 45 человек и 600 ранено. За последние дни в Израиле убито 150 и ранено 4 000 человек. После погрома, в России сотни честных людей, писатели и интеллигенция, выступили против погромщиков. В Израиле с трудом собралось несколько десятков человек на демонстрацию протеста в Тель-Авиве а Союз еврейских писателей поддержал погромщиков.

Когда в 1991 году евреи России выступили за частную собственность против коммунизма, они имели в виду только еврейскую частную собственность. Потому что гойскую частную собственность мы конфискуем свободно, как ничью...

За кратчайшее время нам удалось зачеркнуть многолетние усилия евреев в области демократии, прав человека, борьбы за равенство. Что, собственно говоря, нам не нравилось в немецких нацистах? Расизм? У нас его не меньше. Иерусалимская русская газета “Прямая речь” провела опрос среди русских евреев об их отношении к палестинцам. “Я хочу убить всех арабов”, “Всех арабов надо убить”, “Арабов нужно выгнать отсюда, закрыть за ними ворота и повесить замок”. “Араб — это араб. Их нужно громить”. Я не уверен, что опрос немцев в, скажем, 1938 году дал бы настолько четкую картину. Все же до 1941 года даже нацисты не собирались убивать своих еврейских врагов.

Поэтому скажем: мы были против расизма, пока он был обращен против нас. Мы были против нацизма, пока это был чужой нацизм. Мы были против зондеркоммандо — карательных палаческих отрядов, только пока это были чужие зондеркоммандо. Наши, свои, еврейские каратели вызывают у нас восторг. Израиль сегодня единственная страна в мире, где официально действуют отряды убийц, где только вчера Верховный суд ограничил применение пыток. Не беспокойтесь, вас это не коснется: наши палачи действуют строго по пятому пункту.

Мы были против гетто, пока нас загоняли в гетто. Сейчас самый “либеральный” еврейский план предусматривает создание нескольких гетто для гоев, гетто, оцепленных колючей проволокой, с танками по периметру и еврейским заводом у забора. Там гои смогут проверить, действительно ли “арбайт махт фрай”. Мы дадим этим гетто полную независимость, предварительно отняв у них все источники к существованию» [91] (с. 29–31).

И вот сам финал этого двойного стандарта:

«...расизм — это то, что делают с евреями, а не то, что делают евреи. У нас только одна страна, и мы должны спланировать, как поступить с другими, с неевреями, чтобы они не размножились» [91] (с. 33).

А вот и извлеченное из запасников Петром средневековье:

«Знаете ли вы, что в Израиле ежедневно и ежечасно пытаются людей, пардон, гоев? Что пытки длятся неделями и месяцами и нередко кончаются смертью пытаемых?

Знаете ли вы, что израильские врачи подписывают каждый протокол пыток и утверждают их применение? Знаете ли вы, что израильские судьи не вмешиваются и не пресекают пытки заключенных?» [91] (с. 37).

То есть варварство в стремящейся стать над миром стране просто пещерное! Потому достаточно весомо выглядит обо всем вышеизложенном и заключение:

«После демократизации Южной Африки Израиль остался единственной черной точкой на карте мира — последним убежищем расизма и апартеида» [91] (с. 37–38).

То есть создавалось это чисто еврейское государство вовсе не случайно — это воровской общак порожденного данной прослойкой народонаселения планеты криминала. А потому Израэль Шамир замечает, что:

«У Израиля есть суперсоюзник — мировое еврейство. Мы им нужны, чтобы было куда убежать, всем этим максвеллам, березовским, лернерам с их краденными миллионами. Для этого они ежедневно выжимают деньги из русских, американцев, англичан и перепасовывают нам. Мы получаем миллиарды долларов, отнятых у пенсионеров Москвы и у бедняков Нью-Йорка [91] (с. 39).

Но как много денег постоянно оседает в этом международном общеке?

«Израиль и финансово существует благодаря безвозмездной помощи США, которая только официально составляет не менее 3 млрд. долларов ежегодно плюс военная помощь» [203] (С. 85).

Так что поставки оружия даже не входят в эту поистине астрономическую сумму, выплачиваемую неизвестно за что.

И вот для каких нужд завоеванный кагалом мир облагается этой данью:

«Мы их тратим на многотысячную армию, на самое новое оружие, на оборудование для пыток, на пули для палестинских детей. Остается и на прожитие. Иначе бы мы давно оказались на мели...»

Мировая пресса — в руках нашего суперсоюзника. Что бы мы ни делали — хоть тушенку из палестинцев — “Нью-Йорк таймс” нас обелит, да и НТВ не осудит. Все разоблачения они спишут на антисемитизм» [91] (с. 39).

«В районе Вифлеема местных палестинцев не рассмешила бы любимая русскими евреями песенка “В нашем крае нет воды, воду выпили жида”: они получают воду по часу в неделю, в то время как рядом в еврейских поселениях колонизаторы плещутся в плавательных бассейнах. Евреи получают в 100–120 раз больше воды на душу населения в оккупированной Палестине, нежели коренное население — эти цифры недавно обнародовал еврейско-палестинский комитет по соблюдению прав человека» [91] (с. 48).

Но такое завоевателей все равно не радует, потому как:

«...мира, нормального мира, нормальной жизни в Израиле нет и не будет.

КПП, армия, ШАБАК — это останется с нами навсегда, до конца. Есть ли выход? Есть, но он из области фантастики: дать равные права гоям. Дать им право голоса, совсем как евреям. Дать им право передвижения, совсем как евреям. Дать им право на собственность, совсем как евреям. В конце концов, гои однажды дали равные права евреям, на свою голову. И тогда исчезнут проблемы... Хочешь — молись Христу, хочешь — Иегове, хочешь — Аллаху, а то и просто не молись. Раем не станем, но жить станет приятнее.

Появился шанс для этого. В рамках так называемой “алии из СНГ” израильскими гражданами стали сотни тысяч бывших советских людей, слабо связанных с иудаизмом» [91] (с. 39–40).

То есть их русскоязычие и Русская Церковь на Святой Земле, если они до конца осознают свою к ней несомненную принадлежность, могут совершить невозможное: превратить мирового монстра, что кует из Израиля «Мемфис Мицраим» с клубом миллиардеров, в частичку Русской Земли на Святой Земле. А ведь:

«Русский народ, объединенный своей Православной Церковью — это такая духовная сила, с которой не справиться ни одному противнику» [109] (с. 236–237).

Так что завязываемый в Палестине клубок достаточно не прост.

«Сторонники апартеида в Палестине поставили перед собой мистическую задачу: обрубить корни Христианства. Поэтому они осаждают храм Рождества, разрушают древние византийские церкви, сжигают Евангелие, высылают верующих христиан» [91] (с. 9).

То есть выселяют православных арабов, но, при этом:

«...организовали массовый исход россиян еврейского происхождения из Советского Союза в Израиль» [91] (с. 9).

Для этой цели в октябре 1989 г. они закрыли:

«...ворота Америки перед эмигрирующими советскими евреями...» [91] (с. 94).

Совершенно подобного же рода работа была проведена сионистами и в Ираке. И если наших евреев заставлял покидать страну умопомрачительнейше упавший уровень жизни, когда деньги всей страны вмиг оказались в карманах Березовских и Абрамовичей, то зажиточных евреев Ирака приходилось «выкуривать» методами, слишком сильно напоминающими их исход из оккупированных Гитлером стран Европы:

«Массовая иммиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской разведки. Другим мощным фактором были непрерывные сообщения в американской подсионистской прессе о “близящихся погромах” в Ираке... Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: “К середине 1949-го пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев — вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы — на страницах «Нью-Йорк таймс», в корреспонденциях из Тель-Авива... В Ираке стали появляться сионистские агенты, пользующиеся общим напряжением в стране и сулящие золотые горы евреям. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, стали обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев”.

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота иракское правительство капитулировало и издало указ о массовой эмиграции евреев — практически об изгнании. Нечего говорить что в Израиле иракские евреи нашли не золотые горы, но положение на дне общества. Так сионизм еще раз показал свое жестокое лицо...» [91] (с. 95).

«Подобным же образом была организована и массовая эмиграция из Советского Союза в 1990–1993 годах. Распускались провокационные слухи о близящихся погромах, они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств и новостей, сочетаясь с рассказами о прекрасной жизни в Израиле. Годы спустя я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу “дела Осташвили”.

— Вы, израильяне, должны воздвигнуть мне памятник, — сказала она. — Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе со Щекочихиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близящихся погромах с якобы установленной датой — пятого мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели бы никакого эффекта, если они не были бы многократно усилены всей пропагандистской машиной сионистского ПиАр. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушенные “советские граждане еврейского происхождения” потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестинским детям, умирать и ложиться в неосвященную землю за забором... кладбища на далекой земле» [91] (с. 95–96).

А вот какой ненавистью к своим единоверцам пропитаны строки сиониста Иосифа Фридмана:

«Зрелище жидов города Москвы не выдерживаю. Будь моя воля, я душил бы их в колыбели — из сострадания и для их же пользы» [91] (с. 100).

«Фридману мало “чистопородности”, ему подавай и “беспощадность к врагам сионистского рейха”» [91] (с. 100).

А врагами, что и понятно, являются все те, кто пытается хоть как-то этому рейху противодействовать.

«Интифада началась в сентябре 2000 года как широкое народное безоружное сопротивление, но не осталась таковой — в первую очередь из-за крайне жесткой реакции израильской армии. По армейским данным, за первый месяц интифады солдаты использовали миллион пуль. Евреи не проявили снисхождения ни к детям, ни к женщинам, ни к старикам; не было у них и естественной сдержанности, возникающей у вооруженного человека по отношению к безоружному. Они расстреливали детей с рогатками и демонстрантов — из пулеметов и из снайперских ружей. Такой реакции не предсказывал ни один учебник по безоружному сопротивлению. Особенно ужасным был высокий процент убитых детей, пораженных израильскими снайперами» [91] (с. 115).

«...израильская армия проводит политику террора... приказом по армии Ицхак Рабин, министр обороны (а сейчас — премьер) велел ломать руки и ноги задержанным детям. Шведская организация милосердия “Редда барнен” (“Спасите детей”) опубликовала отчет об убийствах и избиениях палестинских детей — больше половины погибших от рук израильских солдат и вооруженных поселенцев — дети...

...Туристы из России удивляются нашим хорошим дорогам, быстрым машинам, богатым магазинам и парламенту, а тому, что у нас убивают людей ежедневно в нескольких километрах от парламента, никто не удивляется» [91] (с. 196).

У нас к такому, судя по всему, давно привыкли...

«...истребляемое гражданское население — палестинцы, а убийцы — евреи. Вот и сегодня, когда я пишу эти строки, израильскими солдатами был убит десятилетний ребенок, ловивший птиц возле стены, окружающей со всех сторон самый большой концлагерь в мире — сектор Газы...

Можно продолжать этот грустный перечень, но принцип уже ясен. Русские евреи научились не картавить, но куда более важный и более глубокий изъян — традиция еврейского расизма — все еще не изжита. Она получает постоянную подпитку из расистского Израиля. Ей прямо противостоит русская православная открытость... От того, кто победит, зависит будущее России, а значит, и будущее мира» [91] (с. 103).

«Как и в дни войны, сионисты и по сей день отказывают евреям в праве выбора — они ОБЯЗАНЫ жить в Израиле. И для этого они не останавливаются ни перед чем — ни перед разжиганием антисемитизма в странах с еврейским населением, ни перед давлением на государства, желающие принять мигрирующих евреев» [91] (с. 94).

Однако ж эта их столько лет продолжаемая политика:

«...может выйти им боком. Недаром опустевшие было после изгнания палестинцев православные храмы Лиды и Яффы вновь полны верующих, немало бывших россиян нашли мостик, ведущий их в Святую Землю духа. История не окончилась, и “на четверть бывший наш народ” может еще сыграть позитивную роль в Палестине...» [91] (с. 9–10).

Так что данная местность, некогда заселенная человеком Русы, русским человеком, вновь русеет. Ведь помимо упрочняющихся здесь позиций нашего языка, в том числе и старославянского, совершенно необычным образом возвращающегося в наши же

древние храмы, все большее число переселенцев, вместо настырно внедряемого в его сознание культа синагоги, переходит к поклонению Богу настоящему — Богу Израилевых колен и воплотившемуся в его среде Его Сыну. Так ведь этот «на четверть бывший наш народ» и в своих антропологических чертах отнюдь не лишен славянской крови:

«Генетика подтверждает тюркские, южно-славянские, балто-славянские корни...» [91] (с. 64).

То есть именно тот тип народонаселения, который некогда проживал в Древнем Израиле еще во времена Иисуса Христа.

Но не только этнически, но и ментально лучшая часть еврейского населения России русеет просто на глазах. То есть возвращается в лоно своей исконной Церкви:

«Недаром три лучших русско-еврейских поэта, Мандельштам, Пастернак и Бродский, приняли Православие» [91] (с. 129).

Перед самой смертью пожелал креститься и четвертый величайший русско-еврейский поэт — Булат Окуджава...

Так русело еврейство еще Советской России. Что продолжается теперь, в постсоветские времена, уже и на Святой Земле.

То есть воссоздание Святой Руси в земле апостолов началось: народ Израиля, вместо спланированного ухода в верования местному божку почти вымершего содомитского народа Ханаана, массово возвращается к Богу своему.

«Палестина — как канат, который тянут две стороны. Победит дух братства — и воскреснет Третий Рим, победит дух исключительности — и в мире воцарится Железная Пята. Будущее непредсказуемо, потому что человечество оказалось на развилке истории... Несказанно велика роль, которую суждено сыграть России в этой решительной схватке. Но, пока высится белая дева Покрова над чистым потоком Нерли... пока шумят березы над Окой, непобедима Россия, а, значит, непобедима и ее скромная сестра, страна оливковых рощ, виноградников и родников, земная родина Христа и Богородицы — Палестина» [91] (с. 10).

Та самая земля, где когда-то говорили исключительно на русском языке. И вот этот язык сюда вновь возвращается. И умственные способности прибывающего сюда из России этноса слишком заметно отличаются от способностей туземного населения Ханаана, так же массово возвратившегося на свою историческую родину:

«Не случайно все шесть наиболее престижных премий в 1999 году по науке и технике в Израиле получили русскоязычные. Не случайно и шахматный Олимп мира занимают они же» [97] (с. 38).

Так какая же идея позволила на сегодняшний день сплести Гитлеру и Муссолини, Ленину и Марксу, Герцлю и Вайцману под личиной ветхозаветного царства древних иудеев общаг для укрывательства международных преступников, подлежащих наказанию за преступления на своей бывшей родине?

Вот что сообщает Израэль Шамир о претензиях на богоизбранничество нынешних сионистов:

«...талмудический иудаизм навеки исключает из общины Израиля человека, родившегося от матери, не исполняющей законы “нида”, и тем более — родившегося от нееврейской матери. Человек, родившийся от еврейской матери и отца-нееврея, считается выблядком. Законы “нида” (ритуальной чистоты) практически не исполнялись в России уже много лет. По законам иудаизма, мы, русские евреи, все (или почти все) заслуживаем смертной казни, а не избранничества» [91] (с. 66).

НИ-ДАР — (некий) *дар небес*.

Нидерланды: страна, исполняющая этот древний еврейский закон. То есть всем известный содомизм, столь странным образом расцветший сегодня именно в этой стране, является лишь отголоском того самого «закона», которым пользуются нынешние сионисты. А пользуются они, что и естественно, вовсе не ЗАКОНОМ, но лишь беззаконием, которое некогда и обрекло города Содомы и Гоморры на полное тотальное истребление.

Однако ж жители новой Содомы, то есть Нидерландов, грешат все тем же самым. Что и не может не броситься в глаза: они первыми приняли законы о легализации бесполовых браков.

Следующий вариант богоизбранничества содомистов, о чем свидетельствует Исраэль Шамир:

«...был сломлен эмансипацией. Уже поколение наших дедов стало забывать язык и культуру... Сегодняшний интерес к еврейской культуре — это фантомные боли в давно отсохшем хвосте... Сионизм — это поиски утерянной территории, но территория была утеряна не 2000 лет назад, а в XX веке» [91] (с. 66).

А потому евреи:

«...должны устраиваться и находить каждый себе новый дом, и жить по-новому: как русский среди русских, палестинец среди палестинцев или американец среди американцев» [91] (с. 66).

И все вышеизложенное необходимо потому, что современные евреи:

«...не объединены ни общей культурой, ни кровью, ни религией. Наши американские и российские родичи, поддерживающие идею еврейского государства, не понимают этого...» [91] (с. 66).

«...по словам главного раввина России Шаевича, еврей, как и иудей, не национальность, а вероисповедание» [97] (с. 48).

А потому:

«...современный еврейский народ... довольно новое этническое образование, принявшее реликтовые остатки древних евреев и создавшее свою мифологию “древнего происхождения”» [91] (с. 244–245).

То есть происхождения от исконно белых людей при использовании достаточно теперь слишком явно выраженного *черного наречия*...

Но и про вероисповедание своих черных рабов хананеев, которое взято ими сегодня на вооружение, они тоже должны знать все:

«Евреи должны понимать, — пишет Макоу, — Иудаизм это не религия, а заговор против человечества. Это также заговор и против евреев, чья безопасность находится под угрозой этой тайной повестки дня... Сионизм, коммунизм, либерализм, неоконсерватизм, феминизм — коварные приемы установления тирании «мирового правительства», образованного небольшой группой крупных банкиров, приверженных масонству, талмудизму и каббале».

Как отмечает Макоу: «Обществу промывают мозги, чтобы оно отвергло «Протоколы сионских мудрецов», которые детально объясняют эту методологию. Этот документ не является антисемитским, он является сатанинским» [113] (с. 247–248).

Оглавление

Самоубийцы XXI столетия.....	1
Хананейская доктрина.....	2

Нравы заезжего племени.....	6
«Разбор».....	11
Либерализация.....	15
Спрут.....	21
Гидра революции.....	25
Евреи и «империалистическая война».....	34
Волчья стая.....	36
Жидовский ритуал.....	43
Желтая окраска революции.....	50
Что такое гражданская война.....	53
Палачи «при исполнении».....	63
Смысл развязывания 2-й мировой войны.....	68
Адольф Гитлер — основатель Израиля.....	80
Страна торжествующего сионизма.....	90
Библиография.....	97